

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Молчанова Дарья Валерьевна

Экспериментальный подход к исследованию концепта «lady/леди»

Специальность 10.02.20 –
«Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ ВАСИЛЕВИЧ

Москва – 2017

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Концепт как объект лингвокультурологии.....	11
1.1. Определение понятия.....	11
1.2. Структура и основные типы концептов.....	21
1.3. Методология исследования лингвокультурных концептов.....	30
1.4. Стереотип как явление культурного пространства.....	38
1.5. Антропометрические методы лингвистического исследования как средства объективации концепта в языковом сознании.....	45
1.6. Словари как источник лингвистического исследования.....	58
Выводы по главе 1.....	75
Глава 2. Понятийные характеристики лингвокультурного концепта «lady/леди» в русской и английской лингвокультурах.....	77
2.1. Дефиниционное представление концепта «lady/леди» в английской и русской языковых картинах мира.....	78
2.2. Номинативные характеристики концепта «lady/леди» (на основе анализа соответствующих синонимических рядов существительных).....	86
2.3. Этимология ключевых слов-репрезентатов концепта «lady/леди».....	96
2.4. Рецептивный эксперимент как способ изучения восприятия концепта «lady/леди» в языковом сознании русских и англичан.....	103
Выводы по главе 2.....	114
Глава 3. Образные и ценностные характеристики лингвокультурного концепта «lady/леди» в русской и английской лингвокультурах.....	118
3.1. Понятие образа и ценностей.....	118
3.2. Ассоциативный эксперимент как средство выражения образно-ценностных характеристик лингвокультурного концепта «lady/леди» в русском и английском языковых сознаниях.....	130
Выводы по главе 3.....	144
Заключение.....	146
Список сокращений и условных обозначений.....	152

Список литературы.....	153
Приложение А.....	170
Приложение Б.....	172
Приложение В.....	176
Приложение Г.....	182

Введение

Центральное место в лингвистике XXI в. занимает человек и его ценности. В этой связи, **актуальность** темы диссертации обусловлена, в первую очередь, интересом современного языкознания к проблеме отражения в языке концептов национальной концептосферы, важностью разработки лингвокультурологической методики исследования и описания языкового сознания (в том числе группового), а также необходимостью разработки экспериментальных методов изучения концептов. Предлагаемый к исследованию концепт «*lady*/леди» представляет особый интерес ввиду его недостаточной изученности, что выражается в существовании множества значений лексем *lady* и *леди*. Так, с одной стороны, выделяется определение *леди*, как обладательницы титула в Великобритании, а с другой – как обращение к женщине. В работе предпринимается попытка упорядочить и разграничить понимание такого сложного понятия.

Настоящее диссертационное исследование находится на пересечении таких перспективных направлений развития современной науки о языке, как лингвокультурология, когнитивная лингвистика, аксиология антрополингвистика, этимология, психолингвистика и гендерная лингвистика. Исследование различных лингвокультур через призму коллективного языкового сознания представителей соответствующих этносов в настоящее время становится одной из насущных задач антропоцентрического языкознания. Решение подобной задачи возможно только через детальное рассмотрение базовых концептов, образующих единую концептосферу этноса.

Отдельно взятый этнос существует в неразрывной связи со своей национальной культурой. Ю.М. Лотман сравнивает смысловое пространство любой культуры и языка с глыбой, границы которой создаются множеством индивидуальных употреблений. [Лотман, 1992, с. 35]. В каждом языке имеется свой способ концептуализации и своя национальная картина мира,

позволяющие по-своему регулировать эти границы.

З.Д. Попова и И.А. Стернин отмечают, что национальная картина мира, как правило, обнаруживается в единообразии поведения в определенных стереотипных ситуациях, а также в общих представлениях народа о высказываниях, мнениях, суждениях о действительности и самой действительности в целом, в разнообразных пословицах, поговорках и афоризмах [Попова, Стернин, 2002, с. 11]. Иначе говоря, в знаковой памяти культуры накапливаются общеэстетические идеи мирозерцания и способы отражения мира, которые с течением времени становятся элементами национальной памяти.

Степень разработанности темы диссертации. Анализом схожих концептов «женщина» и «женственность» занимались [Адолина, 2007], [Бо, 2010], [Васюк, 2002], [Закирова, 2012] и др. В перечисленных работах приводится моделирование концептов в русской языковой картине мира посредством исследования паремиологических единиц (пословиц и поговорок), афористики, с позиции гендера и путем анализа других данных (словарей, художественной литературы, ассоциативного эксперимента) на фоне преимущественно английского, а также немецкого, французского, итальянского, китайского языков.

Объектом изучения является лингвокультурный концепт «lady/леди». **Предметом** исследования является множество этноспецифичных лингвокультурных особенностей этого концепта, выраженных через понятийные и образно-ценностные характеристики.

Научная новизна заключается, во-первых, в описании ядерно-периферийной структуры концепта «lady/леди». Во-вторых – в сочетании лингвокультурного и лингвокогнитивного подходов к изучению концептов. В-третьих – в описании вербального выражения отношения носителей языка к определенному типу женщин, именуемых «леди». В-четвертых – в определении этнографических, социальных, национальных и психологических культурно-лингвистических характеристик анализируемых

концептов, раскрывающихся через базовые лексемы. В-пятых – в рассмотрении концептов в рамках семантически сопряженных категорий бинарной оппозиции (проблема ценностей внешнего облика и внутреннего содержания леди, того, как она выглядит в глазах окружающих и того, как соотносится это представление с ее реальным моральным обликом).

Цель исследования заключается в установлении лингвокультурных характеристик концепта «lady/леди» посредством изучения его функционирования в русской и английской национальных картинах мира.

Для достижения поставленной цели выделяются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть базовые понятия и теоретические подходы к изучению концептов и методике их описания;

2. Определить ядерно-периферийную структуру концепта «lady/леди», тем самым охарактеризовать его как лингвокультурное явление;

3. Выявить особенности восприятия концепта «lady/леди» и его аксиологическую направленность в русской и английской языковых культурах;

4. Рассмотреть понятийные характеристики лингвокультурного концепта «lady/леди» путем лексикографического и историко-этимологического анализа ключевых лексем, репрезентирующих концепт, а также проведя рецептивный эксперимент и определив синонимические ряды;

5. Рассмотреть образно-ценностные характеристики лингвокультурного концепта «lady/леди», проведя анализ особенностей ассоциативного восприятия обозначенного концепта в русской и английской лингвокультурах.

В основу выполненного исследования положена следующая **гипотеза**: совокупность представлений о концепте «lady/леди» и его особенностях значительно отличается в русской и английской лингвокультурах, и, следовательно, при лексическом заимствовании исходный лингвокультурный концепт в языковой картине заимствующего языка испытывает существенную трансформацию.

Цель и задачи, в свою очередь, определили выбор таких **методов анализа**, как:

1. Метод сопоставительного (контрастивного) концептуального анализа для определения семантического прототипа понятия, лежащего в основе концептов и сходства/различий концептов в русской и английской языковых культурах;
2. Полевой метод для описания ядерно-периферийной структуры анализируемых концептов;
3. Лексикографический метод в анализе данных толковых словарей и словарей синонимов для описания ядра концепта «lady/леди»;
4. Историко-этимологический метод для рассмотрения диахронического аспекта в развитии и изменении значений ключевых лексем концепта «lady/леди»;
5. Использование психолингвистического эксперимента, раскрывающего представление о концептах в индивидуальном сознании русских и англичан.

Материалом исследования явились толковые [Михельсон, 1895], этимологические [Фасмер, 1986], синонимические словари [Словарь русских синонимов, 16.07.2014, Электронный ресурс] и труды по страноведению [Ощепкова, 2004]; результаты рецептивного и ассоциативного экспериментов. Выбор англоязычных словарей был продиктован тем, что мы рассматриваем исключительно британский вариант английского.

В ходе работы было проведено исследование, **методологической и теоретической** базой которого послужили труды ученых в следующих областях:

1. Концептология Ю.С. Степанов [Степанов, 1997] Е.С. Кубрякова, [Кубрякова, 1996], А.П. Бабушкин [Бабушкин, 1996], В.И. Карасик [Карасик, 2007], Н.Н. Болдырев [Болдырев, 1998], С.Г. Воркачев [Воркачев, 2004];
2. Лингвокультурология Ю.М. Лотман [Лотман, 1992], В.В. Красных [Красных, 2002], Г.Г. Слышкин [Слышкин, 2004], В.В. Ощепкова [Ощепкова,

2004], В.И. Карасик [Карасик, 2001], В.А. Маслова [Маслова, 2004];

3. Психолингвистика А.А. Леонтьев [Леонтьев, 1976], Р.М. Фрумкина [Фрумкина, 1999], А.А. Залевская [Залевская, 2001], Н.В. Уфимцева [Уфимцева, 1986], А.П. Василевич [Василевич, 2008], Е.И. Горошко [Горошко, 2001], В.В. Красных [Красных, 2002].

Помимо этого, в работе использованы достижения в области культурологии, этимологии, истории, философии, феминистской критики языка, гендерной лингвистики, поскольку принадлежность к определенной лингвокультуре накладывает след на социально-политические и личностные отношения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лингвокультурный концепт-представление о человеке «*lady*/леди» является частью соответственно английской и русской национальных картин мира. Его предметно-образной характеристикой является множество представлений о внешних, социальных, поведенческих особенностях женщин, сформированных в историческом развитии.

2. В структуре данных концептов выделяются две составляющие: понятийная (фактуальная информация) и образно-ценностная.

3. Концепт «*lady*/леди» с течением времени претерпевает трансформацию лексического значения своих ключевых лексем.

4. В связи с долгим процессом трансформации значения лексема *lady* приобрела множество оттенков смысла и коннотаций. Будучи английским заимствованием, русск. *леди* продолжала испытывать влияние английского оригинала, в определенной степени претерпевая те же изменения, но одновременно эта лексема приобретала оттенки значения и коннотации, отражающие ее ассимиляционные процессы в русском языке.

5. Репрезентация концептов в лексикографических источниках значительно отличается от той, что имеется в обыденном сознании представителей английской и русской лингвокультур.

6. Структура концепта «*lady*/леди» предполагает ядерно-периферийное

строение в каждом языке.

Теоретическая значимость представленной работы заключается в определенном научном вкладе в те области лингвистики, в которых проводилось исследование – в лингвокультурологию (уточняется интерпретация моральных ценностей в аксиологическом пространстве английской и русской лингвокультур), гендерную лингвистику, этимологию. Приведенная и используемая в диссертации методика контрастивного анализа может применяться для анализа других концептов. С психолингвистической точки зрения определенный интерес представляют полученные в работе экспериментальные данные о русской и английской языковых картинах мира, а также освещение разнообразных историко-культурных предпосылок, влияющих на восприятие концептов в двух лингвокультурах.

Практическая ценность работы реализуется через возможность применения ее результатов в курсе вузовских лекций по общей лингвистике, лингвокультурологии, страноведению. Представляется также возможным использование полученных данных для обновления и дополнения словарных толкований в лексикографии, а также в сравнительных исследованиях концепта «lady/леди» с аналогичными концептами в других языках.

Структура диссертационного исследования определяется задачами исследования. Она включает в себя введение, три главы, заключение, библиографию и приложения. Каждая глава содержит подразделы и сопровождается выводами.

Во введении обосновывается выбор темы исследования, актуальность, теоретическая значимость и практическая ценность, обозначаются цели и задачи, перечисляются методы исследования и т.п.

Первая глава представляет собой обзор теоретических сведений по проблеме. В ней выявляются методические аспекты проведенных ранее исследований, описываются основные положения лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, сходства и различия направлений в изучении концептов, анализируется влияние стереотипных представлений различных

культур на восприятие концептов, описываются антропометрические методы исследования. Внимание также уделяется рассмотрению места словарей в лингвистических исследованиях, и особенно – применению лексикографического метода при анализе концептов.

Во второй главе рассматриваются понятийные характеристики исследуемых концептов через призму анализа толковых словарей, словарей синонимов, этимологических словарей, а также с привлечением результатов рецептивного эксперимента.

В третьей главе рассматриваются особенности функционирования образа и ценностей внутри концептов, и, как следствие, – образно-ценностные характеристики анализируемых концептов, выявленные в ходе ассоциативного эксперимента в русскоязычной и англоязычной аудитории.

В заключении делаются общие выводы, подтверждается значимость проведенного исследования.

В библиографии приводится список использованной литературы по теме.

В приложениях А, Б, В и Г в табличной форме обобщаются полученные экспериментальные данные, приводятся таблицы, а также список сокращений использованных словарей.

Глава 1. Концепт как объект лингвокультурологии

1.1. Определение понятия

Особый интерес в современном языкознании проявляется к такому ее разделу как лингвокультурология, ведь именно она находится в тесной связи с антропоцентрической парадигмой, занимающей центральное место в лингвистике XXI в. и представляющей собой концепцию человека в языке. [Пименова, 2009, с. 7]. Уже в конце XX в. отмечался переход «от лингвистики «имманентной» с ее установкой рассматривать язык «в самом себе и для себя» к лингвистике антропологической, предполагающей изучать язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью» [Серебренников, Кубрякова, Постовалова и др., 1988, с. 8].

Американские лингвисты Э. Сепир и Б.Л. Уорф еще в 30-х гг. XX в., задолго до оформления лингвокультурологии в отдельную область науки выдвинули гипотезу о лингвистической относительности. Ее суть заключается в существовании в сознании человека системы понятий и особенностей его мышления, определяемых тем языком, носителем которого выступает этот человек. Поскольку в конкретном языке и конкретной культуре сконцентрирован исторический опыт людей, говорящих на этом языке, ментальные представления носителей различных языков могут не совпадать. Это относится как к грамматическому, фонетическому и лексическому фундаментам языка, так и к представлениям отдельно взятых народов о различных концептах. Различие в способе языковой концептуализации мира можно проиллюстрировать на простом примере: в английском языке используются слова *house* со значением «дом как здание» и *home* с дополнительным значением «дом как очаг, родина»; в русском же языке значения двух данных лексем соединены в одном слове – *дом*.

Термин «концепт» неоднозначно трактуется в антропоцентрической парадигме различными лингвистическими школами и направлениями. И.А.

Стернин и З.Д. Попова [Попова, Стернин, 2007], М.В. Пименова и О.Н. Кондратьева [Пименова, Кондратьева, 2011] обобщая направления, по-разному трактующие данное понятие, сводят их к следующим группам:

1. *Культурологическое* – исследование концептов, как элементов культуры с опорой на данные разных наук.

По своей сути, концепт является культурологическим понятием и интерпретируется, например, Ю.С. Степановым как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, <...> то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. Концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [Степанов, 1997, с. 40–41]. Лингвист также делает акцент на связи языка и культуры, подчеркивая тот факт, что концепт является основной ячейкой культуры в ментальном мире человека.

В.А. Маслова отмечает, что концепция Ю.С. Степанова близка по методологии к концепции Э. Бенвениста, а ее цель – описание констант культуры в диахроническом аспекте. При этом тексты разных эпох анализируются с позиции стороннего наблюдателя, не носителя языка [Маслова, 2001, с. 30].

В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман и З.И. Кирнозе трактуют концепт с позиции сценария культуры, где речь и невербальное поведение, артикулированность и нерасчлененность, слово и жест создают неразрывное целое [Зинченко, Зусман, Кирнозе, 2007, с. 52]. В основе понимания концепта лежит продукт или произведение, в нем выделяют, во-первых, некую «общую идею» для явлений определенного ряда в осмыслении определенной эпохи, а, во-вторых – этимологическую подоплеку, которая освещает то, каким образом «общая идея» проявляется в конкретных единичных явлениях. Таким образом, концепт трактуется как смысловая структура в диапазоне от генотипа до стереотипа [Там же. С. 38]. Таким образом, концепт выступает предметом межкультурной коммуникации, в то время как язык – средством

материализации концепта в коммуникативных целях. При этом в процессе коммуникации концепт представляется как вербальными, так и невербальными средствами.

2. *Логическое* – анализ концептов логическими методами вне прямой зависимости от их языковой формы.

Ведущий представитель данного течения, Н.Д. Арутюнова, в рамках логического или логики-философского направления определяет концепт как понятие практической (обыденной) философии, являющееся результатом взаимодействия таких факторов, как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей. Концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [Арутюнова, 1999, с. 3].

В.А. Лукин и Л.О. Чернейко, также являющиеся представителями данного подхода, рассматривают концепт как элемент сознания, образ, способный к синтезации знания из различных областей. При этом Л.О. Чернейко отмечает, что концепт является не типом абстрактных имен, а особым ракурсом их рассмотрения, который объединяет все виды представлений и знания, накопленные народом и проявляющиеся в сочетании имени [Чернейко, 2001, с. 50]. В.А. Лукин объединяет значения латинского *conceptum* в сформулированном или воображаемом понятии, вбирающим в себя содержание многих форм и являющийся их началом [Лукин, 1993, с. 63].

1. *Философское* – отражает национальную ментальность, представленную в структуре родного языка.

В.В. Колесов полагает, что философское не является узкологическим методом или приемом, а скорее материалом, с помощью которого можно воссоздать ментальные характеристики сознания в слове. Концепт понимается им как нечто, не подлежащее изменениям в семантике словесного знака, то, что, напротив, диктуется говорящими на данном языке, что определяет их выбор, направляя мысль, создавая потенциальные возможности языка-речи [Колесов, 1992, с. 31, 36].

Являясь сам по себе внутренней формой, концепт, соответственно, не имеет формы. В границах словесного знака и языка в целом он предстает в своих содержательных в виде образа, символа и понятия. Концепт выступает основной единицей ментальности. В.В. Колесов также обращает внимание на то, что под концептом понимается не *conceptus* («понятие»), а *conceptum* («зародыш»), из которого произрастают все содержательные формы его воплощения в действительности при коммуникации.

В.А. Кутырев в рамках философского подхода к трактовке концепта отмечает, что концепт является понятием, утратившим первоначальный гносеологический статус концепции и ставшим видом бытия, или «онтосом». При этом, в отличие от эйдосов, которые пребывают в трансцендентном мире, концепты имманентны по природе, они – информация, а не материя [Кутырев, 2006, с. 123].

2. *Семантико-когнитивное* – исследование лексической и грамматической семантики языка как средства доступа к содержанию концептов, как средства их моделирования от семантики языка к концептосфере.

В русле данного подхода целый ряд авторов (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, Е.В. Рахилина, Е.В. Лукашевич, А.П. Бабушкин, Г.В. Быкова, З.Д. Попова и И.А. Стернин) определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества, и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин, 2007, с. 12, 16, 24].

5. *Психологическое* – мысленное образование, которое выполняет заместительную функцию.

Данное направление возникает в работах С.А. Аскольдова и далее

развивается Д.С. Лихачевым. Концепт трактуется как нечто, возникающее через столкновение словарного значения с индивидуальным и общественным опытом человека. [Лихачев, 1993, с. 4]. В понимании ученого концепт существует для каждого основного словарного значения слова, а не для отдельного слова, являясь «алгебраическим» выражением смысла.

Этот подход дает возможность учесть богатство ассоциаций и смысловых переносов. Богатство концептосферы национального языка зависит от культуры нации и в этом смысле ведущая роль в становлении языка отводится писателям, поэтам и носителям фольклора. Из-за того, что концепты в большей мере зависят от носителей языка, они являются изменчивыми.

С.А. Аскольдов также говорит о заместительной функции при определении концепта. По его мнению концепт представляет собой мысленное образование, замещающее множество предметов одного и того же рода в процессе мысли. Лингвист подчеркивает символичность этой функции, поскольку при замене предметов или конкретных представлений, концепты только намечают развертку потенциальных суждений и гипотез о природе или сущности замещаемого объекта. Таким образом, концепт – не отражение замещаемого множества, а его выразительный символ, предварение, которое обнаруживает только намерение совершить то или иное действие» [Аскольдов, 1997, с.269–270].

6. *Интегративное* – социопсихическое образование, функционирующее в коллективном сознании.

В русле данного подхода концепт рассматривается как многомерное культурно-значимое образование, опредмеченное в той или иной форме [Ляпин, 1997, с. 16]. При этом акцентируется многомерность концепта и существование в нем эмоционального и рационального, конкретного и абстрактного компонентов.

Схожим образом определяет концепт и Г.Г. Слышкин, выделяя его как единицу, которая призвана связать научные разработки в области культуры,

сознание и язык, т.к. концепт относится к сознанию, определяется культурой и опредмечивается в языке [Слышкин, 2000, с. 9]. По мнению лингвиста, концепты возникают подобно процессу редукции результатов опытного познания действительности до пределов человеческой памяти и благодаря соотнесению их с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами, которые находят выражение в идеологии, религии, искусстве [Там же. С. 10]. Особенное внимание уделяется изучению прецедентных текстов – фразеологизмов, поговорок и т.п.

7. Лингвокультурологическое – элемент национальной лингвокультуры в связи с национальными ценностями и национальными особенностями.

В рамках данного направления концепты исследуются как языковые единицы в их связи с национальными особенностями культуры носителей данного языка; направление «от языка к культуре» (С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин, Г.В. Токарев). Ведущий представитель этого направления, В.И. Карасик, характеризует концепты как «первичные культурные образования, являющиеся выражением объективного содержания слов, имеющие смысл и поэтому транслируемые в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы понятийного, образного и деятельностного освоения мира» [Карасик, 2001, с. 102].

А.В. Костин отмечает, что данный подход содержит идею о накопительной (или кумулятивной) функции языка, с помощью которой в нем фиксируется, хранится и передается опыт народа, его мироощущение и мировидение. Согласно этой концепции, язык представляет собой универсальную форму первичной концептуализации мира и рационализации человеческого опыта, выражает и хранит бессознательные стихийные знания о мире, а также историческую память о социально значимых событиях жизни [Костин, 10.06.2015, Электронный ресурс].

В.И. Карасик центром концепта считает ценность, т.к. в основе культуры, которая исследуется через концепт, положен ценностный принцип [Карасик, 2001, с.104].

С.Г. Воркачев определяет концепт как «операционную единицу мысли» [Воркачев, 2004, с. 43], как «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» [Там же. С. 51–52].

Для нашего исследования интересно понимание концепта именно с точки зрения лингвокультурологического аспекта, т.к. мы ставим своей целью рассмотреть отношение и понимание концептов “lady” для английской лингвокультуры и «леди» – для русской. Поскольку слово *леди* заимствовано из английского, естественно предположить, что основное содержание соответствующих концептов будет более или менее идентичным. Понятно, что эти концепты носят этнокультурный характер, и, следовательно, наиболее уместным будет принять определение концепта, сформулированное С.Г. Воркачевым. Упомянем, в частности, его замечание о том, что к концептам может относиться лишь то ментальное образование, которое имеет этнокультурную специфику.

Как отмечает В.В. Ощепкова, язык, будучи одним из ведущих признаков нации, отражает культуру говорящего на нем народа (национальную культуру). Иными словами, различные национальные культуры не могут полностью совпадать, каждая имеет свои национальные и интернациональные единицы. Реалии культуры и быта отражаются в языке в виде «языковых обозначений данных специфических элементов цивилизации, несущих культурный отпечаток (в национальных словесных образах)» [Ощепкова, 2004, с. 87, 89].

Поскольку предметом нашего исследования является концепт «lady/леди», носящий валюативный характер в национальном сознании, к числу важных постулатов работы можно, пожалуй, отнести и мнение Е.В. Бабаевой. Оно заключается в том, что лингвокультурология стремится установить ценностные ориентиры общества, и то, как понимает концепты тот или иной социум [Бабаева, 2004, с. 110–111].

В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин при рассмотрении функционирования,

содержательного и структурного планов лингвокультурных концептов выделяют следующие характерные для них признаки [Карасик, Слышкин, с.13–15]:

- *Комплексность бытования.* Лингвокультурный концепт является проекцией элементов культуры, хранящихся в сознании и представленных в языке.

- *Ментальная природа.* Ментальность лингвокультурного концепта предопределяет взаимодействие языка и культуры в сознании.

- *Ценностность,* являющаяся центром концепта и отличающая его от других ментальных единиц (стереотипа, архетипа, гештальта и др.). Применимость оценочных предикатов является показателем наличия ценностного отношения. Определенный феномен, который может быть оценен («хорошо», «плохо», «интересно» и проч.) носителями культуры формирует в ней концепт.

- *Условность и размытость, изменчивость.* Лингвокультурный концепт представляет собой условную единицу, поскольку сознание синкретично, а его членение производится в исследовательских целях. Ценностно акцентированная, так называемая «сильная» точка сознания группирует вокруг себя концепт, и от этой точки расходятся ассоциативные векторы. Ядро представляют наиболее актуальные для носителей языка ассоциации, периферию – менее значимые, при этом у концепта отсутствуют четкие границы. Центральная точка, актуализирующая языковую единицу, является именем концепта.

- *Ограниченность сознанием носителя.* Оценка концептов и их актуальность меняются в ходе жизни языкового коллектива. При этом существует вероятность изменения оценочного знака концепта с отрицательного на положительный – и наоборот. Понятийный (фактуальный) и образный компоненты также могут меняться (например, в лингвокультурный концепт «инженер» в советское время наряду с признаком «специалист с высшим техническим образованием» входит признак «долго

учившийся, но мало зарабатывающий человек»).

- *Трехкомпонентность.* Подразумевает под собой наличие ценностного, понятийного (фактуального) и образного (образно-перцептивного и образно-метафорического) элементов. В нашем исследовании мы объединяем образный и ценностный компонентов в один – образно-ценностный. Фактуальный компонент концепта находится в сознании в вербальной форме, благодаря чему обозначается концепт, раскрывается его место в системе концептов. Образно-ценностный компонент невербален, поддаваясь только описанию и интерпретации.

- *Полиапеллируемость.* Ввиду существования множества способов языковой апелляции к лингвокультурному концепту (так называемых «входов в концепт»), его репрезентация может осуществляться с помощью языковых единиц различных уровней: лексем, свободных словосочетаний, фразеологизмов и даже предложений. Возможно использование и невербальных средств для апелляции к определенному рода концептам, например, к таким как «красота», «любовь», «деньги». Основную трудность в межкультурной коммуникации составляет разность в способах апелляции к одному и тому же концепту в различных культурах.

- *Многомерность.* С.Х. Ляпин отмечает многомерность лингвокультурного концепта [Ляпин, 1997, с. 16]. Для моделирования концепта используются традиционные единицы когнитивистики (такие, как фрейм, концептуальные метафоры, скрипт, сценарий и др.), которые обладают более четкой, чем концепт, структурой.

- *Методологическая открытость и поликлассифицируемость.* Будучи научной отраслью междисциплинарного характера, лингвокультурология приветствует использование как лингвистических, так и нелингвистических методов. В рамках культурологии противопоставление языка и речи не является релевантным.

Формирование концептов в сознании человека происходит [Попова, Стернин, 2001, с. 68–69]:

- благодаря непосредственно сенсорному опыту, через восприятие действительности органами чувств;
- благодаря непосредственно операциям человека с предметами (из его предметной деятельности);
- благодаря мыслительным операциям человека с уже существующими в его сознании концептами. Подобные операции часто приводят к возникновению новых концептов;
- в связи с языковым общением, поскольку концепт может быть сообщен, разъяснен человеку в языковой форме (в процессе обучения, в образовательном процессе, когда ребенок разъясняет для себя, что значит то или иное слово);
- в связи с самостоятельным познанием значений языковых единиц, которые усваивает человек при определении неизвестного слова в толковом словаре, через него знакомясь с соответствующим концептом.

Еще недавно концепт отождествлялся термину «понятие», являясь его эквивалентом. Лишь в 90-е гг. XX в. наметилась тенденция к различению *концепта* и *понятия*, основанная на сравнении их основы, содержания и объема. Концепт, включает в себя понятие, но не исчерпывается только им, т.к. затрагивает денотативный и коннотативный компоненты, и, что очень важно, – ассоциативные связи. По своему внутреннему содержанию и функциональным свойствам он гораздо шире понятия.

В многообразии существующих на сегодняшний день определений концепта все же возможно выделить одну общую черту. Она заключается в подчеркивании важной и актуальной в современной лингвистике идеи необходимости интегрального изучения языка, сознания и культуры. В связи с этим приведем выделенные В.А. Масловой инвариантные признаки концепта:

- Концепт – минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, которая вербализируется с помощью слова и имеет полевою структуру;

- Концепт – базовая единица обработки, хранения и передачи знаний;
- Концепт обладает подвижными границами и конкретными функциями;
- Концепт – социален и обладает полем, обуславливающим его прагматику;
- Концепт– основная ячейка культуры [Маслова, 2004, с. 46–47].

Таким образом, можно предположить, что концепт является как бы результатом взаимодействия значения слова с индивидуальным и общественным сознанием.

1.2. Структура и основные типы концептов

В силу того, что, как было уже отмечено, существует достаточное количество различных точек зрения на природу концепта, и в современной науке до сих пор нет однозначного решения при определении структуры и типологии концептов, возникает сложность в определении сущности концепта как научной категории [Залевская, 2001; Бабушкин, 1996; Попова, Стернин, 2001].

Попытаемся кратко изложить основные точки зрения на структуру и типологию концепта. Как и при определении концепта, здесь можно выделить два основных течения – когнитивное и лингвокультурологическое.

О **полевой, когнитивной структуре концепта** говорят З.Д. Попова, И.А. Стернин. В их понимании концепт представлен ядром (базовый слой) и периферией (интерпретационный слой). Совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и слоев составляет объем концепта и определяет его структуру. По И.А. Стернину, структура не является жесткой, поскольку любой концепт все время функционирует, актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них [Стернин, 2001, с. 58]. «Базовый слой концепта может исчерпывать содержание концепта, если он отражает

конкретные чувственные ощущения и представления, либо концепт представлен в сознании очень примитивно мыслящих индивидов. В более сложных концептах дополнительные когнитивные признаки (концептуальные слои) наслаиваются на базовый образ и образуют мякоть плода. Признаков может быть много, они могут образовывать относительно автономные концептуальные (когнитивные) слои и наслаиваться как слои в облаке от более конкретного слоя к более абстрактному» [Попова, Стернин, 2002, с. 61]. Когнитивные признаки и слои часто подразделяют на равноправные по степени абстракции сегменты [Попова, Стернин, 2007].

Среди них выделяют:

Образный компонент. Понятие «образа» в психологических трактуется как обобщенная картина мира (предметов и явлений), которая складывается в результате переработки поступающей через органы чувств информации о нем [Немов, 1999, с. 668].

Образ в структуре концепта как единицы сознания является его психофизиологической основой: «любой концепт, независимо от типа, имеет базовый слой – определенный чувственный образ. Этот образ представляет собой единицу *универсального предметного кода* (термин Н.И. Жинкина и И.Н. Горелова – Д.М.), кодирующего данный концепт для мыслительных операциях [Попова, Стернин 2001, с. 61]. Образный компонент состоит из двух составляющих – перцептивного образа и когнитивного образа, которые в равной степени отражают образные характеристики концептуализируемого предмета или явления.

Информационно-понятийный компонент включает наиболее существенные признаки предмета или явления. Это «языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолировано. Их важнейшее качество – голографическая многомерная встроенность в систему нашего опыта» [Карасик 2001, с. 10].

М.В. Никитин замечает, что понятия систематизируют информацию о мире в сознании, формируясь в результате отвлечения от конкретности вещей и событий, помещая их на определенных уровнях родо-видовых, холопартитивных иерархий (тех, которые возникают в отношении части и целого) и эквонимических (одноуровневых) общностей [Никитин, 2004, с. 59].

Интерпретационное поле концепта составляет его периферию и содержит «оценки и трактовки содержания ядра концепта национальным, групповым и индивидуальным сознанием» [Попова, Стернин, 2001, с. 97]. Указанное поле включает следующие зоны:

- *Оценочная зона* объединяет когнитивные признаки, выражающие общую оценку и яркую оценку по какому-либо конкретному параметру (эстетическому, эмоциональному и др.). Оценочная зона входит в интерпретационное поле, т.к. оценка всегда является фактом интерпретации тех или иных признаков и свойств объекта концептуализации.

Как отмечает И.А. Стернин, общеоценочные признаки отражаются только в интерпретационном поле, в то время как конкретные оценочные признаки могут обнаруживаться в разных зонах энциклопедического поля, например, в описательной, дифференциальной, идентификационной [Стернин, Розенфельд, 2008, с.162].

При наличии когнитивного признака, содержащего оценку, но не являющимся доминирующим, соответствующий признак входит не в оценочную, а в другие зоны.

- *Энциклопедическое поле* объединяет когнитивные признаки, характеризующие необязательные признаки концепта, требующие знакомства с ними на базе опыта, обучения, взаимодействия с денотатом концепта и т.д.

- *Утилитарная зона* объединяет когнитивные признаки, выражающие утилитарное, прагматическое отношение людей к денотату концепта, знания, связанные с возможностью и особенностями его использования для каких-либо практических целей.

Данная зона близка к энциклопедическому полю, поскольку в ней также отражаются признаки, которые были получены в результате осмысления практического опыта деятельности в сфере, что покрывается концептом. Ее принадлежность к интерпретационной зоне объясняется тем, что утилитарные признаки являются результатом осмысления объективных признаков и свойств предмета или явления;

- *Регулятивная зона* объединяет когнитивные признаки, предписывающие, что надо, а что не надо делать в сфере, которая покрывается концептом;

- *Социально-культурная зона* объединяет когнитивные признаки, отражающие связь концепта с бытом и культурой народа: традициями, обычаями, конкретными деятелями литературы и искусства, определенными художественными произведениями, прецедентными текстами и др.

- *Паремиологическая зона* представлена совокупностью когнитивных признаков концепта, объективируемых пословицами, поговорками, крылатыми словами и афоризмами, а также фрагментами текстов, посвященным размышлениям о том или ином концепте, а иногда и целыми текстами - притчах и анекдотами. Иными словами – совокупностью утверждений и представлений о явлении, отражаемом концептом в национальных поговорках [Попова, Стернин, 2007, с. 78–80].

Что касается **лингвокультурологического** взгляда на структуру концепта, он представлен несколькими точками зрения.

Мы разделяем взгляд на предложенную В.И. Карасиком структуру концепта, которая основана на результатах ассоциативного эксперимента. Он полагает, что концепт состоит из ядра, в состав которого входят наиболее актуальные для носителей языка ассоциации, и периферии, которая включает менее значимые ассоциации. При этом подходе, ключевым моментом являются ассоциации, которые отражают наивные представления носителей языка о том или ином концепте и понятии (более подробно этот вопрос будет рассмотрен в последующих разделах нашей работы). Весь концепт

группируется вокруг ценностно акцентуированной точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы. Однако четких границ концепт не имеет, т.к. по мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций. Языковая или речевая единица, с помощью которой актуализируется «центральная точка» концепта, служит именем концепта [Карасик, Слышкин, 2001, с. 77]. Подобного рода строение концепта в принципиальных своих моментах схоже со структурой концепта, предложенной З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, представителями когнитивного подхода к исследованию концепта.

В составе концепта В.И. Карасик выделяет три компонента: ценностный, фактуальный (понятийный) и образный [Карасик, 2002, с. 187]. К.М. Абишева помимо наряду с тремя перечисленными выделяет еще культурно-ментальную и языковую составляющие [Абишева, 2008, с.131].

С.Г. Воркачев, определение концепта которого, как уже говорилось выше, нам ближе всего, вслед за В.В. Карасиком указывает на многокомпонентную структуру концепта, выделяя в нем понятийную составляющую (признаковая и дефиниционная структура), образную составляющую (когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании) и значимостную (ценностную) составляющую, куда входят этимологические и ассоциативные характеристики концепта, определяющие его место в лексико-грамматической системе языка [Воркачев, 2004, с. 7].

К *образной* стороне концепта относятся также зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые характеристики предметов, явлений, событий, зафиксированные в нашей памяти. Что касается *понятийной* составляющей, то здесь следует говорить о языковой репрезентации концепта, его обозначении, об описании, о признаках, определении, о сопоставлении данного концепта с другими – все существует в некой связи. В.И. Карасик определяет понятийные характеристики как языковые воплощения хранящегося в памяти фрагмента действительности [Карасик, 2002, с. 154]. Благодаря этому языковому воплощению понятийную составляющую также

называют «фактуальной» [Карасик, Слышкин, 2001, с. 78]. Пименова уточняет, что признаки концепта актуализируются в виде семантических компонентов (сем) в словарных дефинициях. *Ценностная* сторона отражает важность концепта как для индивидуума, так и для общества в целом. Именно ценностную сторону Карасик считает определяющей для самого факта выделения данного концепта [Карасик, 2001, с. 8; Пименова, 2004, с. 168].

Ю.С. Степанов считает, что в концепте, как в «слоистом» образовании, выделяется три основных слоя: буквальный смысл (внутренняя форма), пассивный (исторический), новейший (актуальный и активный) [Степанов 1997, с. 41].

Г.Г. Слышкин вычленяет в структуре концепта четыре зоны. Две основных представляют собой интразону – признаки концепта, отражающие собственные признаки денотата, и экстразону – признаки концепта, извлекаемые из паремий и переносных значений. Две дополнительные – квазизона и квазиэкстразона, связанные с формальными ассоциациями, возникающими в результате созвучия имени концепта с другим словом, использованием эвфемизмов и др. [Слышкин, 2004, с. 17–18].

Вообще, понимание структуры концепта как полевого механизма, безусловно, представляет собой детальную и проработанную систему, однако при анализе концепта «lady/леди» определенную трудность представляет некоторая его эфемерность, т.к. внутри возможно выделить достаточно абстрактные сегменты, которые порой непросто отнести к утилитарной, регулятивной или оценочной зонам (например, не понятно, куда отнести такие реакции на концепт, как «стильная», «образованная», «утонченная» и т.п.). Именно поэтому лингвокультурное направление С.Г. Воркачева предлагает, как нам кажется, наиболее подходящую для нашей работы структуру концепта.

Будучи многомерными и сложными образованиями, *лингвокультурные концепты* в принципе трудно поддаются типологизации на основе единой

классификации. Примером достаточно универсальных классификационных признаков может служить «система подходов» В.И. Карасика [Карасик, 2007, с. 24]. Он выделяет 7 подходов, однако седьмой не претендует на построение типологии, т.к., являясь *тематическим*, может быть дополнен, тем самым строго не зафиксирован. Ниже мы кратко представим эти подходы и попытаемся определить, в каком отношении к ним находится концепт «lady/леди».

1. *Репрезентируемый* подход исходит из ориентации концепта на язык. Соответственно, выделяются признаковые, предметные и событийные концепты.

«Lady/леди» относится к *предметным* концептам, представляя собой знаменательную часть речи, имя существительное.

2. *Когнитивный* подход ориентирован на когнитивную психологию, где осмысленные фрагменты опыта соотносятся с картинками, картами, гиперонимии, сценариями, фреймами, гештальтами.

Мы полагаем, что лексема *леди* является *концептом-гиперонимом*. Это полисемантическое слово, имеющее в русском языке такие значения, как «титул жены баронета, маркиза», «дама, госпожа», «жена, возлюбленная», «хозяйка дома», «Богородица» внутри архисемы «женщина». В английском языке помимо вышеупомянутых значений для лексемы *lady* выделяются также такие, как «благородная, возвышенная» и «женщина знатного происхождения» (подробнее об этом будет изложено во второй главе).

3. При *этическом* (или *эстетическом*) подходе превалирует оценочная составляющая концепта, обусловленная ценностями культуры. Она представлена теленомными, отправляющими к высшим ценностям, и нетеленомными (внутри которых выделяются регулятивные и нерегулятивные) концептами.

В данном случае концепт «lady/леди» представляет собой *теленомное* образование. Это связано с тем, что одно из ключевых значений вышеупомянутого концепта – высоконравственная особа с набором

положительных качеств (добрая, отзывчивая, справедливая и т.д.), отличающаяся хорошими манерами и воспитанием, та, на кого хочется равняться.

4. Говоря о **дискурсивном** подходе, мы выделяем повседневный, художественный или институционный (подразделяемый на политические, научные, деловые, дипломатические, спортивные и др.) дискурсы, где раскрываются эти концепты.

Мы вынуждены разграничить два типа и понимания концепта «lady/леди» – в западно-европейской картине мира и в русской. За границей обращение к незнакомой женщине как к леди считается более распространенным, чем, скажем, рассмотрение данного понятия с позиции титула или благовоспитанности, потому причисление к *повседневному* типу концептов является оправданным. В реалиях же русского языка данный концепт всегда окутан ореолом титулованности и возвышенности и не так часто употребляется в разговорной речи (ввиду недостаточной освещенности в словарях), что дает основание считать названный концепт *художественным*.

5. **Динамичный** подход соотносится с динамикой концепта, где выделяются стабильные («путь») и меняющиеся. Последние, в свою очередь, делятся на *уходящие* («кротость») и *возникающие* («экологическая безопасность»). Несмотря на стремительно меняющиеся парадигмы мира и обесценивание многих понятий и ценностей, можно с определенной долей уверенности сказать, что концепт «lady/леди» в значении «благовоспитанной дамы» будет оставаться *стабильным*, не теряя актуальности, ведь понятия элегантности, здравого смысла и хорошего воспитания были и будут значимыми во все времена. Относительно значения титула и обращения также можно отметить маловероятное изменение в связи с ревностной охраной и соблюдением англичанами своих устоев и традиций.

2. **Оценочный** подход основан на существовании круга лиц, имеющих определенное оценочное суждение для того или иного явления. Выделяются

общечеловеческие, цивилизационные, этнокультурные, макрогрупповые, микрогрупповые и индивидуальные концепты. Эта классификация базируется на предположении о том, что осмысленный опыт сводится к инвариантным смыслам общечеловеческого характера с дальнейшей смысловой конкретизацией.

Данный подход позволяет причислить концепт «lady/леди» к *этнокультурному* типу. Как уже было упомянуто выше, этот концепт имеет британское происхождение, и понимание его остальными культурами выработано именно в русле английской картины мира.

Вышеперечисленные подходы наиболее близки нам как с точки зрения практического осуществления классификации, так и с точки зрения доступности при анализе именно лингвокультурного концепта. В **приложении А** приведена сводная таблица описания концепта «lady/леди» с позиции вышеописанных типологий.

Примечательно, что двусторонняя природа концепта отражена в различных подходах к трактовке данного термина: с одной стороны, концепт является языковым знаком, с другой – содержательной стороной знака, представленной в ментальности. Отмечается и факт связанности трактовок между собой, в отрыве от разделения определений на между разными направлениями. Они не являются взаимоисключающими и не противопоставляются: будучи ментальным образованием в сознании человека, концепт выходит на концептосферу социума и в конечном счете – на культуру, а будучи единицей культуры, он представляет собой фиксацию коллективного опыта, который становится достоянием всего человечества. Различаются только векторы в отношении носителя языка: при лингвокогнитивном подходе задается направление от индивидуального сознания к культуре, а при лингвокультурологическом – от культуры к индивидуальному сознанию.

Существует огромное множество типов концептов, и, безусловно, разные типы концептов будут отличаться по структуре, однако все они вполне

укладываются в общее определение концепта как неоднородного образования, «имеющего сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами» [Пименова, 2004, с. 10].

1.3. Методология исследования лингвокультурных концептов

Целью концептуального анализа можно считать «выявление парадигмы культурно значимых концептов и описание их концептосферы» [Бабенко, 2000, с. 80].

Выбор методики или методов исследования концепта зависит от нескольких факторов: во-первых, от подхода, в рамках которого осуществляется изучение концепта (психологический, логический, философский, лингвокультурологический, лингвокогнитивный, герменевтический, интегративный); во-вторых, от структурного и содержательного типа концепта; в-третьих, от языкового материала, который принимается во внимание исследователем как основа языковой объективации концепта; в-четвертых, от того, исследуется ли концепт в пределах языковой картины мира одного этноса или в сопоставительном аспекте, когда к изучению привлекаются языковые картины мира двух или трех этносов [Ткаченко, 2011].

Перечисленные факторы преследуют конечную цель – максимально полно исследовать специфику отдельно взятого концепта. С этой точки зрения все они функционируют в русле концептуального анализа. Данный вид анализа относительно недавно вошел в обиход лингвистики. Несмотря на изучение концептов в основном через лексические средства выражения, концептуальный анализ следует отличать от семантического анализа слова. Связано это с тем, что при существовании близости их содержательных задач и целей они в определенной степени противоположны друг другу. Так, семантика направлена от единицы языковой формы к семантическому

содержанию, а концептуальный анализ – от единицы смысла к языковым формам их выражения.

Е.С. Кубрякова в статье «Об одном фрагменте концептуального анализа слова «память» также отмечает, что семантический анализ направлен на объяснение семантической структуры слова, уточнение реализующих ее денотативных, сигнификативных и когнитивных значений, в то время как концептуальный анализ представляет собой поиск общих концептов, подведенных под один знак и предопределяющих бытие знака как известной когнитивной структуры [Кубрякова, 1991, с. 85].

Конструирование подходов к анализу концепта зависит от видения, понимания концептуального объекта исследователем. Исходя из этого, З.Д. Попова и И.А. Стернин рассматривают следующие этапы и способы исследования [Попова, Стернин, 2001]:

- Определение ключевого слова, репрезентирующего концепт в языке. Слово – основное средство, которое чаще всего представляет концепт, и благодаря которому возможно выявить ключевые слова-репрезентанты анализируемого концепта в языке. Другие названия: ключевые слова-репрезентанты; единицы, осуществляющие базовую вербализацию концепта; базовые лексемы-репрезентанты; базовые языковые репрезентации концепта. Один концепт может иметь несколько слов-репрезентантов (как в случае, например, с исследуемыми нами лексемами *lady* и *леди*).

К числу критериев выделения ключевых слов-репрезентантов можно отнести их частотность в речи, достаточную степень абстрактности значения, относительную однозначность в языке, значимость для носителя языка, общеизвестность [Рудакова, 2004, с. 63].

- Анализ лексической сочетаемости ключевого слова.

Изучение лексической сочетаемости ключевого слова – еще один прием, с помощью которого возможно получить большое число семантических признаков. Более того, тщательный анализ классов слов, сочетающихся с ключевым, способствует установлению главных черт соответствующего

концепта. Получая набор семантических признаков через исследование лексической сочетаемости ключевого слова, лингвист работает с набором семантических признаков, характеризующих и сам мыслительный концепт.

- Построение и анализ семантемы ключевого слова, вербализующего концепт в языке.

Этап заключается в анализе словарных дефиниций ключевого слова по возможности большому количеству словарей. Из толкований делается выборка всех возможных характеристик концепта.

Семантика ключевой лексемы, называющей концепт, лучше всего отражает его ядро. Для построения семантемы ключевого слова, т.е. совокупности всех лексических значений слова, соответственно, необходимо выявить все семемы (смыслы) внутри лексемы. Не менее важным моментом является определение статуса семемы в составе семантемы, ее яркость и выявление компонентов семемы в их иерархической последовательности.

На этом этапе очень важен экспериментальный подход. Психолингвистический эксперимент по выявлению значений соответствующей лексемы способствует уточнению значения лексемы, репрезентирующей исследуемый концепт. Так, обращение к ассоциативному или рецептивному эксперименту позволяет выявить реальные психологические значения лексем и стоящих за ними концептуальных структур; дает значимые результаты при обнаружении семантических признаков ключевой лексемы, которые затруднительно выявить другими методиками. Они дают важную информацию о наличии возрастной, гендерной, профессиональной специфики в понимании значений лексем, представляющих концепты в языке

- Построение поля ключевой лексемы (лексико-семантического или лексико-фразеологического полей).

На данном этапе осуществляется подбор синонимов, антонимов, определение гипо-гиперонимических связей, значительно обогащающих состав признаков концепта; определяются дополнительные понятийные

признаки и их частотность. К этим элементам добавляются словарные данные и в результате образуется *ядро поля*, к которому примыкает обширное поле с ближней, дальней и крайней периферией.

- Построение лексико-грамматического поля ключевого слова.

Данный этап является достаточно сложным. Более глубокое осмысление набора признаков лексемы, означаемого ею концепта, осуществляется путем учета деривационных и морфологических производных, которые она обозначает.

- Анализ паремий и афоризмов, объективирующих концепт в языке.

Анализ паремий и афоризмов, содержащих в себе изучаемое ключевое слово или не содержащих его, но выражающих отношение народа к концепту, прежде всего помогает выстраиванию интерпретационного поля концепта. Этот прием, хорошо показывающий народное осмысление того или иного явления, составляет множественные оценки и трактовки концепта сознанием народа, стереотипные мнения и суждения.

- Анализ художественных текстов.

Благодаря анализу художественных текстов становится возможным выявление когнитивных признаков, которые приобрели в составе концепта символическое значение. Отражение общенациональных признаков зачастую происходит через произведения писателей, в силу таланта сумевших наиболее полно и выразительно охарактеризовать определенные национальные концепты.

- Анализ устного, разговорного словоупотребления.

Исследование разговорных, жаргонных и просторечных употреблений лексических единиц в современной устной речи также позволяет обнаружить некоторые новые когнитивные компоненты, возникшие в концепте за последнее время.

Целесообразно к этому списку также добавить:

- Исследование этимологии слова-репрезентанта концепта.

Анализ этимологических и историко-этимологических словарей

позволяет в некоторых случаях выявить мотивирующие признаки, для которых затем находятся соответствующие им примеры в языковом материале.

Н.А. Красавский обращает внимание на то, что от выбора исследователем подхода (синхронного или диахронического) к исследованию могут зависеть результаты толкования, в частности, вербализованного культурного концепта. Так, при обращении к синхронному подходу наблюдаема только вершина айсберга, при котором делается «срез» языкового сознания на когнитивном пространстве, ограниченном временными рамками, что отчасти затрудняет рассмотрение концепта со многих сторон. При диахроническом подходе к анализу интересующего феномена становится возможным различить сложную мыслительную деятельность человека на разных временных этапах, что представляет определенную ценность для многих ученых-лингвистов, таких, например, как этимологи, компаративисты, историки языка, а также когнитивисты и лингвокультурологи [Красавский, 2001, с.104].

Е.В. Мишенькина также рассматривала необходимость анализа этимологических данных при исследовании национальной специфики концепта, отмечая важность обращения этимологии, ассоциациям и истории [Мишенькина, 2006, с. 53].

Помимо выявления путей развития концепта в диахронии, этимологический анализ позволяет обнаружить и истоки его оформления в статическом аспекте, динамику образования новых или исчезновения составляющих содержание концепта семантических признаков, которые существовали раньше.

• Описание стереотипов той или иной лингвокультуры.

Не все концептуальные структуры связаны со стереотипами, но с ними определенно связаны политические, идеологические и иные социальные концепты, например, концепты Алтай, ковбой и др.

По завершении исследования целесообразно представить полученные

признаки, образующие структуру концепта, и все количественные данные в виде единой итоговой таблицы. Она наглядно отразит частотность признаков, их актуальность в языковом материале, соответствие другим концептуальным системам и, соответственно, отразит и национальную специфику исследованного концепта [Пименова, 2001].

Не менее актуальным в исследовании концептов, в том числе и интересующего нас концепта «lady/леди», является контрастивный (сопоставительный) метод. Он заключается в анализе эквивалентных по прямому значению лексем разных языков, позволяя особенно ясно выявить национальную специфику концепта и увидеть различие между концептом и значением слова.

И.А. Стернин приводит следующий алгоритм действий при проведении контрастивного анализа:

Этап I. Выделение лексической группировки в исходном языке:

- составляется базовый список лексики в исходном языке;
- расширяется синонимический базовый список;
- за счет результатов текстового анализа расширяется базовый список;
- реструктурируется лексическая группировка, смысловые группы и подгруппы, ядро и периферия.

Результатом этапа является описание состава и структуры лексической группировки.

Этап II. Определение межъязыковых соответствий отдельных единиц:

- Выявляются словарные переводные соответствия по двуязычным словарям;
- Выявляются межъязыковые лексические соответствия по синонимическому словарю, пополняется список.

Результатом этапа является выявление корпуса иноязычных соответствий исследуемым русским единицам.

Этап III. Семное описание значений лексических единиц в сопоставляемых языках:

- Приводится семное описание единиц сравниваемых языков в выделенных

подгруппах с использованием компонентного анализа;

- Устанавливается частотность употребления исследуемых единиц с использованием контекстуального анализа;
- Верифицируется семное описание через опрос респондентов.

Результатом этапа является предоставление семного описания исследуемых сем русского языка и языка сопоставления.

Этап IV. Семантическое описание контрастивных пар:

- Формируются контрастивные пары;
- Приводится семное описание значений контрастивных пар.

Результатом этапа является выбор или конструирование одного толкования, дающего наиболее обобщенное описание соответствующего признака.

Этап V. Дифференциальная семантизация слова:

- Производится сопоставление земной структуры русского и его соответствий в языке, при этом указывается национальная специфика компонентов.

Результатом этапа является создание контрастивных словарных статей [Стернин, 2004, с. 3–4].

Полученные в итоге наборы семантических признаков слов одного языка можно сравнить с набором семантических признаков соответствующего слова в другом языке. Подобное сравнение призвано выявить национальную специфику когнитивных признаков в составе и в удельном весе у сходных концептов разных языков.

Случается и так, что другой язык отражает такие признаки концепта в родном языке, которые ранее не были обнаружены исследователем. Носитель языка зачастую склонен расценивать многие признаки концепта с яркой лингвокультурной основой как самоочевидные, такими, без которых этот концепт не может существовать. Однако при сопоставлении этого признака с концептуальными признаками аналогичного концепта другой национальной концептосферы выясняется, что этот признак является ярким, оригинальным и сугубо национальным (например, концепт «береза» в русской картине мира

связывается с понятием символа России, в то время как в других картинах мира такого явления не отмечается).

Исследователь получает представление о содержании концепта в сознании носителей языка, используя какой-либо метод исследования. При этом важно отметить, что это представление нельзя считать исчерпывающим, оно является только частью концепта, поскольку ни один концепт полностью не выражается в языке. Причины этого в том, что, во-первых, концепт является не жестко структурированной объемной единицей, и целиком эту единицу выразить невозможно. Во-вторых, не представляется возможным выявить и зафиксировать все до единого средства языковой, речевой репрезентации концепта; какой-либо факт непременно ускользает от внимания исследователя, остается незафиксированным, неучтенным. Наконец, в-третьих, когнитивные признаки, содержащиеся в любом концепте, не находят вербального отображения в языке.

Учитывая сказанное, мы сочли необходимым применить для описания концепта в своей работе **контрастивный (сопоставительный) концептуальный анализ**.

Мы остановились именно на этой комбинированной методике, поскольку намерены сопоставить лексическую единицу *lady* английского языка с заимствованием *леди*. Интерпретация концептов будет осуществляться по трем обозначенным ранее характеристикам (по В.И. Карасику и Г.Г. Слышкину) в трех этапах исследования:

- 1) Определение **понятийных характеристик** концептов, а именно:
 - Анализ значений ключевого слова на основе словарных толкований;
 - Концептуальный анализ синонимичных рядов, представляющий собой поиск и исследование случаев взаимодействия концептов с различными лексическими единицами в тезаурусных словарях;
 - Этимологический анализ слов, называющих концепты;
 - Рецептивный эксперимент, в котором респонденты получают возможность самим дать определение концепта «*lady/леди*» и, тем самым,

проявить степень своей осведомленности о нем, а также сравнить полученные данные со словарными статьями.

2) Определение **образно-ценностных характеристик**. Данный этап включает в себя проведение ассоциативного эксперимента, т.е. получения ассоциативного поля, связанного с ключевым словом концептов, а также его периферийных компонентов (схожую позицию культивирует И.А. Стернин и З.Д. Попова в рамках когнитивного подхода, основываясь на концепции ядерно-периферийной структуры концепта). Образные характеристики в нашем случае неотделимы от ценностных и плавно в них перетекают, поскольку образ леди в нашем случае имеет тенденцию к оценке в двух сравниваемых языковых картинах мира.

1.4. Стереотип как явление культурного пространства

Стереотипные представления различных народов являются важным моментом саморефлексии и служат ключом к пониманию сущности разных языковых общностей.

Мы живем в мире стереотипов, которые навязаны и продолжают навязываться нам культурой. Эти стереотипы развиваются обычно внутри одной языковой картины мира, среди представителей разных возрастов, социальных групп, полов (в этом плане формируя гендерную разобщенность). Говоря о гендерном аспекте, можно упомянуть такие стереотипы, как: женщины – слабые существа, блондинки – глупые, а брюнетки – умные, женщины не умеют водить машину и т.д. Существование подобных стереотипов во многом определило желание женщин опровергнуть их, став эмансипированными и независимыми от мужчин.

Стереотипные представления обычно привлекаются тогда, когда нет возможности интерпретировать каждый новый факт или ситуацию более глубоко, или имеет место сознательное отклонение от такого подхода. В

процессе коммуникации между представителями различных культур стереотипные представления занимают настолько значительное место, что эти представления даже легли в паремиологический фонд различных культур, на их основе появляются анекдоты, например, о скупости евреев, широте русской души, чопорности англичан, ветрености французов и т.д.

Само понятие «стереотип» как схематичная, детерминированная культурой «картинка мира» в голове человека ввел в 1922 г. У. Липпман. Он считал, что эти упорядоченные «картинки» экономят усилия человека при восприятии сложных объектов мира. Как отмечает Е.Л. Вилинбахова, термин «стереотип» пришел из социальных наук в лингвистику лишь в 1968 г., благодаря американскому философу Х.У. Патнэму [Вилинбахова, 2012, с. 1].

В настоящее время «стереотип» трактуется лингвистами по-разному. Так, В.А. Маслова выделяет два обстоятельства его определения: 1) стереотип детерминирован культурой; 2) он является средством экономии трудовых усилий и, соответственно, языковых средств [Маслова, 2004, с. 57].

В.В. Красных определяет стереотип через противопоставление его с концептом. По ее мнению, вся ассоциативно-вербальная сеть представляет собой не что иное, как «стереотипное поле», репрезентирующее концептосферу того или иного национально-лингвокультурного сообщества [Красных, 2002, с. 181].

Стереотип, считает В.В. Красных, является чем-то более «конкретным», нежели чем концепт, являющийся единицей более высокого уровня абстракции. Для нее стереотип – это образ-представление, за ним стоит фрейм-структура сознания. Концепт проявляется в валентностях, которые могут предопределять «предсказуемые» блоки свободных ассоциаций. В это же время стереотип проявляется в конкретных реализациях, которые могут быть представлены предсказуемыми ассоциациями [Там же. С. 185].

Ю.Е. Прохоров полагает, что стереотип представляет собой «социокультурно маркированную единицу ментально-лингвального комплекса представителя определенной этнокультуры, реализуемую в

речевом общении в виде нормативной локальной ассоциации к стандартной для данной культуры ситуации общения» [Прохоров, 1997, с. 5–21].

В структурном плане этнические традиции можно условно разделить на «стереотипы деятельности» и «стереотипы воспитания». В.Г. Бабаков и В.М. Семенов отмечают, что под стереотипами деятельности подразумевается воспроизводимый людьми опыт, представляющий собой стереотипизированные механизмы и средства их деятельности, а под стереотипами воспитания – память о событиях прошлого, которые в настоящее время служат образцом действий [Бабаков, Семенов, 1996, с. 46–47].

При этом понятие стереотипа соотносится с тем, что принято считать традицией. В свою очередь, хорошо известно, что понятие «традиция» тесным образом связано с понятием «обычай»; эти два понятия можно считать синонимами. Обычаи считаются традиционными, если они передаются через механизм традиции, т.е. при последовательной передаче от поколения к поколению. В общей форме обычаи определяются как стереотипизированные формы поведения, связанные с деятельностью, которая имеет практическое значение [Там же. С. 47–48].

Стереотипы тесно связаны и с национальным характером. Даже при существовании аналогов в других культурах речь идет о квазистереотипах, ибо, совпадая в целом, они различаются нюансами, деталями, имеющими порой принципиальное значение. Например, феномен *леди* в русской языковой картине мира немного отличается от английской: если русские воспринимают леди в основном как благовоспитанную женщину с блестящими манерами, прототипом которой считают Мэри Поппинс из советского фильма, то англичане чаще связывают данное понятие с обращением.

Культуросфера определенного этноса содержит ряд элементов стереотипного характера, которые, как правило, не воспринимаются носителями другой культуры; эти элементы Ю.А. Сорокин и И.Ю.

Марковина называют лакунами [Цит. по: Огурцова, 1979, с. 39]. Все, что в инокультурном тексте реципиент заметил, но не понимает, что кажется ему странным и требующим интерпретации, служит сигналом присутствия в тексте национально-специфических элементов культуры, в которой создан текст, а именно лакун. Таким примером могут являться культуронимы национальной кухни, одежды, традиций, наименования титулов, несвойственных реалиям иной языковой картины мира и т.д.

Т.М. Николаева отмечает, что в речевом поведении существуют три вида стереотипов:

1) речевой стереотип или чужая речь в речи говорящего, представляющий собой отрезок высказывания, включенный в контекст и реализующийся «свободными» компонентами высказывания;

2) коммуникативный стереотип или этикетные формулы, клишированные обороты делового общения и менее изученные индивидуальные коммуникативные стереотипы, когда в одних и тех же ситуациях употребляются одни и те же обороты-клише;

3) ментальный стереотип, стремление мыслить дуальными или градуальными категориями. Стоит отметить, что ментальные стереотипы современного обывателя строятся на дуальной категоризации мира, выражаясь в виде тенденции к укрупнению факта или события, нелюбви к конкретному единичному факту и к точной информации [Николаева, 2000, с. 162–178]. Ментальные стереотипы в данном случае представляют собой определенные установки, привычные реакции, которые облекаются в языковую и неязыковую форму, таким образом характеризую языковую личность.

В настоящее время в наивном сознании людей и в средствах массовой коммуникации стереотипы чаще всего воспринимаются как явления негативные. По мнению Ю.Е. Прохорова, во многом это связано с тем, что в мировой науке чаще всего изучались негативные стереотипы подвергавшихся дискриминации этнических меньшинств, например в США афроамериканцев,

выходцев из Мексики и Пуэрто-Рико. Отсюда и слияние стереотипов с когнитивным компонентом предубеждений, а процесса стереотипизации – с «безнравственной формой познания» [Прохоров, 1996].

Однако, в научном сознании, в частности, в американской традиции, с начала 70-х гг. отношение к стереотипу существенно меняется. Повысился интерес к изучению конкретных форм и видов стереотипов: социальных, этнических, возрастных и т.д. Современные исследования стереотипов в западной науке направлены на изучение таких аспектов, как этнический компонент, символизация восприятия, информативное их содержание и т.д., что, безусловно, импонирует нам в нашем исследовании, ведь образ леди как с точки зрения обыденного сознания, так и с научной точки зрения представляет собой достаточно позитивный стереотип с главенствующим этническим компонентом.

Биологически, географически, исторически и социально обусловленная совокупность стереотипов, специфичных для конкретной общности людей составляет общественный менталитет (ментальность) [Голикова, 2005, с. 53, 69].

Представители историко-психологического и культур-антропологического направлений Л. Леви-Брюль, Л. Февр, М. Блок и др. ввели понятие менталитета в начале XX в. В первоначальном своем определении он трактовался как «психологическая оснастка» любого социума, позволяющая ему по-своему воспринимать социальную среду и самих себя. Ввиду того, что ментальная «оснастка» закладывается в процессе воспитания, она обусловлена этнической культурой, следовательно, менталитет можно относить к социокультурному феномену. Он лежит в основе сознательного и бессознательного, эмоционального и логического, являясь глубинным источником мышления, идеологии, чувств, веры, эмоций [Рожанский, 1989, с. 459].

Иерархия ценностей определенной общности создается потребностями, знаниями, верованиями и архетипами, составляющими менталитет, и

стереотипность является главной характеристикой этих составляющих менталитета. Это означает, что менталитет выступает неким универсальным стереотипом или системой стереотипов для каждой отдельно взятой общности. [Голикова, 2005, с. 97].

Помимо термина «менталитет» психологические исследования оперируют также понятиями «национальный характер» и «психический склад». Наиболее статичной характеристикой психических особенностей этноса В.Ю. Хотинец называет именно психический склад, включающий в себя и национальный характер, и национальный темперамент, и некоторые специфические особенности направленности личности, такие как моральные убеждения, взгляды, ценностные ориентации, идеалы [Хотинец, 1996, с. 39].

Объект исследования ментальности представляет определенную сложность, поэтому предпринимаются попытки ее типологизации. А.Н. Антышев выделяет три типа ментальности:

- Интеркультурная, интернациональная, интерлингвальная ментальность. В ее основе лежит адекватное восприятие, понимание и практическое применение реалий окружающего мира;
- Поликультурная, полинациональная, полилингвальная ментальность. Развивается в результате дву- и многоязычия этносоциумов и отдельных индивидов, овладевающих как родным, так и одним или несколькими неродными языками с их культурами;
- Монокультурная, мононациональная, монолингвальная ментальность. Функционирует только в условиях этнического “отшельничества”, которое обусловлено изоляцией и обособлением этноса от развития мировой цивилизации [Антышев, 1996, с. 372].

В лингвистических исследованиях нередко встречается отождествление языка и менталитета, и обоснование приоритета именно языковой ментальности. Указывая на факт того, что человек живет в ментальном пространстве своего языка, именно через свой язык (на уровне символа) он

воспринимает мир, В.В. Колесов трактует ментальность как мировосприятие через категории и формы родного языка [Колесов, 1996, с. 102]. Лингвист также отмечает, что ментальность соединяет интеллектуальные, волевые и духовные качества национального характера в типичных его проявлениях, при этом язык, по его мнению, воплощает как национальный характер, национальную идею, так и национальные идеалы [Колесов, 1995, с. 14–15]. По утверждению В.В. Колесова, основной единицей ментальности служит концепт данной культуры, который предстает в формах образа, символа и понятия. Задача ментального описания состоит в выявлении и формулировании семантической доминанты как основного признака в содержании выраженного словесным знаком концепта. Посредством концепта выражаются со-значения «национального колорита», иными словами – все принципиально возможные значения в символической функции языка как средства общения и мышления [Там же. С. 15–16].

Как можно заметить, в настоящее время наблюдается некоторая неупорядоченность в понятиях и терминах «национальное сознание», «национальный характер», «менталитет», «ментальность». Однако, по мнению В.А. Пищальниковой, целесообразно уделить внимание изучению именно соотношению и способам взаимодействия ментальностей отдельных социальных и иных групп в пределах социума, что ведет к необходимости обращения к экспериментальным исследованиям, которые выявляют содержание национально специфического компонента концептуальных систем [Пищальникова, 1996, с. 8]. Более подробно этот аспект будет рассмотрен в следующем разделе.

Итак, проанализировав понятие «стереотип», можно сделать следующие выводы:

1. Человек обладает индивидуальным опытом, особой формой восприятия окружающего мира, на основе которого в его голове создается так называемая «картина мира», включающая в себя объективную (инвариантную) часть и субъективную оценку действительности

индивидуумом. Стереотип является частью этой картины;

2. Стереотип – не только ментальный образ, но и его вербальная оболочка, т.е. стереотипы могут существовать и на языковом уровне;

3. Мы не склонны вслед за В.В. Красных разграничивать понятия «концепт» и «стереотип», применительно к лингвокультурному концепту «lady/леди» мы их отождествляем.

4. Определенную проблему в изучении стереотипов представляют квазистереотипы и лакуны, характеризующие языковую личность с точки зрения иного понимания;

5. Многие лингвисты, занимающиеся проблемой стереотипов, отмечают два момента: 1) основной чертой стереотипов является их обусловленность культурой (представления человека о мире формируются под влиянием культуры, в которой он живет); 2) стереотипы не всегда являются собой негативный опыт взаимодействия культуры и человека, все чаще в научной сфере данное понятие обретает положительный контекст.

6. Немаловажным моментом функционирования стереотипов в той или иной общности является их взаимосвязь с менталитетом, определяемым как система стереотипов речевого коллектива, обусловленная биологически, географически, исторически и социально.

1.5. Антропометрические методы лингвистического исследования как средства объективации концепта в языковом сознании

Экспериментальный подход, как один из инструментов интерпретации отражения отношения носителей языка к концепту, является особенно актуальным в лингвистике в свете сложившейся в ней антропоцентрической парадигмы, и в настоящем диссертационном исследовании мы бы хотели более подробно рассмотреть именно его.

Тезис о единстве теоретического и эмпирического уровней познания является философской основой применения экспериментальных методов в языкознании, но несмотря на это, доля подобных методов исследования в

сравнении с другими подходами остается по-прежнему весьма незначительной [Фрумкина, 1999, с. 21]. Мы считаем необоснованным отсутствие широкого распространения данного метода исследования и вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным полагаем, что фактическая реальность, значимость того или иного концепта для представителей различных лингвокультур может быть успешно зафиксирована и подтверждена именно экспериментальным путем [Попова, Стернин, 2001, с. 44].

Отчасти, относительная нераспространенность экспериментального подхода в лингвистике может быть связана с тем, что о его необходимости впервые заговорили лишь в 30-х гг. прошедшего столетия. Этот вопрос и основы теории лингвистического эксперимента были разработаны Л.В. Щербой. Считая «принцип эксперимента» важным моментом, Щерба полагал, что он позволяет глубже проникнуть в понимание речевой деятельности человека [Щерба, 1960, с. 308].

При верификации моделей языковой способности или модели этой самой речевой деятельности мы имеем дело с психолингвистическим экспериментом. В некоторых случаях исследователь оказывается одновременно и испытуемым. Такой вариант получил название «мысленный лингвистический эксперимент» [Леонтьев, 1997, с. 53].

Психолингвистические эксперименты различаются:

- Условиями проведения эксперимента (лабораторный и естественный);
- По плану проведения эксперимента (традиционный, с изменением одной независимой переменной и факторный, с изменением нескольких независимых переменных);
- По способу получения экспериментальных данных (прямой, когда задания опираются на лингвистические знания и косвенный, когда задания не носят лингвистический характер и ответы на которые только опосредованно позволяют изучить объект);
- По цели проведения (пилотажный, когда отсутствует система гипотез при изучении относительно неизвестной области, решающий, когда

эксперимент позволяет выбрать одну из двух гипотез и контрольный для проверки и подтверждения сложившейся научной гипотезы) [Шапарь, Россоха, 2006, с. 776].

И.А. Стернин выделяет помимо системных методов лингвистического наблюдения также антропометрические методы лингвистического исследования, при которых мы получаем информацию от носителей языка. Он выделяет две большие группы экспериментов [Метод, методика, прием, 16.07.2014, Электронный ресурс]:

1) лингвистическое интервьюирование (иначе – **опрос, анкетирование**), предполагающее прямой запрос информации, на основании которой путем заполнения анкет и опросников делаются выводы. Подразделяется в свою очередь на:

- Прямое лингвистическое интервьюирование, которое иначе может быть названо традиционно «рецептивным экспериментом»;
- Социолингвистический опрос;
- Метод семантической дифференциации;
- Метод оценочной дифференциации и др.

Метод лингвистического интервьюирования нацелен на определение осведомленности носителей языка о лексическом значении слов, и в связи с этим прием является достоверным для раскрытия «семантической реальности». Этот положительный момент в методе подчеркивал А. Уоллес, рассматривающий опрос респондентов как необходимое приложение к компонентному анализу классической формы [Wallace, 1965].

2) Лингвистический эксперимент. С его помощью возможно обращение к информантам с целью создания, модификации, дополнения или завершения текста, фразы и т.д. В данном случае исследователь интерпретирует полученные материалы и в результате выдает информацию касавшуюся языковых единиц, вовлеченных в анализ. К разновидностям этого метода можно отнести:

- Свободный, направленный и цепочечный ассоциативные

эксперименты (иными словами – методика описания чувственного образа, вызываемого словом);

- Методика Бендикса;
- Экспликативный эксперимент;
- Методика заполнения пропуска во фразе (дополнение, завершение);
- Метод письменной рефлексии (минисочинение) по концепту;
- Экземплификационный (иллюстративный) эксперимент и др.

По мнению А.А. Леонтьева, с помощью экспериментальных приемов изучается не объективное значение, а субъективное содержание знакового образа, а также определенные операции над ним [Леонтьев, 1976, с. 62–63]. Ученый также отмечал, что значения слов в принципе не существуют «вне субъективного отражения предметности, например, в виде зрительных образов или вообще образов восприятия» [Там же. С. 50]. И.А. Стернин и В.В. Левицкий разделяют мнение в вопросе исследования субъективного образа, однако уточняют, что данный образ имеет реальное, объективное значение в эксперименте, обладая формой индивидуального значения [Стернин, Левицкий, 1989, с. 96].

Экспериментальные приемы делают возможным, в частности, определить набор значимых компонентов, а также ранжировать их по относительной силе, т.е. яркости, очевидности для языковой картины мира говорящий на том или ином языке. Например, в рамках ассоциативного эксперимента можно получить так называемый индекс яркости семы (ИЯ), представляющий собой отношение числа реакций на определенный признак к суммарному числу респондентов, принявших участие в эксперименте: чем больше реакций на слово-стимул от суммы опрошенных, тем выше ИЯ. Таким образом, формула вычисления индекса яркости имеет следующий вид:

$$ИЯ = \frac{n_{реакц.}}{n_{сумм.}} \quad [1]$$

где $n_{реакц.}$ – число реакций респондентов, связанных с данной семой, а $n_{сумм.}$ – сумма всех реакций.

Для применения двух перечисленных методик вне зависимости от особенностей каждой из них необходимо пройти ряд последовательных этапов в исследовании:

- 1) сбор: предъявление респондентам вопросника для получения письменных ответов;
- 2) обработка: выявление и суммирование одинаковых ответов, а затем обобщение содержательно близких ответов, различных по форме, объединяя их в один;
- 3) интерпретация: формулирование семантических признаков по полученным ответам.

Стоит также отметить существование определенных правил при проведении психолингвистического эксперимента, отдельные замечания о которых изложены в работах Р. М. Фрумкиной, В. П. Глухова, А.А. Леонтьева и др. В наиболее общем виде эти правила представлены следующими пунктами:

- Участие респондентов в проведении эксперимента.

В.П. Глухов отмечает, что в отечественной психолингвистике, так же, как и в практической психологии, существует тенденция к использованию определений «обследуемый», «испытуемый», в то время как лингвистике применяется понятие «информант» [Глухов, 2005, с. 295]. В лингвистическом эксперименте информант является субъектом, который включен в эксперимент и информирует экспериментатора о его ходе, а также об особенностях взаимодействия с объектом исследования, т.е. со знаками языка. В психолингвистическом же эксперименте испытуемый-носитель языка является субъектом и одновременно «экспертом» в области его употребления, при этом косвенно сообщая экспериментатору о продукте своего языкового сознания [Там же. С. 295–296]. Таким образом, факт субъективной интерпретации языкового материала носителем рассматривается в психолингвистике не как фактор помехи, а как объект научного анализа и интерпретации. По мнению исследователей, минимальное число испытуемых

обычно составляет тридцать человек, однако наиболее достоверные результаты выходят при участии в исследовании от шестидесяти опрашиваемых [Левицкий, Стернин, 1989, с. 10]. Наиболее распространенную аудиторию опрашиваемых для эксперимента составляют студенты образовательных учреждений, в возрасте от семнадцати до двадцати одного года, т.к., по мнению Е.И. Горошко, к этому возрасту в целом завершается формирование языковой способности личности, но, вместе с тем, комбинаторные возможности и сама языковая личность остаются неизменными в течение жизни [Горошко, 2001, с. 287].

Форма проведения психолингвистического эксперимента может быть как индивидуальной, так и групповой, поскольку в теоретическом аспекте эксперимента не подчеркивается главенствующая роли ни одной, ни другой формы.

- Формулирование заданий эксперимента с учетом противоположных мнений, имеющих теоретическую значимость в данном вопросе.

По замечанию В.В. Левицкого и И.А. Стернина, в эксперименте обязательно наличие устной или письменной инструкции для выполнения задания [Там же. С. 21, 47]. Е.И. Горошко акцентирует внимание на самостоятельном выполнении заданий испытуемыми, без привлечения самого исследователя с целью решения познавательной задачи, т.к. в ответах будет отсутствовать индивидуальность, следовательно, они станут не так информативны, а значит и весь эксперимент ставится под угрозу срыва [Там же. С. 283].

Немаловажным моментом является и количество заданий, которые предъявляются в ходе эксперимента. Например, не рекомендуется предоставлять более ста слов-стимулов при проведении свободного ассоциативного эксперимента за один сеанс. Более того, отмечается, что нежелательным является превышение даже двадцати-тридцати единиц, т.к. при этом фиксируется усталость и потеря внимания, а также потеря интереса к самому эксперименту, приводящая к возрастанию отказов от реагирования

на слова-стимулы или к экстрасигнальным реакциям, т.е. к таким, при которых называется любая реакция, чтобы скорее прекратить эксперимент [Там же. С. 285].

- Прямое влияние на результаты эксперимента времени, выделенного на выполнение заданий. В связи с этим необходимо отводить в среднем пять-десять минут для исключения не первых реакций испытуемых.
- Обязательное заполнение протокола во время проведения каждого типа эксперимента.

Протокол включается в себя такие пункты как название эксперимента, цель, стимульный материал, рабочая гипотеза, тип задания, правила формирования опросной анкеты, дата и время проведения эксперимента, возраст, пол, количество испытуемых, запланированное и фактическое время выполнения заданий эксперимента, результаты эксперимента, их интерпретация, т.е. соотнесение с рабочей гипотезой, количеством отказов от выполнения заданий и причинами отказов. По завершении эксперимента ответы подсчитывают, суммируют и обобщают. Выводы, основанные на полученных данных, соотносятся с рабочей гипотезой.

Как отмечает И.А. Стернин, каждый человек обладает так называемым паттерном – биоэлектрическим кодом, субъективным для каждого человека [Стернин, 2004, с. 16]. Реакцией на услышанное слово являются биоэлектрические импульсы, фиксируемые и анализируемые экспериментатором. При этом, механизм восприятия и интерпретации слов включает в себя несколько этапов:

1. Первая фаза переработки вербального сигнала мозгом, при которой в сознании возникает паттерн, отражающий слова, схожие по звучанию;
2. Трансформация, при которой происходит анализ значения услышанного слова. Если слово знакомо испытуемому, паттерн довольно быстро переходит в следующий тип; однако, если слово неизвестно, он держится дольше.
3. Трансформация промежуточного паттерна, никак не связанного с

акустическим обликом слова, но являющимся чисто семантическим. По замечанию Н.П. Бехтеревой, он образует вторичный нервный или автономный коды [Там же. С. 16].

Суть всех методов состоит в проверке релевантности концептуальных признаков, выделенных другими (системным и наблюдением) методами. Немаловажным является и проверка того насколько, в каком объеме они присущи носителям языка в синхронии, актуальны ли они для них или имеют лишь умозрительный, устаревший характер, и если это так, то имеется ли хотя бы вероятность употребления этих признаков в реальной жизни.

Мы сознательно не стали заострять внимание на вышеперечисленных методах, выделив для себя лишь ограниченное число из них, представляющие интерес для нашего исследования с позиции описания и изучения концепта «lady/леди». Эти методы – **ассоциативный** и **рецептивный эксперименты**. Перейдем к детальному рассмотрению каждого из них.

Ассоциативный эксперимент

Одной из важнейших особенностей психолингвистики является обращение к семантике слова, иначе – к его лексическому значению. При этом в психолингвистике существует понятие «семантического поля», базирующегося на объективной (системе значений в языке) и субъективной (системе ассоциаций в сознании человека) семантике. Для определения субъективных семантических полей и применяется ассоциативный метод, являющийся, как уже было отмечено, необходимым инструментом для передачи перцептивного компонента концепта.

Ассоциативный эксперимент является, пожалуй, в наибольшей степени разработанным инструментом семантического анализа в психолингвистике и достаточно продуктивным в описании концептов. Исторически он восходит к методу свободных ассоциаций. З. Фрейд предполагал, что неконтролируемые ассоциации представляют собой символическую, а порой даже прямую проекцию имманентного, зачастую не осознаваемого подсознания [Фрейд,

1989].

В настоящее время ассоциативная методика успешно используется при изучении категориального, психологического предметного значения лексемы, при реконструкции ее когнитивной структуры, а также в межъязыковых и межкультурных исследованиях. Множество исследований, которые раскрывают основные особенности функционирования ассоциативного значения, реализуются на материале ассоциативных словарей разных языков. Наличие ассоциативных норм открывает широкие возможности для межъязыковых сопоставлений, которые позволяют выявлять универсальные и идиоэтнические закономерности, присущие лексическому ассоциированию носителей различных языков [Голикова, 2005, с. 102].

Благодаря этому методу, становится возможным, во-первых, исследование функционирования связи слов в языковом сознании (в том числе и их смысло-иерархическую подчиненность), выявления некоторых универсальных и специфических лингвокультурных особенностей в ассоциативном поведении информантов, яркости и ценностного аспекта лексем для языковой картины мира, способов оформления речевого высказывания, которые зачастую не осознаются носителями и затруднительны для выявления иными методами. Во-вторых, – рассмотрение специфичной для определенной этнокультуры совокупности ассоциаций и образов, включающей когнитивные и перцептивные знания, подпадающие под речевые штампы, навязанными СМИ, в частности, в нынешнее время, в век информационных технологий, – Интернетом. Сюда же можно включить и стереотипные представления носителей одного языка о культурных доминантах другого (например, леди → принцесса Диана, макароны → Италия). Посредством когнитивной интерпретации возможно проанализировать отношения между вербализируемыми стимулом и реакциями.

Ассоциативный эксперимент предполагает определение характера семантической импликации, т.е. таких семантических отношений,

содержание которых сводится к подчинению слов, обозначающих часть, словам, обозначающим целое. При этом, как считает А.А. Залевская, данная импликация может считаться релевантной, только если этот тип ассоциаций появился не менее, чем у половины информантов [Залевская, 1990, с. 109]. Однако мы вслед за В.В. Левицким и И.А. Стерниным считаем целесообразным снизить данный достаточно высокий порог при выявлении компонентов значения, поскольку иначе яркие семы периферийной зоны выйдут за его пределы. По нашему мнению, вполне достаточно установить порог индекса яркости на уровне 0,10.

Существует общепризнанная гипотеза Дж. Миллера, согласно которой в основе зарождения ассоциации как реакции на слово-стимул лежит предикативность (А есть В, А содержит В и т.д.) [Miller, 1969]. На основании этой гипотезы ученый предлагает классификацию реакций с позиции семантических признаков (параметров), которая включает в себя *контраст* (белое → черное), *обобщение* (хризантема → цветок), *подчинение* (семья → дочь), *сходство* (красивый → привлекательный), *соподчинение* (собака → кошка), *ассонанс* (лук → стук), *дополнение* (небо → голубое), *часть – целое* (месяц → год).

Процедура проведения ассоциативного анализа практически не изменилась со времен первого подобного эксперимента, проведенного английским ученым сэром Френсисом Гальтоном в 1879 г. Так же, как и раньше, значительному числу респондентов предоставляется список слов и инструкция словесно реагировать на каждый стимул. В конечном итоге, это формирует список и частоту реакций на заданные лексемы [Miller, 1951, p. 175–176]. Разница заключается лишь в том, какой разновидностью ассоциативного эксперимента пользуется исследователь. Охарактеризуем основные типы ассоциативного эксперимента.

1. *Свободный ассоциативный эксперимент.* Испытуемые здесь никак не ограничены в своих реакциях. Данный прием пришел в психолингвистику из психологии, где он является одним из старейших. Сами результаты

получаются в меру верифицируемыми и объективными, но присутствует и определенная субъективность, поскольку интерпретация находится в руках исследователя. Существует также проблема выделения несущественных, диспозициональных признаков, так называемая выбраковка. Е.И. Горошко пишет о существовании четырех факторов, изначально влияющих на достоверность и характер экспериментальных данных в русле ассоциативного эксперимента: форма его проведения; отбор и составление списка стимульных слов; условия проведения, поведение и личность экспериментатора и информанта [Горошко, 2001, с. 290].

2. *Направленный ассоциативный эксперимент* предполагает ограничение реакций в рамках определенного лексико-грамматического класса (например, реагировать на стимул только существительными или давать противоположные слову-стимулу реакции). Достоинство этого метода состоит в его большей объективности и психологической релевантности результатов, в выявлении им ядерно-периферийной зоны. К недостаткам можно отнести трудоемкость и возможность при формулировке инструкции неадекватно подобрать пару слов.

Несложно заметить, что направленный ассоциативный эксперимент ограничивает свободу в процессе его проведения, в сущности направляя ассоциации, но он также и успешно выявляет базовые когнитивные признаки концепта ввиду выделения наиболее существенных признаков, например, при противопоставлении (ср. война – мир, небо – земля).

3. В *цепочечном ассоциативном эксперименте* респондентам необходимо дать заданное количество реакций за обозначенный промежуток времени (например, 20 реакций за 30 секунд). Он широко применяется специалистами по психоанализу для того чтобы проследить психическое состояние пациентов. Полученные реакции в виде цепочки объединяются в семантические группы, или гнезда, при этом чем больше их размер и чем более неприятными эмоциями представлены эти реакции, тем серьезнее должны быть усилия по выведению человека из тяжелого эмоционального

состояния или даже депрессии.

Если рассматривать данный тип эксперимента с лингвистической точки зрения, необходимо отметить, что его результаты могут быть искажены в связи с тем, что респонденты иногда реагируют не на слово-стимул, а на отстающие от него слова, тем самым формируя синонимическое поле.

В любом случае после сбора материалов следует их интерпретация – подготавливаются сводные данные по реакциям информантов, являющиеся результатом эксперимента. На листе сверху центрируется слово-стимул и общая сумма испытуемых, ниже выписывается совокупность реакций на слово, далее друг под другом перечисляются все реакции и рядом – их количество. Эти данные обычно ранжируются по синтагматическим, парадигматическим параметрам и уже упомянутому индексу яркости.

Немаловажным аспектом обработки полученных результатов является выделение так называемого «шума» среди реакций. А.Ю. Филиппович определяет это явление как «ответы на анкету, которые получены не по правилам эксперимента, или некорректно рассчитанные статистические показатели для группы участников» [Методика фильтрации «шумов» в электронных ассоциативных экспериментах, 23.08.2015, Электронный ресурс].

Широко известно, что следствием ассоциативного эксперимента является выпуск различного рода словарей ассоциативных норм. Первым отечественным словарем такого рода был «Словарь ассоциативных норм русского языка» под редакцией А.А. Леонтьева [Словарь..., 1977]. В настоящее время наибольшей популярностью пользуется «Русский ассоциативный словарь» под редакцией Ю.Н. Караулова, Н.В. Уфимцевой, Ю.А. Сорокина, Г.А. Черкасовой, Е.Ф. Тарасова [Русский..., 2002]. Остановимся на нем более подробно.

Данный словарь имеет несколько частей. В первом томе представлен прямой словарь, в котором ассоциации идут от стимула к реакциям. Второй том содержит обратные реакции, где реакции, зафиксированные в прямом

словаре, служат стимулами для нового эксперимента. Тома с третьего по шестой включают в себя разные списки слов из прямого и обратного словарей.

Структура словаря представлена заглавным словом, реакциями на него по убыванию частоты использования с обозначающей ее цифрой. Каждая статья заканчивается рядом из четырех чисел, обозначающих: сумму реакций на стимул; количество разных реакций; количество испытуемых, не выдавших реакцию (число отказов); число единичных ответов респондентов.

Рецептивный эксперимент

Методика проведения рецептивного эксперимента подразумевает выявление по возможности максимального объема значения изучаемой лексемы. Инструкция предполагает получение ответа на вопросы типа «Что есть...?», «Как вы определите..?», «Что вы понимаете под..?» и т.д. Таким образом, предопределяется обращение к обыденному сознанию носителей языка и культуры.

Как уже было отмечено, рецептивный эксперимент имеет немаловажное значение при моделировании понятийных характеристик любого концепта и концепта «lady/леди» – в частности. Его назначение – на основе субъективных дефиниций слова выявлять психологически значимые значения. Иногда этот метод именуется «методом прямого толкования». Он основан на мотивационных и других перифразах (например, в тексте в виде синонимов), передающих ту же информацию, что и единица, представленная для толкования.

Анализ и интерпретация результатов эксперимента во многом схожи с теми, что существуют в ассоциативном эксперименте – также представляется возможным ранжировать результаты, выданные респондентами по индексу яркости. Весьма информативным может оказаться и сопоставление дефиниций информантов, раскрывающих тонкости концептосферы, со

словарными статьями.

Экспериментальные приемы исследования концептов в целом позволяют определить те семантические особенности лексем, которые по разным причинам не представляется возможным выявить при анализе лексики другими средствами. В частности, это касается исследования периферии концепта, где зачастую обнаруживается локализация этноспецифической семантики, а также выделения маркированных сем (например, в русле терминологических или устаревших значений). С помощью данных приемов представляется возможным проверить выделяемые семантические компоненты на психологическую релевантность и яркость, изучить некоторые сегменты национальной концептосферы и особенности лексикона респондентов – носителей того или иного языка.

Резюмируя, для изучения и описания концепта «lady/леди» мы использовали две психолингвистические процедуры, а именно: свободный ассоциативный и рецептивный эксперименты. Сами результаты будут представлены в практической части работы – во второй и третьей главах.

1.6. Словари как источник лингвистического исследования

Период второй половины XX – начала XXI в. можно охарактеризовать так называемой «лексикографической вспышкой», периодом словарного бума [Цит. по: Блинова, 1987, с. 162].

Самый пик развития лексикографии приходится на последние 20–30 лет. В.Д. Табанакова приводит определение лексикографии из полного словаря английского языка (Webster's Encyclopaedic Unabridged Dictionary of English Language), как «написание или составление словарей» (the writing or compiling of dictionaries) по состоянию на 1989 г. В 1998 году в свет выходит словарь по лексикографии (Dictionary of Lexicography), в котором эта ветвь языкознания подразделяется на «практическую» (Dictionary-Making) и «теоретическую» (Dictionary Research), сама же лексикография трактуется

как «профессиональная и академическая сферы деятельности (professional activity and academic field), связанные со словарями и другими справочными изданиями» [Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях, 13.07.2015, Электронный ресурс]. Многие тысячелетия накопления опыта описания разных языков с последующим его обобщением и осмыслением приводят к появлению и развитию научной теории лексикографии, иными словами – к тому, что лексикография из практической, прикладной дисциплины развивается в особым образом организованное знание, которое дает целостное представление о создании словарей [Морковкин, 1990, с. 7].

Будучи разделом языкознания, отвечающим за теорию и практику составления словарей, лексикография характеризуется направленностью на широкого потребителя лингвистической информации. В.В. Морковкин также отмечает, что лексикография является основным каналом, посредством которого лингвистика замечает и обнародует результаты своей деятельности. В этом ключе лексикография рассматривается как служба общения между лингвистикой, как наукой о языке, и обществом, как заинтересованным в познании языка.

Сравнив лексикографию с искусством, обладающим свободой выбора, В.В. Дубчинский все же отмечает недопустимость произвола и пренебрежения от автора словаря. По его мнению, лексикографическая наука базируется на соответствии лингвистической теории, на законах и принципах, представляя собой своеобразный литературный жанр, где самое важное место отводится мастерству и таланту создателя словаря. [Дубчинский, 2006, с.9]

К.А. Левковская отмечает факт не только фиксации словарного состава языков в разное время существования, но и разработку теоретических языковедческих положений, связанных с этой фиксацией или стимуляцию разработки таких положений лексикологией [Левковская, 1962, с. 51].

По мнению Л.М. Васильева, основу всей структуры словаря составляют семантические категории, т.к. на них опираются классификационные разделы

и рубрики, а также основываются толкования значений. Васильев трактует их как основные единицы системного лексикографического описания, отмечая, что это языковые и, таким образом, семиотические категории, поскольку язык, включая и значения внутри него, представляет собой знаковую систему. Семантические категории являются самыми абстрактными категориями, которое выработало человеческое мышление тысячелетиями. Помимо этого, семантические категории разнородны, отличаются степенью абстрактности, объемом и структурой содержания, характером связи с другими семантическими категориями, способом выражения в языке [Васильев, 2006, с. 257].

Одной из ключевых проблем лексикографии считается создание типологии словарей. Тип словаря определяется основной содержащейся в нем информацией и его общим назначением. Л.В. Щерба первым в отечественной науке обратился к проблеме типологии. Классификация словарей, в основе которой лежат шесть противоположений была предложена им в статье «опыт общей теории лексикографии» [Щерба, 1974]:

- Словарь академического типа противопоставляется словарю-справочнику. Академический словарь рассматривался Л.В. Щербой как нормативный, который описывает лексическую систему языка, т.е. в нем не должно содержаться фактов, которые противоречили бы современному употреблению. Словари-справочники же могут содержать в себе сведения о более широком круге слов, что выходит за границы нормативного литературного языка (например, словарь В.И. Даля);

- Энциклопедический словарь противопоставляется общему. Л.В. Щерба отмечает, что именно в энциклопедических словарях содержится основная информация об именах собственных и о терминах;

- Tesaurus противопоставляется обычному (толковому или переводному). Тезаурус по Л.В. Щербе – это словарь, в котором приводятся все, хотя бы единично встретившиеся в языке, слова;

- Обычный (толковый или переводной) словарь противопоставляется

идеологическому. По мнению Л.В. Щербы, в идеологическом словаре слова-понятия следует классифицировать таким образом, чтобы была показана их живая взаимосвязь;

- Толковый словарь противопоставляется переводному;
- Неисторический словарь противопоставляется историческому словарю.

Данная классификация делать возможным описание словарей с точки зрения объема содержащейся в них информации и характера ее представления прежде всего в толковых и переводных словарях. При этом остальные типы лексикографических изданий остаются вне поля зрения.

Развивая идеи ученого, современные лексикографы предлагают новые принципы классификации. Так, П.Н. Денисов полагает, что типологию словарей определяют четыре ведущих координаты:

- Лингвистическая (выделяются *толковые, идеографические и аспектные словари* – синонимические, антонимические, омонимические и др.);
- Психологическая (выделяются *словари для носителей языка и для иностранцев*). Данная координата связана со свойствами и особенностями пользователя;
- Семиотическая (выделяется своеобразие метаязыка, средства фиксации *информации шрифты, цвета, символы* и др.);
- Социологическая (выделяются *лингвострановедческие словари, словари к произведениям русской классической литературы*). Предполагает учет особенностей данной культуры, общества, носителя языка. [Денисов, 1980, с. 210– 211].

Ввиду многообразия уже созданных словарей и возможности появления новых, В.Г. Гак приводит сочетание нескольких типологических, дифференциальных признаков, объединенных в следующую классификацию:

- По отбору лексики. В этом случае словари тезаурусного типа противопоставляются тем, в которых лексика отбирается по определенным

параметрам: *по сфере употребления* (словари разговорной, просторечной лексики, диалектные; арго; терминологические; поэтические и т.п.), *по исторической перспективе* (словари архаизмов, историзмов, неологизмов), *по происхождению* (словари иностранных слов, интернационализмов), *по характеристике некоторых типов слов* (сокращений, ономастические, окказионализмов), *по источнику* (словари отдельных авторов).

- По раскрытию отдельных аспектов слова: *этимологические, грамматические, орфографические, орфоэтические словари* и др.

- По раскрытию системных отношений междусловами: *гнездовые, словообразовательные, омонимические, паронимические словари* (в плане выражения); *синонимические, антонимические* (в плане содержания).

- По выбору единицы описания: *единица описания меньше слова* (словари морфем) и *единица описания больше слова* (словари словосочетаний, фразеологизмов).

- По описанию определенного диахронического периода: *исторические словари, словари разных эпох современного языка*.

- По функциональному аспекту слова: *по частотности* (частотные словари, словари редких слов), *по стилистическому использованию* (словари метафор, эпитетов, сравнений), *по нормативной характеристике* (словари трудностей, правильностей).

- По направлению изложения материала: *исходя из формы* (обратные словари, словари рифм) и *исходя из содержания* (идеографические, тематические) [Цит. по: Гак, 1988, с. 44–46].

А.М. Цывин предпринимает попытку построить универсальную, глубинную и, бесспорно, перспективную классификационную схему словарей по восьми признакам. Элементарными признаками, в основании которых лежит классификация словаря, считаются заглавный словарный блок (левая сторона словаря) и разработка заглавного словарного блока (правая сторона словаря). Словарная статья формируется сочетанием этих признаков.

- Первая основывается на соотношении правой и левой сторон словаря

и выделяет такие словари, как *односторонние*, которые имеют только левую часть (орфографические, обратные) и *двусторонние*, имеющие и левую, и правую части (переводные и не переводные). Двусторонние не переводные словари объясняют значение слова и поясняют его форму и функцию. Чисто объяснительных толковых словарей не существует, они обязательно должны содержать поясняющие сведения, например, о стилистическом употреблении или грамматических характеристиках. Словарные статьи двуязычных словарей отражают динамическую систему отношений в языке, не просто с помощью перевода с одного языка на другой, но и сопровождением его грамматической характеристикой [Исследование языковых явлений в лексикографическом формате, 13.07.2015, Электронный ресурс].

Следует отметить неразрывную связь грамматики и лексики в словаре, что является важным для современной лексикографической практики и изданий активного типа. По справедливому замечанию Н.Ю. Шведовой, грамматический строй языка пронизан лексикой, и не существует ни одного грамматического правила, не требующего включения в свою формулировку лексической части [Шведова, 1984, с. 11].

- Вторая основывается на способе расположения заглавного словарного блока, разделяя все словари на *алфавитные* (строогоалфавитные – прямые и обратные и гнездовые) и *неалфавитные* (тематические, отображающими слова по понятийным группам и статистические, отображающими слова по убывающей или возрастающей частоте).

- Третья основывается на признаке состава заглавного словарного блока, выделяются *лексикон* с представлением в левой части слова или части слов (глоссарии и морфемарии) и *фразарий* с представлением в левой части словосочетаний или предложений.

- Четвертая сосредоточена на характере отбора заглавного словарного блока (левой части словаря), выделяет *тезаурусы*, отражающие всю лексику определенного объекта без отбора (общие, регистрирующие практически все слова данного языка и отраслевые, регистрирующие слова определенного

диалекта или отрасли науки без отбора) и *атезаурусы*, основанные на определенной последовательной системе отбора.

- В пятой классификационной схеме основным различительным признаком является объект отображения. Так, словари делятся на *общие* (словари национального языка и словари литературного языка) и *частные* (словари книжного и не книжного языков).

- Шестая базируется на отражении в словаре исторических процессов, разделяя словари на *синхронные*, которые рассматривают лексику вне движения словарного состава и *диахронные*, отражающие динамику лексики определенного временного периода. Диахронные словари, в свою очередь, подразделяются на перспективные, которые отмечают новые слова и значения, и ретроспективные (этимологические и исторические).

- Седьмая классификационная схема основывается на цели и назначении словаря, выделяющая *учебные словари*, предназначенные для изучающих язык и *словари-справочники* со значением и употреблением слов, неясных для пользователя. Словари-справочники делятся на нормативные, которые определяют образцовое употребление языковых средств, и описательные, по возможности исчерпывающе описывающие словоупотребление всего языка или его фрагмента.

Лексикографы Ю.А. Бельчиков и Г.Я. Солганик предлагают схожую классификацию. Принимая во внимание адресную направленность лексикографических источников, ученые группируют словари по запросам потенциальных пользователей. Таким образом, выделяются три основные группы: носители языка, изучающие неродной язык, лингвисты. Разные категории носителей языка имеют острую потребность остро нуждаются в толковых, орфографических, орфоэпических словарях, а те, кто занимается чтением текстов с различными целями (например, у литературных редакторов, исследователей-филологов), нуждаются в словарях, которые дают информацию о парадигматических связях слов. По-прежнему актуальной остается задача создания комплексного толкового

нормативно-стилистического словаря [Бельчиков, Солганик, 1997, с. 41].

- Восьмая классификационная схема строится на особенности слов, расположенных в левой части словаря, противопоставляя имена собственные или нарицательные. Выделяются ономастики (антропонимические и неантропонимические) и апеллятивы [Цывин, 1978, с. 101–106].

Благодаря представленной классификации представляется возможным всесторонняя характеристику подавляющего числа словарей русского языка, сопоставление их по однотипным дифференциальным признакам. Например, «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова считается объяснительным, прямым, строго алфавитным, обычным глоссарием, атезаурусом литературного языка синхронного типа и научно-нормативным словарем-справочником (апеллятивом). Подобная характеристика каждого словаря безошибочно определяет его место в системе лексикографических изданий и адекватно отражает специфику его структуры, а также информационный потенциал. Наблюдаются и прогнозирующие возможности классификации.

Нельзя не отметить тот факт, что лексикографическое направление является одним из самых приоритетных в современном языкознании. Оно отражает процессы в динамике лингвистических наук, такие как интеграция лингвистики с другими гуманитарными и не гуманитарными науками, а также утверждение новой научной парадигмы, в центре внимания которой – принцип антропоцентризма. Свидетельством этого служит появление новых словарей, и, в особенности, специализированных, т.е. имеющих ограничения в отборе языкового материала, обладающие определенным научным аппаратом и формой описания узконаправленного материала.

Говоря об антропоцентрическом подходе, об изменении многих направлений в языкознании в сторону человеческого фактора, следует отметить и основные задачи составителей словарей в аспекте лексикографии. В них входит разработка лексикографических источников, дающих наиболее полную информацию по употреблению лексем и соотношение словарных

описаний с речевой деятельностью носителей языка для ее адекватного отображения в словарной статье. Этого можно достигнуть в первую очередь путем всестороннего отражения сочетаемости слов, внедрением характерных ситуативных фраз.

Актуальным и перспективным моментом в исследовании лексикографического материала в таком сопоставительном аспекте можно считать выражение универсальности вместе с уникальностью восприятия и интерпретации объективного мира, что объясняется разностью культур. Результаты такого исследования позволяют устанавливать общие и различные черты отображения объективной действительности в разных языковых картинах мира, и, что немаловажно, сопоставить менталитет и национальный характер благодаря словарным данным.

Примечательно, что в современной лингвистике отмечается тенденция к развитию функционального и когнитивного направлений, и, соответственно, распространение особого типа словаря – функционально-когнитивного. Данный вид словаря представляет собой идеографический словарь с четкой антропоцентрической установкой. Создается он ввиду повышенного интереса к исследованию познавательной деятельности человека и необходимости тщательного анализа взаимосвязи подсистем языка и фрагментов реальной действительности. В нем реализуется актуальная для наших дней методика идеографической классификации лексики с рассмотрением ее когнитивного содержания и употребления языковых единиц в речи [Ключевые слова через призму функционально-когнитивного словаря, 13.07.2015, Электронный ресурс]. Автором идеи разработки такого словаря выступила доктор филологических наук профессор Т.А. Кильдибекова [Кильдибекова, 2013].

С целью упорядочивания отображения лексики в данном типе словаря впервые выделяется и описывается крупнейшая системообразующая единица языка – функционально-когнитивная сфера. Она определяется как многомерное образование, позволяет вычленить из словарного состава языка его самый объемный фрагмент, в ее основе лежит макроконцепт.

Функционально-когнитивная сфера выступает в качестве композиционной единицы словаря, и весь словарный состав языка представляется в виде множества таких сфер.

Словарь может быть представлен в шести функционально-когнитивных сферах:

- Жизнь человека, включающая семью, место жительства качество жизни, время, здоровье и др.;
- Движение, а именно – направление и этапы движения, движение и спорт, местонахождение и др.;
- Восприятие окружающего мира (например, вселенная, растительный и животный мир и др.;
- Речемыслительная деятельность и образование (речевая деятельность, общение);
- Деятельность – работать, трудиться, творческая деятельность, незаконная деятельность и др.;
- Человек в языке, его внешность, характер, поведение и др.

Эти аспекты охватывают основные моменты жизнедеятельности человека, играя роль в познании мира и общении.

В.В. Шаповал в статье «источниковедение и лексикография: план исследования на материале русских словарей» выделяет несколько задач, возникающих в русле исследования лексикографических источников:

- Принятие во внимание новой коммуникативной ситуации.

Последняя декада XX в. характеризуется как время значительных изменений в лексиконе – стираются грани цензуры, люди высказываются в более свободной форме не только дома, но и в СМИ. Желание сделать коммуникацию более эффективной и простой ведет к пересмотру роли неформальных лексических средств языка, таких как жаргонные и сленговые слова во всех сферах деятельности человека.

- Дополнение и обновление лексики в словарях.

Близким к изменению коммуникативной ситуации можно считать

процесс, характеризующийся появлением многочисленных словарей, описывающих часть словарного состава русского языка, которая прежде отражалась только в специальных изданиях для служебного пользования или в рукописном варианте.

- Более тщательный подход к составлению словаря [Ключевые слова через призму функционально-когнитивного словаря, 13.07.2015, Электронный ресурс].

С появлением новых словарей за последние в научный оборот вводится огромное множество новых лексем, но при этом появляется и определенное количество просчетов. Это объясняется как низкой профессиональной лексикографической квалификацией составителей словарей, так и сложностью и текучестью живой речи. Ввиду того, что словари описывают язык, опираясь на данные речи, они всегда приблизительны, в них остаются не отраженными аспекты, которые могли бы представить данное явление в другом виде и под другим углом зрения. Это приемлемо с диалектической точки зрения, т.е. все в мире относительно и преходяще. Немаловажным фактором несоответствия являются и теоретические, мировоззренческие взгляды автора, его идеология, что, безусловно, оставляет отпечаток на лексикологическом произведении.

Идеологизированность произведений авторов является предметом критики, т.к. при этом составители включают или исключают лексику определенного содержания из своих словарей. Ввиду существования различной табуированной лексики в каждую эпоху любой словарь может содержать в себе так называемые лексические «дыры» словарного состава языка, идеологические или пуристические лакуны [Дубичинский, 2006, с. 34]

Вместе с тем не представляется возможным полностью отойти от субъективизма при составлении словаря. П.Н. Денисов отмечает, что индивидуально-стилистический фактор, талант таких выдающихся лексикографов как Уэбстер, Даль, Ожегов и многих других отразился на созданных ими словарях, что несут в себе отпечаток творчества, новаторства

и индивидуального стиля создателей [Денисов, 1980, с. 248].

При этом В.Г. Гак отмечает, что лексикограф лишь выступает посредником между коллективным носителем речи – обществом и индивидуумом, который, обращаясь к словарям, напрямую задает вопрос самому лексикографу. Это объясняется тем, что, будучи источником устранения расхождения между знанием коллектива и индивидуума, словарные статьи автора как носителя коллективного знания становятся обязательным предписанием для читателей [Гак, 1977, с. 12].

- Необходимость в критике современного лексикографического материала.

Вытекает из предыдущего пункта. Необходимо внимательно анализировать внушительный, но при этом не до конца обработанный материал неформальной речевой реальности, сделав его объектом академической лексикографии ввиду его уникальности. При исследовании периферийной части лексического состава русского языка могут возникать сомнения в реальности слова. Такие слова включают в себя не закрепившиеся в дальнейшем заимствования, такие как авторские экзотизмы, малоупотребительные слова территориальных диалектов и социолектов (арго, жаргон, сленг) и др. Важнейшей составляющей истории русского национального языка считается лексикографическое описание, включающее этимологический анализ маргинальной части словаря [Шаповал, 2004, с. 41].

Анализ лексикографического материала позволяет говорить о таком немаловажном элементе лингвистического исследования, как лексикографический метод. Данный термин, иначе именуемый «приемом лексикографического анализа», определяется как вид функционального анализа словарей и их составляющих [Жеребило, 2011, с.4].

Лексикографический метод считается базовым при исследовании концепта, поскольку он выявляет его основные содержательные характеристики, которые находят отражение в сознании носителей языка. Его проводят посредством анализа материала, собранного из различных словарей,

фиксирующих понятийные и лингвокультурологические особенности лексем. Иными словами, структура метода включает в себя лексикографический анализ словарей, их компонентов и процедуры составления словаря определенного типа/жанра. Сущность метода – не просто в упорядочивании языковых единиц на основе выбранного критерия, а в том, что с помощью него становится возможным детальное изучение объектов лексикографирования (антонимию, синонимию, фразеологию и др.), их особенностей функционирования в языке.

Говоря о лексикографическом методе, следует выделить ряд черт, которыми детерминирован выбор этого метода в качестве одного из источников лингвистического исследования:

- Присутствие основы метода. Как известно, лексикографическое исследование базируется на языке, на определенном его ярусе или совокупности языков. Так, специфика создания, скажем, синонимического словаря обуславливается тем, что база лексикографического метода основывается на лексической системе вершининского говора.

- Универсальность метода. Он может быть применим к разным объектам исследования – лексическому, семантическому, словообразовательному, морфологическому и другим языковым уровням.

- Наличие предмета исследования. Таким предметом выступают различные элементы структура языка. Например, слово и его значение исследуются с применением толковых словарей, семантические отношения – с помощью словарей антонимов, синонимов и паронимов, свойства слова – с использованием словарей экспрессивной и оценочной лексики.

- Дуализм подходов к изучению языка. Ввиду того, что язык функционирует как в синхронии, так и в диахронии, обоснованным является использование современных словарей наряду с историческими и этимологическими.

- Возможность разноаспектного изучения языковых явлений. Благодаря данному методу можно вычленить те стороны объекта исследования, которые

лингвист признает наиболее важными в своем исследовании. Например, в анализе сопоставительного аспекта используются сопоставительные многоязычные словари, в анализе исторического – соответственно, исторические и этимологические словари, стилистического аспекта – словари языка писателя.

- Наличие целей и задач исследования. Любое лингвистическое исследование направлено на решение определенных целей и задач. При достижении целей исследования при лексикографическом методе используются различные типы и жанры словарей, такие как толковые, переводные, прямые и обратные, учебные и терминологические, частотные, идеографические и др.

- Способ анализа языка. При лексикографическом методе применяется два приема – общенаучные и специальные. Общенаучные приемы сбора и каталогизации материала включают в себя прием интерпретации, интроспекции, статистический подсчет, приемы сравнения и др. Специальные приемы – картографирование, лексикографирование, дефинирование, моделирование, использование различных помет. Ю.Н. Караулов добавляет еще и прием лексикографической параметризации единиц [Караулов, 1981, с.51], заключающийся в тенденции к представлению в словарном виде результатов различных, в идеале – всех лингвистических изысканий.

- Опора на теорию и на то направление, внутри которого функционирует метод. Основа любого метода – взаимосвязь с теорией, являющейся его предпосылкой. Так, в основе сравнительно-исторического метода лежит сравнительно-историческое языкознание, структурных методов – структурализм.

Лексикографический метод неразрывно связан с лексикографией, они взаимосвязаны в процессе создания любого словаря.

- Опора на отрасль лингвистического знания в зависимости от выбора аспекта исследования. Лексикографический метод, с одной стороны,

учитывает базисные положения научной теории и ее достижения, с другой – создает словарь, который и становится источником для новой теории и другого типа словаря. В результате этого процесса происходит отбор лексики в словарь с учетом концепции автора о том, что понимается под тем или иным словом, при этом в другом типе словаря обнаруживается узконаправленная трактовка этого понятия. В качестве иллюстрации можно привести исследования, выполненные в рамках проекта «Комплексная лексикографическая параметризация сибирского говора». Он направлен на создание разнотипных словарей (полного толкового словаря, прямого и обратного, вариантного, антонимического, мотивационного и др.) села Вершинино Томской области [Блинова, 2011, с. 5–13]. Таким образом, функционирует модель перехода «Теория → словарь → теория → словарь...» [Блинова, 2012, с. 6–26].

- Существование оригинальной методики исследования. В рамках общей методики лексикографирования В.В. Дубичинский выделяет несколько основных этапов составления словаря, включающих в себя:

- составление проекта словаря с определением типа и жанра, установления адресата;
- образование коллектива авторов;
- создание компьютерной базы данных/словарной картотеки;
- систематизация материала согласно цели и задачам словаря;
- разработка структуры словаря;
- лексикографическая интерпретация лексем и составление словарных статей;
- подготовка в публикации издания [Цит. по: Дубичинский, 1996, с. 27–28].

- Существование особого способа описания полученных данных. В этой связи словарь выступает как методом описания языка, так и способом, и его главным результатом. Особенностью словарного способа описания языка является отображение материала в словарных статьях, которая представляет собой композиционную и коммуникативную единицу словаря [Денисов, 1977, с. 205], при этом обладая универсальными чертами и законами построения.

- Личность исследователя, научного сообщества или коллектива. Являясь частью творческой деятельности, любой метод требует от ученого не только использования познавательной и логической деятельности, но и силы, гибкости ума, способность к интуиции и т.п. В этой связи лексикография не может рассматриваться только как наука о создании, изучении и использовании словарей, но должна восприниматься как искусство. Л.В. Щерба полагал, что словарная работа, основанная на семантике, нуждается в тончайшем восприятии языка и совершенно «особого дарования», сродни писательскому [Щерба, 1958, с. 76].

Ведущей функцией лексикографического метода следует считать внутреннюю организацию и регулирование процесса создания словаря при изучении того или иного объекта в ходе его описания в словарной статье.

Среди достоинств описанного метода можно отметить:

- Детерминированность целью, объектом и предметом исследования, в русле которого он используется, а также познавательной деятельностью и теоретической базой;
- Результативность и надежность. Следствием применения метода всегда является либо сам словарь, либо его фактическая база (объем словника, количество справочного материала);
- Экономичность в репрезентации результатов. Как правило, словарная статья кратко и емко оформлена;
- Ясность и эффективность. Схоже с предыдущим пунктом. Пользователь словаря может достаточно свободно пользоваться словарными данными благодаря понятной структуре;
- Воспроизводимость метода. Существует вероятность использования приемов составления словаря на ином языковом материале;
- Обучаемость методу. Основывается на воспроизведении, четкости и распознаваемости подхода [Гавар, 2014, с.14];
- Универсальность при использовании в изучении разных языковых уровней (семантического, синтаксического, лексического);

- Систематизация материала на основе выбранного критерия;
- Наличие системы помет, нацеленной на комплексное описание лексемы и, следовательно, многоаспектность интерпретации языковых данных;
- Взаимосвязь с теорией, ее обогащение и развитие благодаря определенному количеству материала картотеки
- Информативность словаря на высоком уровне [Блинова, 1997, с. 149].

Также среди положительных сторон подхода можно назвать систематизацию достаточно исчерпывающего количества соответствующих лексических фактов [Цит. по: Блинова, 1987, с.162]. Он делает возможным и выявление особенностей языкового материала благодаря использованию картографирования, дефинирования, составления словарных статей, системы помет и др. Значительная роль лексикографического метода заключается в систематизации и формализации всего лексического фонда языка в виде словарных статей. Будучи результатом применения данного метода, словари играют ключевую роль при анализе разнообразных сфер использования языка. Это связано с тем, что они являются фактической базой для отбора языковых единиц с последующим их анализом, а сам материал словаря необходим для создания новых теорий, гипотез и научных направлений.

С точки зрения современного лингвокультурологического исследования обращение к словарным данным обязательно, существенная доля базового содержания концепта отражены главным образом именно в лексикографических источниках [Апресян, 1995, с. 56].

Вклад ученых-лексикографов в развитие науки остается неоспоримым. Несмотря на развитие компьютерных технологий и обращению исследователей к текстовым корпусам, значение словаря в XXI в. все же не теряет своей важности, оставаясь незаменимым в научных исследованиях.

Выводы по главе 2

В рамках первой главы нашего диссертационного исследования был сделан ряд выводов:

1. В свете антропометрической парадигмы в лингвистике XXI в. актуальным является рассмотрение понятия «концепт», значение которого вбирает в себя множество представлений об отдельно взятом предмете, явлении, объекте. Эти представления трактуются по-своему различными школами и научными направлениями.

2. Структура и типология концептов базируется на двух фундаментальных подходах – лингвокогнитивном и лингвокультурологическом. При первом подходе (З.Д. Попова и И.А. Стернин) принята градация составных частей концепта (образный, информационно-понятийный, интерпретационный компоненты), при втором – вычленение фактуального (понятийного) и образно-ценностного компонентов (В.В. Карасик, С.Г. Воркачев).

3. Исходя из этнокультурных особенностей, мы склонны относить концепт «*lady*/леди» к числу лингвокультурных. Эти особенности заключаются, с одной стороны, в факте происхождения и функционирования ключевой лексемы концепта *lady* в английском языке, а с другой – в его заимствовании и достаточно широком употреблении в других языках, в частности – в русском.

4. Методика описания концепта «*lady*/леди» относится к лингвокультурному направлению исследования и носит сопоставительный (контрастивный) характер, благодаря которому будут выведены понятийные, образные и ценностные характеристики.

5. Стереотип занимает важное место в национальном сознании, позволяя воспринимать те или иные явления сквозь призму отдельно взятой лингвокультуры, порой затрудняя принятие и понимание объективной, реально существующей действительности, иногда вызывая у носителей языка

негативные ассоциации. Подобному затруднению может способствовать существование так называемых лакун, которые возникают при описании элементов одежды, особенностей национальной кухни и традиций народов.

При этом отмечается взаимосвязь стереотипа и менталитета, трактуемыми как упорядоченная система стереотипов отдельно взятого речевого коллектива, которая обусловлена географически, биологически, социально и исторически.

6. Среди важнейших методов лингвистического анализа, используемых для интерпретации концептов, следует выделить и лексикографический. Его суть – в рассмотрении словарей разной направленности (словарей синонимов, антонимов, паремий, толковых словарей и др.) с целью выделения в них словарных статей, отражающих содержание ключевых лексем, называющих концепт, а также тезаурусных связей, возникающих между ключевым словом и его синонимами, наиболее ярко выражающих концепт.

7. Антропометрические методы при анализе концептов представляют собой достаточно актуальный инструмент, несмотря на их сравнительную нераспространенность. Они делятся на *лингвистическое интервьюирование* (опрос, анкетирование), включающее в себя *рецептивный эксперимент*, *социолингвистический опрос* и т.д., а также на *лингвистические эксперименты* разного типа: *ассоциативный* (свободный направленный или цепочечный), *экспликативный эксперимент*, *методика заполнения пропуска во фразе* и т.д. Эксперимент в лингвистике призван решать несколько задач: изучить не объективное, а субъективное для носителей лингвокультуры содержание знакового образа; определить набор значимых компонентов и ранжировать их по яркости.

Глава 2. Понятийные характеристики лингвокультурного концепта «lady/леди» в русской и английской лингвокультурах

В первой главе мы уже упомянули о важности разграничения двух понятий, которые, тем не менее, напрямую соотносятся с главенствующей, антропоцентрической, парадигмой в современной лингвистике. Эти понятия – лингвокультурный типаж и лингвокультурный концепт. Лингвокультурный типаж (ср. *британская королева, американский ковбой*) релевантен лишь в рамках определенной культуры и социума, в то время как лингвокультурный концепт может иметь воплощение в языковой картине мира разных национально-культурных сообществ. Несмотря на то, что *lady* является исконно английским словом, концепт “lady” реализуется во многих других языках, при этом имея в каждом свое, присущее только этому языку, лексическое воплощение. Примечательно, что в русском языке существуют такие слова, как *сударыня, госпожа, дама*, суммарно передающие значение английского концепта “lady”. Тем не менее, примерно в XIX в. в русском языке появляется заимствование *леди*, на которое переносится большая часть смысловой нагрузки перечисленных слов [Яновский, 1804]. Это явление в какой-то мере уникально, поскольку в других европейских языках ничего подобного не произошло: нем. *фрау*, фр. *дама*, итал. *сеньора* и т.д. выполняют практически те же смысловые функции, что и *lady* в английском. Примечательно, что слово *lady* в европейских языках практически не употребляется.

В настоящей главе будут исследованы понятийные характеристики концепта «lady/леди». Набор конститутивных признаков (иными словами – важные смысловые доминанты) находят отражение именно в понятийных характеристиках лингвокультурного концепта и реализуются через значимые семы. Для отбора материала исследования и его проведения целесообразно принять следующий план действий:

1. Рассмотрение дефиниций толковых словарей с целью установления

вербального толкования концепта «lady/леди»;

2. Обращение к словарям синонимов с целью установления тезаурусных связей и определения лексем, называющих концепты в русском и английском языках;

3. Установление этимологии лексем, номинализирующих концепты, а также рассмотрение динамики изменения значений в диахроническом аспекте;

4. Проведение рецептивного эксперимента и обработка его данных с целью освещения информированности русско- и англоязычных респондентов о наполнении значений базовых лексем вышеупомянутых концептов. Это необходимо для последующего сравнительно-сопоставительного анализа экспериментальных результатов с данными словарных источников.

Как уже было отмечено ранее, при моделировании концепта нами будет установлен ядерно-периферийный статус когнитивных признаков с учетом индекса яркости.

2.1. Дефиниционное представление концепта «lady/леди» в английской и русской языковых картинах мира

С целью выявления воплощения данных концептов в двух языковых картинах мира нами были рассмотрены соответствующие словарные статьи в нескольких толковых словарях, а именно – трех английских и семи русских: Oxford dictionary [Oxford dictionary, 16.07.2014, Электронный ресурс]; Longman dictionary of contemporary English [Longman dictionary of contemporary English, 16.07.2014, Электронный ресурс]; Macmillan dictionary [Macmillan dictionary, 16.07.2014, Электронный ресурс]; Онлайн-словарь Яндекс; толковый словарь Т.Ф. Ефремовой [Современный толковый словарь русского языка, 16.07.2014, Электронный ресурс]; словарь иностранных слов под ред. А.Д. Михельсона [Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней, 1865]; словарь

иностранных слов под ред. Ф.Ф. Павленкова [Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, 16.07.2014, Электронный ресурс]; толковый словарь под ред. Л.П. Крысина [Толковый словарь иноязычных слов, 16.07.2014, Электронный ресурс]; толковый словарь под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [Толковый словарь русского языка, 16.07.2014, Электронный ресурс]; толковый словарь под ред. Д.Н. Ушакова [Толковый словарь, 16.07.2014, Электронный ресурс] и толковый словарь под ред. В.И. Даля [Толковый словарь живого великорусского языка, 16.07.2014, Электронный ресурс]. Список сокращений упомянутых словарей представлен после текста работы.

Заметим, что в словарях Д.Н. Ушакова и В.И. Даля интересующая нас лексема отсутствует. Это означает, что слово *леди* попало в поле зрения лексикографов только после Второй мировой войны. Что касается пяти остальных словарей русского языка, то они очень сильно отличаются по количеству представленных там значений. Для удобства сопоставления мы свели все выявленные толкования в одну таблицу, взяв за основу наиболее полные данные из Oxford dictionary (табл. 1). Подробнее со всеми реакциями по эксперименту можно ознакомиться в **приложении Б**. Анализ словарных дефиниций показал, что концепт «*lady/леди*» определяется архисемой «**женщина/woman**» и тремя ее базовыми семами: «**обращение/form of address**», «**личностные качества/personality**» и «**особый статус/noblewoman**». Последняя, в свою очередь, распадается на семы “**decorous**” «благовоспитанная» (отсутствует в русском); «**admirable**» «вызывающая восхищение» (отсутствует в русском); «**занимающая хорошее положение в обществе/from upper social class**» и «**титул/title**».

Семы «**член семьи/part of a family**», «**дамское/related to women**» и «**возраст/of age**» в английском языке представлены либо не во всех словарях, либо на одной из последних позиций, а в русском языке большинство из них не представлено.

Таблица 1 – Сравнительный анализ словарных дефиниций лексем леди и lady архисемы «женщина/woman»

Толковые словари английского языка	Англо-русский онлайн словарь «Яндекс»	Толковые словари русского языка	Подсемь	Семь
A polite or formal way of referring to a woman (including ironical like Russian <i>Дамочки</i>) and to speak to a group of women – <i>ladies and gentlemen</i> (<i>леди и джентльмены</i> ; <i>дамы и господа</i>) (OD, LD, MD)	-	Вежливо-почтительное обращение к женщине (в т.ч. замужней и из привилегированного сословия) (ТСЕ, СИСП)	Вежливое (официальное) /polite (formal)	Обращение/ Form of address
(old-fashioned) A polite word, which many women find offensive, for a woman doctor, lawyer, etc (LD, MD)	При названии профессий, занятий, обязанностей, которые традиционно считались мужскими	-	По профессии/ to professions	
Used as a courteous designation for a female fellow member of the House of Commons (OD)	-	-	К депутатке Палаты Общин /to female member of the House of Commons	

English dictionaries	Англо-русский онлайн словарь «Яндекс»	Толковые словари русского языка	Подсемы	Семы
A courteous, decorous, or genteel woman, who behaves politely and in a way that was traditionally considered suitable for a woman (OD, LD, MD)	-	-	Благовоспитанная/ decorous	Особый статус/ noblewoman
(Lady) a title used by peeresses, female relatives of peers, the wives and widows of knights, i.e of a British nobleman (OD, LD, MD)	Титул жены барона, маркиза, графа, виконта, а также дочери пэра, герцога, графа (в т.ч леди, дама; госпожа; <i>First lady</i> (<i>Первая леди</i>) – жена президента или губернатора штата)	Супруга лорда; в Великобритании: титул жен английских аристократов (в т.ч замужняя женщина аристократического круга (<i>Первая леди</i> – о супруге главы государства) (ТСЕ, СИСП, СОШ) ;	(Lady) Титул/ title	
a woman from an upper social class in the UK (MD, OD)	Леди, дама, госпожа	-	Занимающая хорошее положение в обществе/ From upper social class in the UK	

English dictionaries	Англо-русский онлайн словарь «Яндекс»	Толковые словари русского языка	Подсемь	Семь
A woman, especially one with a strong character – used to show approval of her character or achievements (LD, MD)	-	-	Вызывающая восхищение/ admirable	Личностные качества/ personality
(old-fashioned) A man's wife (MD, OD, LD)	Жена, невеста	-	(Устар.) Жена/ wife	Член семьи/ Part of a family
(old-fashioned) The most important woman in a house, usually the mother of a family (OD, LD)	Хозяйка дома; мать	Родительница, управительница (СИСМ)	(Устар.) Хозяйка дома/ mother of a family	
(histor.) A woman to whom a man, especially a knight, is chivalrously devoted (OD) ; a woman that a man is having a romantic relationship with (hum.) (<i>lady friend</i>) (LD, OD)	Возлюбленная, дама сердца	-	(Устар.) дама сердца/ female lover	

English dictionaries	Англо-русский онлайн словарь «Яндекс»	Толковые словари русского языка	Подсемь	Семь
Mary, the mother of Jesus Christ (MD, OD, LD)	Богоматерь, владычица небесная	-	(Our Lady) Богоматерь/ mother of Jesus Christ	Член семьи/ Part of a family
A word meaning woman, used especially to describe women's sports or products made for women (LD)	Дамский	-	Спорт и товары/ sports and products	Дамское/ related to women
(<i>the ladies' (room)</i>) – A women's public toilet. (<i>дамская комната</i>) (MD, OD, LD)	-	-	Комната/ room	
A woman of a particular type or age (<i>young/old/elderly etc lady</i>) (LD)			-	Возраст/ of age

В таблицу не были включены значения, характерные для американской картины мира, такие как «кокаин» (*white lady*); «часто оскорбительное обращение к женщине» (*разг.*), а также «прямое раздраженное обращение к незнакомой женщине». Как уже было упомянуто во введении, мы рассматриваем значения только британского варианта английского языка.

Продолжая анализ словарных данных, отметим еще несколько важных фактов.

1. В английском языке превалирующей является **form of address**, актуализирующая также ситуацию общения (при обращении к женщине). Второе по значимости место занимает сема **noblewoman**. В русском языке прямо противоположная ситуация: наиболее частотным является понимание *леди* как обладающей **титлом**, т.е. супруги лорда, а сема **обращение** идет следом, что делает представление этих концептов стереотипизированным, привязанным к представлению русских об Англии в связи с ее системой классов и сословий.

2. Мы разграничиваем понимание леди как аристократки, особы, имеющей титул и как благородной женщины, что и отразилось в соответствующих подсемах. Это вопрос ценностного отношения, того, насколько аристократка может быть благородной, обладать достойными внутренними качествами, и наоборот.

3. В современной Великобритании до сих пор определенную роль играют традиции и преемственность титулов. Этим объясняется, в частности, столь детальное перечисление мужских представителей различных классов аристократии, благодаря родственным связям с которыми леди и получает свой титул (пэры, лорды, баронеты и т.д. – ср. определения «титул супруги родственниц пэра, жен и вдов рыцарей», «титул жены или дочери британского аристократа или жены рыцаря» и т.д.).

4. В английском языке существует разграничение подсем **decorous**

(благовоспитанная) и **admirable** (вызывающая восхищение), в то время как в русском этого не наблюдается. Возможно, это в известной мере связано с высокой степенью эмансипированности англичанок: ведь именно в Великобритании в конце XIX в. зародилось движение суфражисток, которые открыто бросили вызов викторианскому образу жизни и поставили под сомнение жизнеспособность благородных дам, зависимых от мужчин (о чем подробнее будет изложено в разделе 2.3). В этой связи, вполне оправдано выделение в английских словарях отдельных сем:

- ♦ *lady*, чье поведение является вежливым и соответствующим традиционным представлениям о поведении женщины (a woman who behaves politely and in a way that was traditionally considered suitable for a woman);
- ♦ *lady* – объект восхищения благодаря ее характеру или достижениям (a woman who you admire for her character or achievements).

5. Мы можем наблюдать градацию возраста: у англичан *lady* может быть молодой (*young lady*) и пожилой (*old lady*); в русском языке атрибутивный способ дифференциации возраста отсутствует. Возможно, для русских леди остается леди в любом возрасте. Впрочем, отсутствие соответствующих прилагательных компенсируется наличием в русском языке ряда синонимов, в какой-то мере отражающих возраст (ср. барышня, девушка, девочка = *young lady*; сударыня, барыня, дама, женщина, бабушка = *lady* и *old lady*).

6. При переводе на русский язык названий ряда реалий прослеживается явная тенденция к частотному использованию лексики «дама» («дамская комната», «дама сердца», «дамочки»), что свидетельствует об ее этнокультурной ценности для русского сознания.

2.2. Номинативные характеристики концепта «*lady*/леди» (на основе анализа соответствующих синонимических рядов существительных)

Для выявления возможных дополнительных концептуальных смыслов концептов обратимся к рассмотрению синонимов, репрезентируемых ключевой лексемой. Этот этап исследования представляется значимым ввиду реализации «закона притяжения синонимов», выявленного С. Ульманом в 1970 г. Суть закона заключается в существовании тенденции к обозначению большим количеством синонимов релевантных для той или иной культуры понятий [Ульманн, 1970, с. 266]. Эти понятия не всегда носят позитивный характер (так, у лексемы «недостаток» выявлено 73 синонима, у лексемы «слабость» – 118).

В парадигматическом ряду обычно представлены частичные синонимы, совпадающие по определенным денотативным признакам. Эти частичные синонимы образуют синонимические ряды (или синонимические цепочки), связанные семантически, обладающие единым компонентом, но при этом отличающиеся друг от друга значением. В нашем случае рассматривается синонимический ряд существительных, имеющий общий компонент «*lady*/леди»; прилагательные, вступающие с ними в синтагматические связи, не рассматриваются.

По данным словаря синонимов Collins dictionary [Collins English Thesaurus, 16.07.2014, Электронный ресурс], существительное “*lady*” соотносится с двумя достаточно многочисленными группами слов-синонимов, вербализирующими одноименный концепт и характеризующие выделенные ранее семы. В скобках указаны данные словарей, в которых содержатся перечисленные семы – MD (Macmillan dictionary), LD (Longman dictionary of contemporary English), OD (Oxford dictionary):

1. *Архисема “woman” (женищина): woman* (женщина; вторая половина мужчины – MD, LD, OD), *female* (женская особь – MD, LD, OD), *girl* (девушка,

девочка; дочь; (*устар.* служанка – MD, LD, OD), **maiden** (*устар.* дева), **maid** (горничная; (*устар.* дева – MD, LD, OD) **lass**, **lassie** (*Scot., North. Eng.* девочка, девушка – MD, LD, OD), **damsel** (*устар.* или *лит.* незамужняя девушка – MD, LD, OD); **miss** (обращение к девушке; титул королевы красоты – MD, LD, OD).

К этому же ряду можно отнести маркированные значения синонимов **dame** (*архаич.* или *юмор.* взрослая или зрелая женщина – OD; **брит.** роль переодетого в женщину мужчины в рождественской пантомиме – MD, LD, OD), **duchess** (**брит.** ласковое обращение мужчины к женщине – OD) и **gentlewoman** (*устар.* хорошо образованная женщина – MD).

В группе синонимов можно выделить несколько сем внутри архисемы:

♦ **Of age (возраст).** Эта сема реализуется в синонимах, имеющих маркированное устаревшее значение (**maid**, **maiden**, **gentlewoman**), и юмористический оттенок значения (**damsel**, **dame**), причем употребление некоторых из них ограничено территорией Великобритании (**lassie**, **lass**). Существительное **girl** широко используется в современном английском языке, а существительное **miss** используется не только как обращение к незамужней женщине, но также передает значение «победительница конкурса красоты» – **a winner in a beauty contest**. Существительное **dame** – дама имеет дополнительное значение «актер, играющий женскую роль в пантомиме» – **a man playing a female character in a pantomime**.

♦ **Form of address (обращение).** Синонимы в данной семе представлены лишь **duchess** (графиня) и **miss** (мисс), причем **duchess** также имеет значение **an affectionate form of address by man to a woman** (ласковое обращение мужчины к женщине), используемое в основном в британском кокни.

Три существительных – **charlie** (Australian, slang – девушка, женщина), **chook** (Australian, slang – женщина) и **wahine** (New Zealand – девушка, жена) представляют собой сленговые слова из австралийского и новозеландского вариантов английского языка, поэтому нами не рассматриваются.

2. Сема “**noblewoman**”: (a) decorous (благовоспитанная); (b) from upper social class in the UK (занимающая хорошее положение в обществе); (c) Title (**Lady**, титул): **gentlewoman** (ист. женщина знатного происхождения – MD, OD, LD), **duchess** (супруга или вдова герцога, а также герцогиня по праву – MD, OD, LD), **noble** (человек благородного происхождения – LD,OD), **Dame** (титул женщины, награжденной орденом Британской империи – MD,OD,LD), **baroness** (супруга или вдова барона и женщина, принадлежащая знати по праву – MD,OD,LD), **countess** (супруга или вдова графа и женщина, принадлежа знати по праву – MD,OD,LD), **aristocrat** (аристократка – MD,OD,LD), **viscountess** (супруга или вдова виконта, а также виконтесса по праву – MD, OD, LD), **noblewoman** (титulóванная дворянка – MD,OD,LD), **peeress** (супруга пэра и титулованная дворянка – MD,OD,LD).

Синонимы **gentlewoman** (a woman of noble birth or good social standing – женщина благородного происхождения или высокого социального статуса), **noble** (belonging by rank, title, or birth to the aristocracy – принадлежащая аристократии по статусу, титулу или рождению), **aristocrat** (a member of aristocracy – принадлежащая аристократии) и **noblewoman** (a woman who belongs by rank, title, or birth to the aristocracy – принадлежащая аристократии по статусу, титулу или рождению; a peeress – пэресса) и **peeress** (a woman holding the rank of a peer in her own right or a wife/widow of a peer – женщина, имеющая титул пэра по собственному праву/ вдова пэра) представляют собой гиперонимы по отношению к понятию «**Lady**», в целом обозначая женщину, которая может быть аристократкой как в Англии (Леди), так и в других странах (ср. дама во Франции, фрау в Германии, пани в Польше, сеньора – в Италии). Дефиниции этих синонимов содержат значения принадлежности к “aristocracy” (аристократии) и “noble” (людям благородного происхождения).

Одним из определений подсемы **title**, представленном в англоязычных словарях, является титул супруги и родственниц пэра, жен и вдов рыцарей.

На дефиниционном уровне происходит синонимизация значения.

Разобраться в иерархии титулов, их системе и порядке получения в Великобритании довольно сложно, но попробуем привести краткое разъяснение.

В книге Т.А. Ивушкиной «Язык аристократии: социально-исторический аспект» появление пэрства связывается с общей системой награждения и вручения особых знаков отличия. Возникло оно во времена начала войн, когда враждующим сторонам необходимо было отметить заслуги вождя, которые сохранились и в наше время [Ивушкина, 1997, с. 34]. Присвоение титула – один из видов наград, выдаваемых, например, за заслуги перед Отечеством во время военных операций. До сих пор в Великобритании действует система наград, предусматривающая ордена почета за заслуги перед Отечеством во время военных операций, и наследование титулов.

Всего у пэров имеются следующие пять рангов в порядке убывания их значимости: герцог, маркиз, граф, виконт, барон. Обычно титулами обладают мужчины, а женщины получают титул в двух случаях:

1. *«Титул учтивости» (“courtesy title”).*

Его обладательница не наделена привилегиями, которыми обычно обладают держатели титула. Получает она таковой, только лишь став супругой (вдовой, дочерью, женой младшего сына) герцога, супругой (вдовой, дочерью) барона (baroness), графа (countess), женой (вдовой) виконта (viscountess), а также женой младшего сына маркиза (marquise, marchioness) или его дочерью. Дочери обладают титулом учтивости до замужества или до вступления в титул по праву после смерти отца.

2. *«Титул по праву» (“in her own right”).*

В этом случае, герцогиня, баронесса, графиня, виконтесса или маркиза сохраняла титул для старшего сына, становясь «носителем» титула, при отсутствии сына – передавала его наследнице женского рода, которая в свою очередь передавала титул сыну. Кроме того, дочери герцогов, баронов и

маркизов наследуют титул отца после его кончины по решению Парламента (при отсутствии сыновей).

В настоящее время титулами «баронесс» и «графиня» по праву обладают лишь несколько подданных Великобритании. Важно отметить, что независимо от титула при обращении к его обладательнице используется слово *Lady* (*Lady Berners, Lady Braue* и т.п.). Примечательно, что в русском языке обращение к держательнице титула соответствует самому титулу (ср. графиня Волконская, маркиза Романова и т.п.).

Женщина, получившая орден от королевы за особые заслуги перед Отечеством, именуется «кавалерственной дамой» (**Dame**). Обладательницей титула может стать и не англичанка. Так, в 2014 г. американская актриса Анжелина Джоли была произведена британской королевой в «кавалерственные дамы» за заслуги в области благотворительности.

В таблице 2 представлены наименования женских титулов Великобритании.

Перечисленные синонимы **duchess, baroness, countess, viscountess, dame** являются гипонимами к понятию “Lady” в значении **title**, а существительное “Lady” выступает гиперонимом к синонимам, обозначающим титулы пэрства. “Lady” обозначает особу, обладающую титулом – учтивости, полученным благодаря замужеству или передаче по наследству от отца. В обоих случаях женщина находится в зависимом от мужчины положении при приобретении титула Леди. Ниже в таблице представлены наименования женских титулов Великобритании.

Таблица 2 – Название женских титулов (Women's titles)

Peerage type	“Courtesy title”		“In her own right”
	<i>Wife/widow</i>	<i>Daughter</i>	
Duke	Duchess <Husband's Title> / Her Grace	Lady <Firstname> <Surname>	Duchess <Her Title> /Her Grace
Marquess	Lady <Husband's Title>	Lady <Firstname> <Surname>	Lady <Her Title>
Earl	Lady <Husband's Title>	Lady) <Firstname> <Surname>	Lady <Her Title>
Viscount	Lady <Husband's Title>	The Honourable <Firstname> <Surname>	Lady <Her Title>
Baron	Lady <Husband's Title>	The Honourable <Firstname> <Surname>	Lady <Her Title>

Как убеждает анализ, существительное “lady” и ее синонимы находятся в гипо-гиперонимических отношениях относительно друг друга. Проиллюстрируем это схематически (рис. 1).

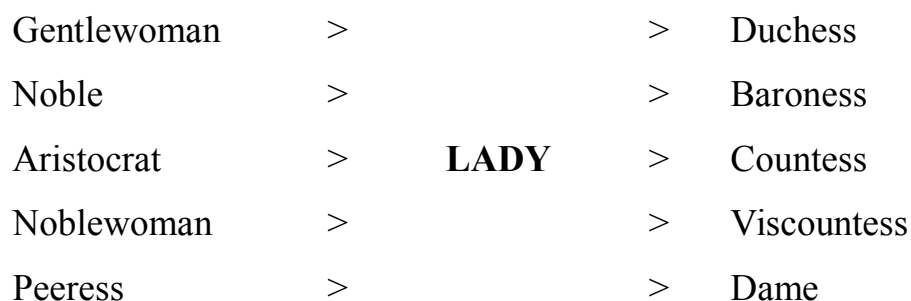

Рисунок 1 – Гипо-гиперонимические отношения синонимических рядов существительных семы “noblewoman” концепта “lady”

В целом можно отметить, что эти две группы синонимов объединены в архисему **woman** и сему **noblewoman**, соответствующие уже выделенным понятийным признакам внутри ядра концепта “lady”.

У некоторых из уже перечисленных синонимов возможно выделить дополнительные признаки:

Dame (a British title given to a woman as an honour for achievement or for doing good things – британский титул, дарованный женщине как честь за достижения или за благие дела), **dame** (a man playing a female character in a pantomime – мужчина, играющий женского персонажа в пантомиме), **duchess** (an affectionate form of address by man to a woman – ласковое обращение мужчины к женщине), **miss** (a winner in a beauty contest – победительница конкурса красоты).

В отличие от английского языка, синонимические ряды существительных-наименований титулов в русском языке не столь велики. По данным онлайн-словаря русских синонимов на словарной базе ASIS, морфологии phpMorphy и морфологических словарей АОТ (одним из редких, где данная лексема вообще присутствует), у существительного «леди» только два синонима – «госпожа» и «дама» [Словарь русских синонимов, 16.07.2014, Электронный ресурс]. Обратимся к дефинициям этих слов.

В двух лексикографических источниках (словари Павленкова, Крысина) лексема «госпожа» не зафиксирована, в других (словари Ушакова, Ефремовой, Ожегова и Шведовой) толкуется через существительное «господин».

Рассмотрим значения этого слова.

господин: 1) Дворянин, помещик, барин (в Российском государстве до 1917 г.), тот, кто принадлежал к привилегированным слоям буржуазно-дворянского общества; 2) при фамилии или звании – формула вежливого упоминания или обращения к лицу из господствующих классов, в т. ч. к гражданам буржуазных государств (офиц.). В журнальной и газетной полемике, а также в устной речи – формула иронического упоминания своего

противника или лица, не заслуживающего уважения (Ушаков, в первом значении, Ефремова, Ожегов и Шведова); 3) тот, кто может, способен распоряжаться чем-либо по своему усмотрению (Ефремова во втором и третьем значениях, Ожегов и Шведова).

Если мы экстраполируем приведенные выше дефиниции на лиц женского пола (дворянка, помещица, та, кто может распоряжаться чем-либо и т.д.), то через синоним «госпожа» реализуются семы **титул** (женщина буржуазно-дворянского общества), **обращение** (ироническое).

Еще одной важной подсемой является **вызывающая восхищение**. В синониме «госпожа» эта подсема не просматривается в явном виде. Однако можно предположить, что из третьего определения («тот, кто способен распоряжаться чем-либо по своему усмотрению»), эта подсема косвенно выделяется (ср. госпожа вольна распоряжаться своей судьбой по своему усмотрению, она сама себе хозяйка). Аналогичное заключение можно сделать относительно подсемы **хозяйка дома** (или **управительница**, по определению словаря Михельсона).

У синонима «дама» дефиниций значительно больше. Данная лексема присутствует в том числе и в словаре Даля во многих вариациях при том, что толкования «госпожи» и «леди» там отсутствуют. Вообще, как нами уже было отмечено, слово «дама» достаточно часто коррелирует с “lady” при переводе на русский язык. Обратимся к обобщенным дефинициям этого слова:

1. На первой позиции во всех словарях стоит понимание **дамы** как *женщины, принадлежащей состоятельному интеллигентному кругу*, причем приводятся такие синонимы как *госпожа, барыня, боярыня*. Под интеллигентными понимаются, в первую очередь, культурные и образованные люди. Это значение играло определенную роль в российской истории, поскольку русская интеллигенция занимала свою особую нишу в обществе.

2. Во втором по частотности значении синонима «дама» реализуется сема

обращение, точнее – *почтительное обращение* (как правило, к женщине из высших слоев). Ср. также синонимичное к «леди и джентльмены» обращение «дамы и господа».

3. Тот факт, что «леди» в русском языке обозначает супругу лорда, а «дама» является замужней женщиной, роднит эти две лексемы. Значение дамы, как партнерши кавалера также передает идею неделимости мужчины и женщины.

К числу русских культуронимов словари относят **классную даму** (надзирательница в девичьих учебных заведениях), **кавалерственную даму** (получившая орден св. Екатерины), **музыкальную даму** (учительница музыки) и **фигуру в игральных картах**. Словарь Ушакова добавляет к этому списку значение, представляющееся нам спорным, *царица, ферзь в шахматах*.

Таким образом, можно отметить своего рода «историчность» значения лексемы «дама», ее маркированность. В настоящее время в повседневной жизни она употребляется относительно редко, но все же гораздо чаще, чем *леди*. Возможно, это объясняется тем, что французское заимствование *дама* полностью ассимилировалось, обретя свойственную русскому языку грамматическую категорию склонения, отсутствующую у *леди*.

То же самое можно сказать и о синониме **госпожа**, который во многих отношениях дополняет **даму**. В своей совокупности значения обоих слов совпадают с большинством сем концепта “*lady*”. Другими словами, значения сем, которые в английском языке, напрямую раскрываются через лексему *lady*, в русском реализуются через лексемы *госпожа* и *дама*. Например, *госпожа* выступает в значении **хозяйки** (*lady of the house*), а *дама* имеет значение **дама сердца** (*a woman who a man is chivalrously devoted to, lady*). Через эти же два синонима в какой-то мере реализуется и понимание **леди** как особы, тесно связанной с высшим обществом.

Что касается семы **обращение**, то англ. *lady* в первую очередь обозначает

обращение к женщине вообще; у русск. *госпожа*, *дама*, и *леди* в этом значении имеется оттенок ироничности.

Подводя итог номинативным характеристикам концепта «lady/леди», базирующихся на анализе соответствующих синонимических рядов существительных, мы можем заключить следующее:

1. В английском языке существует сема **noblewoman**, объединяющая в себе понятия благовоспитанной женщины и обладательницы титула в Великобритании. В русском языке нет такого разделения, и *леди* применимо к аристократке любой страны вне зависимости от ее личных качеств.

2. Английский концепт “lady” имеет четко выделяемые подсеммы **благовоспитанная** и **вызывающая восхищение** внутри сем **особый статус** и **личностные качества** соответственно. В русском языке данные подсеммы описываются опосредованно – через синонимы *госпожа* и *дама* в значении **дворянки, помещицы, боярыни и интеллигентной обеспеченной женщины** (как правило, жены высокопоставленного чиновника).

3. Нами было отмечено, что к числу культуронимов в русском языке относятся значения синонима *дама* как **партнерша кавалера в танцах, классная, музыкальная и кавалерственная дамы**, а также значение **фигура в игровых картах**. В свою очередь, английскими культуронимами являются значения синонимов **Dame** (a British title given to a woman as an honour for achievement or for doing good things – британский титул, дарованный женщине как честь за достижения или за благие дела), **dame** (a man playing a female character in a pantomime – мужчина, играющий женского персонажа в пантомиме), **duchess** (an affectionate form of address by man to a woman – ласковое обращение мужчины к женщине), **miss** (a winner in a beauty contest – победительница конкурса красоты).

2.3. Этимология ключевых слов-репрезентатов концепта «lady/леди»

По мнению А.А. Потебни, в слове возможно выделить две формы: внешнюю (звуковую оболочку или содержание, репрезентируемое звуком) и внутреннюю (этимологию слова). Иначе говоря, внутренняя форма есть «тот способ, при помощи которого выражается содержание слова» [Потебня, 1989, с. 160]. Она является отражением того, как сам человек представляет свою мысль. Примером может служить корень «ту» в слове «туча», имеющий значение «пить» или «лить» и отображающий идею формы признака (туча концентрирует в себе воду, в дальнейшем изливая ее).

Средством исследования внутренней формы слова служит историко-этимологический анализ. По определению Ю.С. Степанова, он заключается в рассмотрении развития содержания лексемы (в более широком смысле – концепта) в диахронии, т.е. от «буквального смысла» до современного значения [Степанов, 1997]. Немаловажным моментом при проведении этимологического и исторического исследования мы, вслед за Т.М. Ильинской, считаем и получение информации о мировоззрении и мировосприятии носителей языка отдельно взятой исторической эпохи [Ильинская, 2007, с. 19].

Согласно крупнейшему онлайн словарю “Etymology online dictionary” [Etymology online dictionary, 16.07.2014, Электронный ресурс], лексема “lady”, называющая одноименный английский концепт, имеет следующую этимологию:

lady (n.) c.1200, *lafdi*, *lavede*, from Old English *hlæfdige* **mistress of a household, wife of a lord**, literally **one who kneads bread**, from *hlaf* "bread" + *-dige* "maid", related to *dæge* "maker of dough". The medial -f- disappeared 14c. Not found outside English except where borrowed from it.

Sense of **woman of superior position in society** is c.1200; meaning **woman as an object of chivalrous love** is from early 14c. **Woman whose manners and**

sensibilities befit her for high rank in society is from 1861. Used commonly as **an address to any woman** since 1890s. Applied in Old English to the Holy Virgin, hence many extended usages in plant names, place names.

Датой первого упоминания слова *lady* считается 900 г. [The free dictionary by Farlex, 16.07.2014, Электронный ресурс]. Рассмотрим более подробно, как развивалось во времени значение этого слова, выделив несколько исторических этапов на основе конституционных признаков (уже упомянутых нами в 2.1).

1. 900 г. – 1200 г.

Этимологически слово восходит к англо-саксонскому *hlæfdige*, состоящему из частей *hlaf* “хлеб” и *-dige* “прислуга”, и буквально означающего “служанка, месящая тесто”. Первоначально лексема имела значение **хозяйка дома, жена лорда** и претерпела изменения в своей форме по сравнению с древнеанглийским периодом, трансформировавшись в *lafdi*. Под «домом» в этом случае метафорично понимается хлеб, который месит женщина, а мужчина, *hlaford* (лорд), его ест и охраняет. В этой связи, интересным будет также рассмотрение этимологии лексемы *lord*:

lhoverd, lord”; **LORD**: *да.* хозяин, господин, господь, лорд; *са.* и *на.* господин, лорд, господь: < *hlaf + weard*, «хранитель хлеба».

Таким образом, прослеживается параллель между двумя словами – леди и лорд, подчеркивающая взаимозависимость этих понятий, роль женщины, как хранительницы очага, создающей уют в доме и составляющей единое целое с мужчиной – добытчиком и главой семьи. Следует особо отметить, что, сложившееся еще в древнеанглийском словосочетание *Our Lady* используется как обращение к Деве Марии, Богородице.

2. 1200 г. – начало XIV в.

С 1200 г. на лексему как бы наслаивается новый оттенок значения – теперь леди является не просто хозяйкой в доме и женой того, кто «защищает хлеб», но и становится **женщиной из высшего общества**. Начиная с XIII в., с появлением

новых политических учреждений (парламента) возникает необходимость и в развитии социального этикета, требующая нового осмысления роли женщины в обществе.

3. Начало XIV в.–1861 г.

С развитием рыцарства, с появлением так называемой куртуазности (от англ. courtesy – учтивость) и куртуазной любви в средние века, к “lady” добавляется новый смысл – **женщина как объект рыцарской любви**. Куртуазность обозначает свод правил поведения при дворе и по отношению к женщинам, что в частности нашло отражение в куртуазной любви, воспетой трубадурами. Выражалась она в культе Прекрасной дамы – госпожи, хозяйки дома, где служил вассал. Она – далекая и недоступная супруга сеньора, которому принадлежит ее тело, потому между ней и рыцарем возможны лишь платонические отношения, однако, он рад и таким условиям игры – отдавать себя и свою свободу, стоя на коленях перед Возлюбленной. По мнению французского историка Жоржа Дюби, распространение куртуазности в обществе с одной стороны способствовало душевному совершенствованию женщины, подготавливая условия для ее возвышения, а с другой – в целом пересмотру отношения к женщине, по крайней мере, в рамках высшего общества [Дюби, 1990, с. 93, 95].

4. 1861 г. – конец XIX в.

Начиная с 1861 г., в период правления королевы Виктории, известный как Викторианская Эпоха, с ее строгими нравами и высокой моралью, за “lady” закрепляется дополнительный смысл – теперь это не просто женщина из средних и высших слоев общества, она также **та, чьи манеры и душевные качества соответствуют занимаемому высокому статусу**. Она имеет представление о правилах поведения в обществе, этикете, обладает необходимой добродетелью, подчеркивающей и выделяющей ее положение.

5. Конец XIX в. – по настоящее время.

Верхняя граница заключительного этапа понимания смыслов лексемы “lady” связана с тем, что 90-е гг. XIX в. ознаменовали собой распространение идей об эмансипированности женщин в связи с движением английских суфражисток (от англ. *suffrage* – «избирательное право»), благодаря чему слово приобрело новое значение – **обращение к любой женщине**. Суфражистки одними из первых в мире стали бороться за свободу и независимость противоположного пола, в частности – за свободу голоса на выборах. Переломным моментом в этой борьбе стала первая мировая война, когда женщинам, наконец, представилась возможность доказать, что они способны на ту же работу, что и мужчины, подтвердить свою самостоятельность и жизнеспособность. В 1918 г., сразу после войны, «лед тронулся», и в Законе об избирателях появилась статья, предоставляющая право голоса женщинам старше 30 лет. Через 10 лет, в 1928-м, возрастной ценз был снижен до 21 года, тем самым можно считать этот год началом эпохи равенства мужчин и женщин.

Однако, достигнутое равенство и в наше время подвергается сомнению. Доказательством тому может служить возникновение в 60–70-х гг. XIX в., так называемой, феминистской критики языка (или феминистской лингвистики). Ее задача заключалась в изобличении и искоренении мужского доминирования в языке в общественной и культурной сферах. Так, радикальные феминистки отбрасывают идею навязанного патриархальным обществом статуса женщины, при котором она может занимать в достаточной мере высокое положение исключительно благодаря браку с мужчиной из высшего общества [McIlvenny, Mille, 2000, p. 5].

Е.И. Горошко подчеркивает, что гендерная парадигма современного общества «фиксирует стремительно устаревающее в современном обществе <...> распределение ролей, когда мужчина предпринимает нечто творческое, новаторское, а удел женщины – это домашний очаг, воспитание детей и сплетни с соседками» [Гендерная проблематика в языкознании, 06.01.2015, Электронный

ресурс].

Феминистская критика языка обязана своим появлением Р. Лакофф. В своей статье «Language and Woman's Place. Language in Society» она рассматривает гендерную специфику языка, противопоставление норм употребления грамматических конструкций мужчин и женщин, и, в частности, освещает некоторые аспекты современного употребления лексемы “lady” как обращения.

Так, Лакофф полагает, что *lady* может использоваться как **эвфемизм**. Проблема эвфемизации состоит не столько в прямом использовании эвфемизма в его непосредственной функции смягчения значения (вместо использования таких слов как, *chick, skirt, dog*), сколько в искоренении пренебрежительного отношения (т.е. обществу следует избавиться от стереотипного осознания того, что *blacks = niggers*, а *women = broads*). Другими словами, следует проявлять больше уважения к женщинам, их месту в социуме и к отношению с мужчинами [Lakoff, 1973, p. 58].

С другой стороны, по Лакофф, **дисфемизация** лексемы “woman” происходит при употреблении “lady” в качестве части наименования различных профессий (ср. “cleaning lady”). В этом смысле использование “lady” указывает на то, что род деятельности, в котором задействована женщина, носит несерьезный и поверхностный характер. Так, использование в предложении *a lady that I know makes amazing things out of shoelaces* использование “a lady”, скорее всего, обозначает хобби женщины (нечто, что она делает в свободное время); параллельное же “a woman” при употреблении его в этом же предложении указывает на женщину – поп-арт художника, таким образом подчеркивая профессионализм и уважение к ней и к сфере ее деятельности [Ibid. P. 56].

Данное наблюдение дает нам основание говорить о существовании некой дихотомии (ср. *a woman doctor – a lady doctor; a saleslady – a saleswoman*).

Иными словами, чем престижнее профессия, тем меньше женщина нуждается в приставке “*lady*” для того, чтобы почувствовать себя значимой, тем снисходительнее и даже грубее будет для нее услышать *lady*- применительно к своей профессии. Примечательно, что среди мужских профессий аналогичное “*doctor*” не имеет дихотомии “*man doctor*” или “*gentleman doctor*” [Ibid. P. 60].

Теперь обратимся к слову *леди*. Доподлинно неизвестна дата его появления в русском лексиконе, однако, судя по тому, что в 1804 г. в словаре Н.М. Яновского, являющемся первым крупнейшим словарем иностранных слов, оно встречается в искаженном виде «лади», в то время оно еще только начало оформляться в составе заимствований русского языка [Яновский, 1804]. При этом определение, данное слову в этом словаре («госпожа, сударыня, титул у англичан, соответствующий французскому вежливому названию «дама») оперирует синонимичными лексемами русского языка (*дама, госпожа*). Вообще, большая распространенность этих двух слов в русском языке обусловлена историческими процессами в обществе. Близость России и Франции предопределила повсеместное использование слово *дама*, пришедшее в русский лексикон в начале XVIII в. из французского языка, где *dame* «дама» < лат. *domina* «госпожа» (от *domus* «дом»).

По данным историко-этимологического словаря Фасмера [Фасмер, 1986], слово «госпожа» является производным от праславянского «Господь», которое в свою очередь могло возникнуть из исходной формы **gostъpodъ**. Первая часть этой формы можно сравнить с лат. **hospes**, род. п. **hospitis** «хозяин; предоставляющий гостеприимство» из **hostipotis** как сокращение титула, обращение. Вторая часть — **potis** — идентична латинскому *pos* — «могущественный». Женский род образовался посредством прибавления к основе общеславянского суффикса **-j-a**. «Госпожа» в этом смысле имеет параллельное с “*Our Lady*” значение — *Богородица*, а также *хозяйка*.

В настоящее время лексемы *дама* и *госпожа* больше употребляются по

отношению к женщине в ироническом смысле; иногда «госпожа» используется при обращении в деловой переписке.

На основании вышеописанного возможно сделать ряд выводов:

1. Историческая основа значений слов, называющих и английский, и русский концепты имеет ряд общих признаков. Так, значение лексем, репрезентирующих русский концепт «леди» («дама», «госпожа», «леди») и одноименной лексики английского концепта “lady” в целом подчеркивают роль женщины как хозяйки дома, восходя к латинскому *domus*. Несмотря на изменения смысла этих слов с течением времени, роль женщины как хранительницы уюта в доме, в отрыве от ее моральных качеств, является ключевой даже в современном обществе.

Немаловажным в данной связи является существование дихотомии «мужское–женское». Ср. пары: *lord–lady* (лорд–леди), *knight–Lady* (рыцарь–прекрасная дама), *gentleman–lady* (джентльмен–леди); *man–lady* (мужчина–женщина), *Lord–Lady* (Господь – Госпожа), наличие которых характеризует дуализм, неразрывность мужчины и женщины, женщину как мать, хозяйку, жену, в целом – вдохновительницу мужчины.

2. Русск. *леди* (*лади*) является прямым заимствованием англ. *lady*. При этом оригинал отличается от заимствования полнотой смыслов, передаваемых соответствующим концептом. Английское “lady” представляет собой достаточно емкое слово для обозначения женщины во многих ее ипостасях (хозяйки дома, жены, женщины из высшего общества и др.), в то время как в русском для выражения наиболее исчерпывающего значения этого концепта необходимы дополнительные лексемы *дама* и *госпожа*, каждая имеющая свои оттенки смысла.

Можно отметить определенную цикличность значений лексики *lady* – от первоначального – *служанки, месящей тесто*, через элевацию (улучшение) значения этой лексики (*хозяйка дома; женщина из высшего общества;*

обладающая добродетелью) к деградации (ухудшению) – обращение к любой женщине. В частности, говоря о настоящем времени, употребление основы сложного слова *lady*- при наименовании профессий делает понимание рода занятий женщин легковесным и даже унижительным при условии того, что женщина добилась в своей деятельности определенных успехов, является финансово независимой и уважаемой фигурой. В этом случае *lady* может стать неприятным напоминанием о временах лордов и леди, когда женщина не имела и половины тех свобод, которым обладает сейчас. С другой стороны, знаковой является ситуация, когда, напротив, женщине, не добившейся карьерных высот, льстит данное определение, которое как бы отсылает во времена Прекрасных Дам, рыцарей, джентельменов и галантного отношения к слабому полу.

2.4. Рецептивный эксперимент как способ изучения восприятия концепта «lady/леди» в языковом сознании русских и англичан

Если при традиционном подходе деятельность лексикографа носит, по большей части, интроспективный характер и опирается, главным образом, на его индивидуальный речевой опыт, то обращение к эксперименту означает, в частности, попытку выявить психологически реальное значение слова в представлении рядового носителя языка. Лингвист в данном случае организует опрос представительной группы информантов, перед которыми ставится задача дать дефиницию анализируемому слову. Отвечая на вопросы типа «что есть...?», «как вы определите...?», «что вы понимаете под...?» и т.д. респондент использует «метод прямого толкования». Будем называть такой эксперимент «рецептивным» [Попова, Стернин, 2001].

Проведение рецептивного эксперимента имеет важное значение при моделировании понятийных характеристик любого концепта. Обращение к обыденному сознанию носителей языка и культуры позволяет раскрыть

максимальный объем значения соответствующей лексемы. Задача исследователя в данном случае сводится к обобщению и адекватному анализу полученных ответов.

Данный эксперимент был использован для выявления уровня понимания, восприятия и субъективной дефиниции ключевых лексем концепта «lady/леди» носителями русского и английского языков, сравнения полученных данных между собой и соотнесения содержания значений со словарными дефинициями, а также для определения направленности аксиологической маркированности лексем (положительной или отрицательной).

Экспериментальная процедура

В русской аудитории эксперимент проводился среди студентов института гуманитарного образования (ИГУМО) и московского государственного областного университета, института лингвистики и межкультурной коммуникации (МГОУ ИЛиМК). Зачитывалась следующая инструкция: «Какие значения слова *леди* вам известны?». В общей сложности было собрано 150 анкет.

Понятно, что для английской части эксперимента найти столь обширную аудиторию было бы затруднительно, поэтому мы сочли целесообразным прибегнуть к процедуре, уже неоднократно применявшейся в подобных случаях [Концепты «богатство» и «бедность» в молодежном языковом сознании русских и англичан, 13.07.2015, Электронный ресурс]. Англоязычные респонденты были опрошены при помощи сети Интернет. Они отбирались произвольно, независимо от социальной и половой принадлежности. Каждому по электронной почте было выслано приглашение принять участие в опросе и инструкция следующего содержания: “What definitions of the word “lady” do you know?”.

Конечно, при таком подходе существовал определенный риск, что респонденты попросту воспользуются толковым словарем. К счастью, этого не произошло, как видно из анализа полученных ответов. Во всех случаях они отличались индивидуальностью и ни в коей мере не копировали стиль описания толковых словарей. В результате, как и в русском языке, было собрано 150 анкет.

Результаты эксперимента

Анализ анкет выявил 1213 субъективных реакций (645 у русских и 568 у англичан), из них 8 отказов (примечательно, что только среди русских). Однако, некоторые из них были исключены из дальнейшего анализа по следующим причинам:

1. Малоинформативной реакцией мы сочли указание на архисему «женщина/woman» («леди – это женщина»). В русской части эксперимента таких реакций оказалось 76 (ср. *женщина, особа женского пола*), в английской – 146 (*word for woman, female, someone of the gentle gender*).

2. Ряд реакций носил чисто ассоциативный характер: ср. *перчатки, зонтик от солнца, из Англии*). Таких ответов было 11 в русской аудитории и 14 в английской.

Таким образом, в окончательный анализ данных вошли 558 реакций в русской части и 408 – в английской. Приведем в качестве примера по одному ответу респондентов из каждой группы:

*To me, the word **lady** can mean a number of things. Primarily I think it connotes a woman who is characterised by traits such as elegance, wealth, wisdom. Furthermore, when imagining a personification of these attributes, the result often lends itself to the image of an upper class woman.*

Леди – это воплощение женственности. По моему мнению, леди – это девушка, женщина, которая умеет преподнести себя в любом месте, в любой ситуации. Эта особа должна обладать чувством стиля, она всегда может

привлечь к себе внимание. Леди – это особа из высшего общества, она образованна и умна. Она умеет вести себя так, как обычные девушки вести себя не умеют. Я считаю, что леди – это особа, которая знает, что хочет. Скорее всего, леди должна вести себя сдержанно, ей не свойственны спонтанность и легкомысленность.

Основной задачей для нас стала классификация ответов. Давая требуемое описание, информант отражал то или иное понимание концептов «леди/lady». Определения типа «обладает титулом», «аристократка», «принадлежит высшему обществу» и т.п. раскрывают одну сторону концепта, а «интеллигентная» (титул), «скромная», «умная» – совсем другую (личностные качества). Чтобы получить представление о смысловом содержании концептов, мы обобщили данные трех толковых словарей английского языка (Oxford, Longman и Macmillan Dictionary) и получили достаточно полную картину лексикографического представления слова *lady*.

К сожалению, аналогичный анализ словарей русского языка был невозможен, поскольку они дают для *леди* крайне скудные данные, которые, на наш взгляд, никак не отражают реальных представлений о значении этого слова у современных носителей русского языка.

Оказалось, что все разнообразие конкретных значений можно свести к шести группам (семам), которые отражают понимание носителями языка концепта «lady/леди»:

- I – «обращение»;
- II – «особый статус»;
- III – «возраст»;
- IV – «личностные качества»;
- V – «член семьи».

Мы не стали учитывать несколько узусуальных значений типа: «ироническое обращение к женщине», «обращение к женщине-депутату», «Мария, мать

Иисуса», «дама сердца», «дамское». Хотя они и включены в словарные статьи, на практике они встречаются весьма редко и не случайно ни один респондент их не обозначил.

Эти семы и были взяты в качестве основания классификации ответов носителей языка. Как оказалось, данная схема *полностью покрывает* множество анализируемых ответов. Определенные расхождения возникают при анализе смысловых подгрупп (подсем).

В табл. 4 словарные данные относительно сем и подсем концепта «lady/леди» сопоставляются с полученными нами экспериментальными результатами. Важно подчеркнуть, что отраженная в табл. 4 статистика данных по отдельным категориям, позволяет судить об относительной важности категорий, что невозможно сделать при работе с толковыми словарями. Подробнее со всеми реакциями по эксперименту можно ознакомиться в **приложении В**.

Данные табл.4 дают основание для ряда интересных выводов. Начнем с оценки роли, которая при определении «lady/леди» отводится разным семам (табл. 3).

Таблица 3 – Индекс яркости сем в общем множестве ответов испытуемых (в %)

семы	I	II	III	IV	V
Англоязычные респонденты	18,6	46,3	6,2	28,7	0,2
Русскоязычные респонденты	10,0	42,5	14,7	30,1	2,7

Таблица 4 – Данные результатов опроса для слов *lady/леди* архисем «woman/леди»

Семы	Подсемь		Англоязычные респонденты		Русскоязычные респонденты	
			Число ответов	Примеры толкований	Число ответов	Примеры толкований
I	1	вежливое/ официальное обращение	76	way of referring, polite referring, formal referring etc.	56	обращение, обращение к (женщине, девушке, даме, жене лорда), вежливое обращение и др.
II	2	титул	33	a title, Lord's wife, a baroness etc.	49	Благородного происхождения, обладает титулом, аристократка и др.

Семы	Подсемьи		Англоязычные респонденты		Русскоязычные респонденты	
			Число ответов	Примеры толкований	Число ответов	Примеры толкований
II	3	занимающая хорошее положение в обществе	52	belonging to the (high society, upper society), of the middle-class society, of a privileged, aristocratic background etc.	44	принадлежит к высшему обществу, светская дама, богатая и др.
	4	благовоспитанная	104	well-mannered, polite, well-spoken etc.	144	хорошо воспитана, с хорошими манерами, ведет себя подобающе и др.

Семы	Подсемь		Англоязычные респонденты		Русскоязычные респонденты	
			Число ответов	Примеры толкований	Число ответов	Примеры толкований
III		определенного возраста	25	adult, grown woman, adult female, mature female etc.	82	девушка, молодая особа, молодая женщина
IV		вызывающая восхищение	38	respectable, (self) respecting, dignified etc.	38	ведет себя сдержанно, тактична, обладает чувством собственного достоинства и др.
	*	умная	18	wise, well-educated, intelligent etc.	52	образована, умна, начитанная и др.

Семы	Подсемь		Англоязычные респонденты		Русскоязычные респонденты	
			Число ответов	Примеры толкований	Число ответов	Примеры толкований
IV	**	приятной наружности	61	elegant, well-dressed, graceful etc.	69	красивая, прекрасная, милая и др.
	***	обладает отрицательными чертами	-	-	9	высокомерная, манерная, с непростым характером и др.
V		(устар.) Жена	-	-	7	Жена
		(устар.) хозяйка дома	1	mistress	8	хозяйка, управительница дома и др.
Всего			408		558	

Как видно из данных табл. 3, в среднем распределение сем по значимости у русских и англичан более или менее совпадает. Так, в обеих группах испытуемых самой незначительной оказывается сема V, а доминирующей – сема II («женщина с особым статусом»). Она объединяет значения «женщина, имеющая титул», «принадлежащая к высшему обществу» и «качества женщины, связанные с ее высоким статусом». Заметим, что именно значениями этой семы обычно открывается список словарных толкований. Кстати, судя по анализу индивидуальных ответов, англичане не забывают, что *Lady* может иметь статус не только благодаря замужеству за *Lord*'ом, но и независимо от него, являясь параллельным значением мужского титула. Русские респонденты не заострили внимания на этой тонкости, хотя, с другой стороны, они среди прочего упоминают *леди* как жену президента (*первая леди*), чего британцы не отметили.

Некоторое исключение составляет сема III. Англичане не придают особого значения возрасту; отсюда необходимость в уточняющих словосочетаниях *young lady* и *old lady*. При этом в половине случаев (48 %) *lady* определяется как «молодая» (*girl, young woman, young girl*), а в половине (52 %) – как «зрелая» (*adult, grown up woman, adult female, mature woman*). Русскоязычные испытуемые придают данной подсеме большее значение, причем всякий раз говорят о *леди* как о молодой (*молодая женщина, девушка, молодая особа*).

Второй по значению в обеих группах испытуемых оказалась сема IV («личностные качества»). Здесь следует отметить, что к словарному значению «высокие морально-этические качества» носители обоих языков добавили еще два: «ум, образованность» и «приятная внешность». Появление этих новых значений, по-видимому, отражает определенную тенденцию развития семантики описываемых слов, которая (будем надеяться) раньше или позже будет замечена лексикографами. Характерно, что русскоязычные испытуемые придают особое значение уму и образованности.

С другой стороны, именно русскоязычные информанты наделяют *леди*

отрицательными чертами («высокомерная», «жеманная», «манерная» и т.д.). Таких ответов не очень много (приблизительно 5 % от всех ответов категории IV), но, что характерно, у англичан таких ответов не было.

Представляет интерес и выявляемая в ответах детализация качеств. Если словари ограничиваются общим определением («воспитана», «обладает хорошими манерами»), то испытуемые отмечают такие черты, как «сама принимает решения», «обладает чувством собственного достоинства», «умеет поддерживать разговор», «обладает грамотной речью» и т.д.

По итогам рецептивного эксперимента, мы пришли к выводу, что, как ни парадоксально, понимание ключевых значений концепта «*lady*/леди» у русских и британских респондентов в целом очень схоже.

Для русских *леди* – это:

1. Благовоспитанная, титулованная (в этом случае – британка), уважаемая женщина/ молодая девушка, которая при этом может получать негативную оценку. Обычно обладает приятной внешностью и является хозяйкой дома.

2. Вежливое обращение, как правило, к замужней женщине.

Для англичан *a lady*:

1. A decorous, titled (British, in this case), admirable adult female of attractive appearance.

2. A polite, formal way of referring usually to an adult woman/ female.

3. In general, a parallel to *gentleman* and *Lord*.

Примечательно, что данные характеристики могут варьироваться; таким образом, *леди*, скажем, может обладать хорошими манерами, привлекательностью, но не иметь титула, и наоборот.

Самый важный, на наш взгляд, результат состоит в том, что психологически реальное значение анализируемых лексем в двух языках является более глубоким и развернутым в сравнении с дефинициями в словарях.

Выводы по главе 2

Итогом обработки полученной информации по второй главе стали следующие выводы:

1. Благодаря анализу определений ряда толковых словарей русского и английского языков стало возможным выделение ряда сем вышеназванных концептов внутри архисем **женщина/woman**, а именно:

Обращение/ form of address (с подсемами *вежливое/ polite, по профессии/ to professions, to female member of the House of Commons* – отсутствует в русском);

Особый статус/ noblewoman (с подсемами *decorous* – отсутствует в русском), *from upper society in UK*; занимающая хорошее положение в обществе; титул/ title);

Член семьи/ part of a family (с подсемами *жена/wife, хозяйка дома/mother of a family, дама сердца/female lover, Богоматерь/mother of Jesus Christ*);

Дамское/ related to women (с подсемами *спорт и товары/sports and products* и *комната/ room*);

Возраст/ of age (с подсемами *определенного возраста/of certain age*);

Личностные качества (с подсемами *вызывающая восхищение/ admirable, умная/clever, привлекательной внешности/of attractive appearance, обладает отрицательными чертами (отсутствует в английском)*).

2. Полисемантичность ключевых лексем, репрезентирующих концепты, включающих понимание леди как обращение к женщине, (благовоспитанной) женщины, держательницы титула, хозяйки дома, представляет определенный интерес для исследования, однако, вместе с тем, и основную трудность. Она связана в первую очередь с аксиологической направленностью восприятия *леди*, зачастую с невозможностью дифференцировать то, в какой степени,

титулованная особа обладает высокими моральными качествами, или, наоборот – женщина без титула, мать семейства.

3. При анализе синонимических рядов удалось установить факт более частотного употребления лексем *дама* и *госпожа* в сравнении с лексемой *леди* в русском языке. Это подтверждается, во-первых, отсутствием атрибутивного способа дифференциации, присутствующего в английском (ср. *young lady*, *old lady*), во-вторых, отсутствием грамматической категории склонения у *леди* и присутствия его у *дамы* и *госпожи*, а, в-третьих, наличием в русском языке синонимов, в полной мере восполняющих лакуны. В этом случае *lady* в значении обращения, титула, благовоспитанности, спутницы рыцаря воплощается в русск. (*знатная, благовоспитанная*) *дама*; наименования товаров для женщин имеет русский эквивалент *дамская (-ое)*; значение обращения, хозяйки дома и достойной восхищения во многом реализуется в русск. *госпожа*. Высокая частотность употребления лексемы *дама* (от франц. *dame*) можно объяснить давними экономическими и (особенно) культурными связями России и Франции. Употребляя эти же лексемы, возможно опосредованное описание подсем **благовоспитанная** и **вызывающая восхищение**, определения которых не нашли отражения в словарях русского языка.

4. Наличие разветвленной системы титулов в Великобритании объясняет уточнения при обращении к высокопоставленным особам, имеющиеся в толковых словарях английского языка и факт наличия большого числа синонимов, связанных с титулом. Часть этих синонимов (***gentlewoman, noble, aristocrat, noblewoman, peeress***) являются гиперонимами, а часть (***duchess, baroness, countess, viscountess, dame***) – гипонимами к лексеме *Lady*, тем самым формируются гипо-гиперонимические связи синонимических рядов существительных семы **noblewoman** концепта “*lady*”, отсутствующие в русском языке.

5. Культуронимы, также составляющие номинативное поле концепта

«lady/леди», в русском языке представлены такими значениями синонима *дама* как **партнерша кавалера в танцах, классная, музыкальная и кавалерственная дамы, фигура в игральных картах**, в английском – значениями синонимов **Dame** (a British title given to a woman as an honour for achievement or for doing good things – британский титул, дарованный женщине как честь за достижения или за благие дела), **dame** (a man playing a female character in a pantomime – мужчина, играющий женского персонажа в пантомиме), **duchess** (an affectionate form of address by man to a woman – ласковое обращение мужчины к женщине), **miss** (a winner in a beauty contest –победительница конкурса красоты).

6. Значение слова *lady*, репрезентирующего одноименный концепт, прошло долгий путь развития – от первоначального “mistress of a household/ wife of a lord” (хозяйка дома/ жена лорда) к последующим “a woman of a superior position in society” (женщина с высоким статусом в обществе), “woman as an object of chivalrous love” (женщина, как объект рыцарской любви) и т.д. Нарастание значений обычно было связано с процессами в обществе (возникновение парламента, развитие рыцарства и появления куртуазных отношений, правление королевы Виктории, появление суфражисток, отстаивающих права женщин). Это можно проиллюстрировать параболой, отметив элевацию (улучшение) значений в высшей ее точке (ок. XIX в.) и деградацию (ухудшение) – в конечной (XXI в.).

7. В английском языке *lady* может быть как эвфемизмом (для смягчения пренебрежительной и бранной окраски слов *chick*, *broad*, *skirt* и др.), так и дисфемизмом (индикация несерьезности и поверхностности занимаемой женщиной должности). Во втором случае наблюдается явление дихотомии, при котором наименование более престижного рода деятельности среди женских профессий обходится без приставки *lady-*, и, наоборот – чем менее привлекательна должность, тем чаще можно встретить компонент *-lady-* в ее названии (ср.

saleslady, no woman doctor).

8. Важно отметить наличие еще одной дихотомии, наблюдающейся как в английском, так и в русском языках, – «мужское–женское» (ср. пары: *lord–lady* (лорд–леди), *knight–Lady* (рыцарь–прекрасная дама), *gentleman–lady* (джентльмен–леди); *man–lady* (мужчина–женщина), *Lord–Lady* (Господь–Госпожа). Вероятно, это указывает на неразрывность женского и мужского начал.

9. Проведенный рецептивный эксперимент среди групп носителей русского и английского языков позволил расширить понятийное пространство исследуемых концептов. Во-первых, была выделена подсема семы **личностные качества/personality**, не обнаруженная при анализе словарных данных, но вызвавшая множество реакций у респондентов обеих групп: **приятной наружности/of attractive appearance**. В ответах респондентов обеих групп отмечается и такое необходимое качество для леди/lady, как образованность, раскрывающееся через подсема **умная/clever**. Стоит отметить, что подсема **обладает отрицательными чертами** выделяется только в русском языке в ответах респондентов и отсутствует в английском. Во-вторых, подсема **благовоспитанная, вызывающая восхищение, определенного возраста**, значения которых также не отмечены в толковых словарях русского языка, нашли отражение в ответах русскоязычных носителей.

10. Примечательным является некое несоответствие словарных данных и результатов рецептивного эксперимента. Так, стоящие на первых позициях в словарях русского языка значения семы **обращение** и подсемы **титул** (ср. супруга лорда) не являются таковыми для русскоязычных респондентов, для которых леди – это, в основном, (благовоспитанная) женщина. Как ни парадоксально, аналогичная ситуация наблюдается и в английском языке. Этим можно сделать вывод о более глубоком наполнении психологически реального значения лексем по сравнению с представленными в словарях дефинициями.

Глава 3. Образно-ценностные характеристики лингвокультурных концепта «lady/леди» в русской и английской лингвокультурах

3.1. Понятие образа и ценностей

В третьей главе мы бы хотели заострить внимание на важнейшей составляющей концепта – образной, при которой способ познания действительности исторически предшествует понятийному [Слышкин, 2000, с. 13].

Всякое исследование концептов предполагает противопоставление понятийной и образно-ценностной характеристик. Разграничение этих понятий с их психологической основой является оправданным, но лишь тогда, когда возможно разграничение бытийного и аксиологического компонента внутри определенного концепта (ср. понятие жизни и отношение к ней в индивидуальном сознании). Особенность и уникальность концепта «lady/леди» основана как раз на неразрывной связи образа женщины и отношения, оценки, возникающих на основе этого образа (определение леди как «красивая» может равно относиться как к ее образу, так и к оценке этого образа). В этой связи представляется целесообразным анализ именно образно-ценностной составляющей в едином ключе.

Мысль об особой значимой роли образного компонента внутри структуры концепта удалось подкрепить многочисленными исследованиями в нейролингвистике. Существует предположение о том, что, если мышление представляет собой движение перцептивных образов, то и каждое слово должно быть «заряжено» такими образами, а значение слова иметь перцептивную составляющую [Стернин, Розенфельд, 2008, с. 17]. Следовательно, при описании образа информация из толковых словарей не является исчерпывающей, поскольку она несет в себе описание лишь

денотативного компонента значения, в то время как коннотативный остается в некотором роде не освещенным. Образ призван заполнить эту лакуну, стать посредником между непосредственно-индивидуальным восприятием действительности и их фактуальной сущностью. Так, образ в концепте подпадает под влияние индивидуального и рефлексивного (логического) представления о каком-либо объекте. Различаются эти представления по определенным сенсорным каналам, поступающим в сознание. Согласно Аристотелю – это зрение, слух, обоняние, тактильные способности; позднее к ним добавляется также двигательная (моторная) система [Кубрякова, 1996, с. 17]. С точки зрения речевой активности реализация представлений осуществляется, соответственно, через набор определенных сведений – о вкусе, цвете, форме объекта, о характерных чертах того или иного явления и т.д.

Как отмечают З.Д. Попова и И.А. Стернин, нейролингвистический характер универсального предметного кода определяет наличие в концепте образного компонента, поскольку чувственный образ кодирует концепт, тем самым формируя единицу универсального предметного кода [Попова, Стернин 2007, с. 106]. Авторы выделяют в чувственном образе перцептивную и когнитивную составляющие. Перцептивная составляющая формируется в сознании носителя языка путем отражения им окружающей действительности органами чувств (тактильные, звуковые, вкусовые, обонятельные образы). Когнитивная составляющая образуется благодаря метафорическому осмыслению соответствующего предмета или явления. Несмотря на большую распространенность когнитивных образов, обе составляющие одинаково отражают образные характеристики концептуализируемого предмета или явления.

Чувственный образ обнаруживается:

- в лексикографическом значении слов, например, теплый, прямоугольный, красный, поскольку подобные единицы метаязыка входят в словарные

толкования многих слов;

- в психолингвистическом значении в ходе проведения лингвистических экспериментов;
- в чисто когнитивной, невербализуемой составляющей концепта [Там же. С.106].

Прототипная семантика, получившая широкое развитие в лингвистике, подтверждает наличие образа в структуре концепта. Д. Лакофф отмечал, что прототипы, будучи наиболее четкими и яркими образами, способны представить класс концептов в целом (например, для класса ягоды – это клубника). Классификационная, или таксонимическая деятельность человека, а также категоризация знаний просходит именно на основе важнейших признаков прототипа [Ченки, 1996, с. 71]. Прототип определяется Э. Рош как единица, которая в наибольшей степени проявляет свойства, общие с другими единицами данной группы, и как единицу, которая реализует свойства в наиболее чистом виде и наиболее полно, без иных свойств [Rosch, 1978, p. 29]. По словам В.И. Карасика, многие прототипизируют образ фрукта на яблоко, а экзамен – на обобщенную картину беседы преподавателя со студентом за столом [Карасик, 2004, с. 127].

Наряду с сугубо индивидуальными образами (например, город → мой) выделяются и групповые, совпадающие у ряда испытуемых (например, пустыня → песок). Такой образ рассматривается уже как факт концептосферы народа, относительно стандартизованный образ, которое обработало и «признало» национальное сознание

Чувственный образ в структуре концепта, отличается неоднородностью, которая обуславливается:

- разными перцептивными когнитивными признаками, которые формируются в сознании носителя языка вследствие отражения им окружающей действительности через органы чувств (так называемый «перцептивный

образ»);

- разным метафорическим осмыслением соответствующего предмета или явления (так называемый «метафорический или когнитивный» по названию одноименной метафоры) [Попова, Стернин, 2007, с.76].

В конце XX в. в рамках когнитивной лингвистики предпринимается попытка свести воедино понятие и представление. Во многом это происходит именно внутри когнитивистики по причине изучения этой дисциплины концепта с позиции комплексной мыслительной единицы, и одним из ее элементов является перцептивный образ. По мнению А.П. Бабушкина, оперирование логическими категориями внутри понятий, которые понимаются в их «классическом варианте» не укладывается в рамки современных исследований, поскольку процесс мышления человека представляет собой нечеткую систему и в его основе – логика с нечеткой истинностью, связями и правилами вывода. [Бабушкин 1996, с. 12].

Как известно, психология тесно связана с лингвистикой в частности в том, что касается перцептивного образа, и с позиции психологов знание о мире принципиально не отличается от лексического значения. Более того, как полагает А.Н. Леонтьев, в словах и словосочетаниях идеальная форма предметного мира, его свойств и отношений представляется свернутой в материи языка [Леонтьев, 1972]. Отечественный психолог А.Р. Лурия подчеркивает, что слово выступает не только коннотатом денотата, но также анализирует его, передавая опыт, сформулированный поколениями в процессе исторического развития [Лурия, 1979, с. 45].

Таким образом, тесная связь лексемы и образа не вызывает сомнений, так же, как и его взаимодействие с ценностями. Ценности характеризуются как обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, играющие роль фундаментальных норм, выражающие культурные смыслы, они влияют на интересы и мотивы действия людей, а также имеют основания в

индивиде и обществе.

Идея образа неотделима от оценки. Любой объект или явление, с которым мы сталкиваемся, пропускается через наше сознание и систему ценностей отдельного индивида. Даже предельно материальные вещи, такие как диван или шкаф, мы можем оценить через их образы – мягкая обивка дивана делает его комфортным для одного человека, в то время как другой может не оценить излишнюю мягкость; шкаф из красного дерева свидетельствует о его дороговизне и т.д. В этом случае мы говорим о понятии «общей оценки», когда любой объект восприятия/рефлексии имеет положительную или отрицательную оценку, обладая способностью мыслиться в аксиологическом статусе ценности.

Г.Г. Слышкин рассматривает лингвокультурный концепт как системное образование, отмечая, что акцент на ценностной составляющей в структуре такого вида концептов сближает их с философской категорией ценности. Между тем, принципиальное отличие рассмотрения ценностей в философии и лингвистике составляет их аксиологическая направленность: философия уделяет внимание позитивным ценностям в целом (ср., например, «истина – добро – красота»), в то время как в языке, обладающем утилитарной направленностью, в центре внимания оказываются антиценности. Это можно проиллюстрировать, во-первых, доминированием слов с негативной коннотацией, а, во-вторых, в возможностью многих позитивно оценочных слов становится негативно окрашенными при употреблении иронии [Слышкин, 2004, с. 31].

Вообще, углубляясь в понятие «ценности», в коллективной монографии Е.Ф. Серебренниковой и др. выделяется 5 более конкретных областей бытования и выведения ценностей, а именно:

1. Область Прекрасного (эстетическая). Ценность здесь определяется как «прекрасное/уродливое» и касается некоторых сущностей природы, мира и представлений человека о них или вещах, созданных самим человеком;

2. Область Истины. В данном случае ценность вытекает из терминов или операторов «истинно/ложно» и касается, с одной стороны, существования вещей в их качествах идентичности, а с другой – потребительского знания, где она обозначается как единственный принцип объяснения феноменов мира;

3. Область Этики, где ценность определяется в терминах «хорошо/плохо», «добро/зло». Эта область функционирует в отношении поведения людей в зависимости от критериев социальной морали отдельно взятого общества, при которой индивиду навязываются правила поведения в рамках, так называемого, «социального консенсуса», или же на основании «внутренней» морали, когда индивид сам для себя устанавливает те или иные правила поведения;

4. Область Удовольствия (гедонистическая). Здесь ценность функционирует в рамках понятий «приятное/отвратительное» и затрагивает сферы ощущений – источнике удовольствия при переживании состояний, взаимодействии с людьми и вещами;

5. Область Практической пользы – прагматическая, где ценность соприкасается с понятиями «полезно/бесполезно/вредно» и вытекает из «просчета» достоинств и недостатков оцениваемого объекта. [Серебренникова, Антипьев, Викулова и др., 2011, с. 29].

Образ вытекает из ценности, из того каково отношение человека к нему, и, наоборот, – та оценка, которую имеет человек по отношению к тому или иному объекту отражается на восприятии определенного образа. Так, Г.П. Выжлецов рассматривает ценность с позиции межсубъектного отношения, а М.С. Каган говорит о существовании ценностного отношения в системе объектно-субъектных отношений как «выявления значения объекта для субъекта» [Каган, 1999].

Ценности связаны с человеком, вне общества их не существует. Сами по себе предметы не подлежат ценностной классификации, они формулируются в продуктивной деятельности человека. В монографии Серебренниковой и др.

отмечается существование бинарных оппозиций внутри ценностей. Несмотря на относительную неразработанность проблем противоположностей и спорности некоторых методов, которыми оперируют философы, ученые все же склонны считать правомерной крепкую связь аксиологии и философии. Она считается «эвристически значимой» и делает возможным поиск симметрии в природе, как одного из законов сохранения равновесия внешнего мира и аналогичного ему естественного закона сохранения равновесия в социуме [Серебренникова, Антипьев, Викулова и др., с. 77]. Данные категории представляют собой две противоположаемые, но семантически взаимосвязанные понятия (ср. «добро – зло», «любовь – ненависть»).

Как отмечает А.А. Уфимцева, множество лексических единиц (даже при наличии кажущихся переводных эквивалентов) включают в себя «лингвоспецифические конфигурации идей» [Уфимцева, 1986, с. 30], иными словами – обладают своим ценностным подтекстом. Говоря о процессах номинации, Е.Г. Беляевская замечает, что значение лексико-семантической валентности указывает не только на предмет, процесс или признак, но и «на эмотивное отношение номинатора к обозначаемому объекту и круг коммуникативных ситуаций, в которых может использоваться данное наименование» [Беляевская, 2005, с. 61].

Если говорить об образе и ценностном отношении к концепту «*lady/леди*», следует еще раз отметить, что ключевая лексема появилась еще в раннем Средневековье, получила широкое распространение позднее, в эпоху куртуазной любви, рыцарства и культа Прекрасной Дамы (*fair Lady*). Данная лексема обрела все новые значения, по мере того как менялось отношение к женщине и к самому понятию женственности.

Особый интерес представляет так называемый тип *lady/леди*, начавший свое формирование в английском обществе с XVI по XVIII вв., и окончательно оформившийся к XIX в. [Вершинина, 2010, с. 93]. Появившиеся приблизительно

в то время выражения “to behave like a lady”, “ladylike” являются отличной иллюстрацией образа женщины, ее внешнего вида и поведения, которую можно считать истинной леди.

Канон настоящей леди предписывал неукоснительное следование общему правилу: «содержать себя в чистоте, быть утонченными, изящными, элегантными, тихими и спокойными» [Davidoff, Hall, 1987, p. 398]. Дж. Пристли при этом отмечает, что женщины тюдоровской и стюартовской эпох наиболее полно подходили под этот тип, обладая своими взглядами и отличаясь получением классического образования [Priestley, 1973, p. 36]. Хотя к XVII в. моральные ценности пришли в некоторый упадок, в период правления королевы Виктории нравственность снова стала основополагающей чертой благовоспитанной дамы. Как полагает Г. Перкин, викторианство стало отправной точкой в изменении национального характера англичан, когда те «перестали быть одной из самых агрессивных, грубых, буйных, прямых, разгульных, жестоких и кровожадных наций в мире и превратились в одну из самых сдержанных, вежливых, опрятных, чувствительных, не в меру щепетильных и лицемерных наций» [Perkin, 1976, p. 453].

Основным правилом истинной леди считалась утонченность в манерах. Важнейшим принципом поведения британцев, и, в частности, – леди считается так называемый «принцип жесткой верхней губы» – *to keep stiff upper lip* [Ощепкова, 2004, с. 294]. Он предполагает сдержанность в проявлении эмоций, что бы ни случилось. Как отмечает Д.Б. Вершинина, подобное поведение – способность сдерживать эмоции – расценивалось как одно из проявлений благородного поведения. В этом смысле, героинь английской литературы (ср. Джейн Эйр, Джейн Беннет и др.) вполне возможно считать леди, несмотря на их невысокое происхождение [Там же. С. 96].

Сдержанность означала, например, скупость на поцелуи, которые могли быть отданы лишь самым близким людям (будучи печатью чистой и искренней

любви). Предписывалось больше слушать, чем говорить, не быть чрезмерно откровенными, высказывая свою точку зрения по поводу и без, а также всегда принимать извинения, прощая своих обидчиков. Если же невозможно было сохранить дружеские отношения, необходимо было относиться к недоброжелателям по-доброму: в гостях ни при каких обстоятельствах не следует показывать своей враждебности к недругу, но общаться с ним так же, как и с остальными, не порицая того в открытую.

Помимо этого, следовало воздерживаться от откровенного разглядывания других женщин: если та ниже по социальному статусу, нужно было держать свои оценки при себе, ничем не обозначая разницу в положении, не быть резкой в суждениях. Хозяйкам дома следовало тактично отдавать распоряжения прислуге, быть с ней доброжелательными. Эти требования к поведению великосветской дамы означали переход значения понятия *lady*, его элевации, из классово-социального в культурно-этическое. Именно в викторианскую эпоху впервые был поднят вопрос о том, может ли считаться леди только особа из высшего общества, или же – любая женщина с утонченными манерами, невзирая на происхождение. Ярким примером этому могут служить образы гранд-дам леди Кэтрин де Бург из «Гордости и Предубеждения» Дж. Остин, мисс Хэвишем из «Больших Надежд» Ч. Диккенса и Сары Рид из «Джейн Эйр» Ш. Бронте, ставившие людей невысокого происхождения ниже себя, тем самым вызывая сомнения в причастности к истинным леди.

Проявление манер и благовоспитанности подразумевало под собой необходимость держаться с изяществом, в частности – следить за положением рук [A local woman's demeanor; Victorian manners for women, 12.05.2015, Электронный ресурс]. В некоторых случаях дозвоительно было иметь в руках веер, но подобная возможность выдавалась не всегда, поэтому в большинстве случаев их следовало держать немного прижатыми по обе стороны тела, но не складывать руки на груди и не подпирать бока. Особое внимание уделялось

хорошей осанке. Английская писательница Мэри Sommerвиль вспоминает о времени, проведенном в женском пансионе и о том, как с помощью корсета со стальной планшеткой улучшали ее осанку. Более того, поверх платья накладывали ленты, стягивая плечи, и таким образом лопатки почти соприкасались. Подобную процедуру проходила каждая воспитанница, даже если не сутулилась и была хорошо сложена. С такой конструкцией надлежало готовить уроки [Гринберг, Коути, 2013, с. 71].

Говоря об осанке, следует также добавить, что жесткие корсеты из китового уса считались, если можно так сказать, привилегией аристократок. Связано это было в первую очередь с тем, что корсет в целом выпрямлял фигуру, спину, а это было главным отличием благородных белоручек от работяг-крестьянок. Стройность и подтянутость связывались с идеей самоконтроля, дисциплины, что также разнило дворян с представителями низших сословий [Там же. С. 123]. Еще одна отличительная особенность высокородных леди – аристократическая бледность.

Под ту же идею самоконтроля и строгих правил подпадали и особенности укладки волос. Носить распущенные волосы могли только девочки, молодые женщины были обязаны убирать волосы в тугий узел, гладко зачесывая и разделяя на прямой пробор. Заметное исключение в выборе прически можно было сделать во время Сезона – мероприятия, в котором юные дебютантки впервые представляются в высшем свете. Как правило, до этого момента (17–18 лет) девушки считались невидимками, и когда приходил час представления при королевском дворе, родители как можно ярче украшали дочерей для того, чтобы те смогли произвести выгодное впечатление, и завоевать внимание потенциальных женихов [Диттрич, 2007, с. 163]. Балы были единственным местом, где девушки могли общаться с молодыми людьми, сохраняя целомудрие, ведь вне танцевальных зал они постоянно находились под надзором добродетельных матрон, следивших за каждым их шагом. Оставаться наедине с

мужчиной категорически запрещалось.

Если же юная леди оставалась в статусе невесты, в дальнейшем ей предписывалось появляться в свете исключительно в однотонных, нежных оттенков платьях, чтобы подчеркнуть невинность и неопытность английской Розы, высоко ценившиеся в то время в девушках. До замужества также не носили украшений.

Положение замужней дамы считалось более свободным, насколько это было возможно в то время для женщины, полностью зависимой от мужчины. Им позволялось одеваться в лучшие, яркие наряды, носить замысловатые шляпки, принимать гостей, заниматься самообразованием, следить за детьми, отдавать распоряжения слугам, иными словами – быть хозяйками, управительницами в доме.

Идеал замужней дамы нашел свое отражение в выражении из поэмы Ковентри Пэтмора – «домашний ангел». Его суть заключалась в угождении мужчине, и в этом угождении женщина должна была находить для себя радость [Там же. С. 7–8]. Считалось, что женщина, выходя замуж, опускается до положения своего мужа, не поднимая его на свое, но мужчина, напротив, поднимает жену, на какой низкой ступени она не стояла бы до замужества. Отсюда, женщина автоматически становилась леди, выходя замуж за лорда. Приданое невесты после свадьбы переходило во владение супруга, и он, как правило, распоряжался им по своему усмотрению.

С ранних лет леди готовили к удачному замужеству, занимались ее образованием. Как уже было отмечено, в глазах мужчин ценилась неосведомленность о жизни, поэтому вместо всестороннего академического образования девушки ограничивались изучением языков, географии, истории, игре на фортепьяно, рисованием. Особенное внимание уделялось изучению этикета и освоению хороших манер. Иначе говоря, женщина должна была знать только те вещи, которые помогли бы ей радовать мужа, содержать дом и

воспитывать детей. Недопустимым было ставить супруга в ситуацию, при которой он мог бы почувствовать себя глупее жены, и по этой причине не приветствовалась излишняя начитанность.

Настоящей леди нельзя было работать наравне с мужчинами, заниматься наукой, и едва ли не единственной ее причастностью к общественной жизни становилась возможность организации и участие в благотворительных ярмарках, где собирались средства для вдов, сирот, солдат, неимущих граждан. Благодаря такой демонстрации блага семейной жизни, доброты, а также стремления к сокращению разрыва между богатыми и бедными роль настоящей леди в обществе укреплялась.

Если по каким-то причинам женщина оказывалась без поддержки семьи, она могла поступить на службу камеристкой или гувернанткой. По происхождению такой леди не представлялось возможным работать прачкой или выполнять другую грязную работу, поэтому стать личной горничной хозяйки или учить ее детей оказывалось самым лучшим вариантом. Одной из трудностей ее положения мог считаться неопределенный статус в семье, поскольку, будучи образованной, она не была прислугой в полном понимании этого слова, но также и не считалась настоящей леди, т.к. работала.

Укоренившийся порядок вещей и отношение к функции женщины в социуме пошатнулся в конце XIX в. Дж. С. Милль в своей работе «подчинение женщин» (“the subjection of women”) одним из первых выступает за отмену многовекового принципа, предписывающего неравенство сильного и слабого пола [Приводится по: Банк, 2005, с. 6]. Все больше женщин желали получить свободы, стать независимыми, расширить жизненные горизонты, и движение за права женщин начало набирать свои обороты. Суфражистки, как именовали себя участницы этого движения, боролись за возможность голосовать, за развитие женского образования, улучшения условий труда для низших классов. Как известно, феминистки добились своего, и образ леди в XX–XXI вв. претерпел

значительные изменения.

Таким образом, в настоящее время образ высокородной англичанки (и не только англичанки) с высокими манерами и во многом зависимой от мужчины является больше историзмом, нежели чем-то приближенным к реальности, и *леди* употребляется скорее как комплемент, чем как что-то привычное (в частности, это характерно для русской лингвокультуры). При этом, понятие «леди» все чаще используется для обозначения любой женщины безотносительно ее происхождения, особенно в английской и западной лингвокультурах.

3.2. Ассоциативный эксперимент как средство выражения образно-ценностных характеристик лингвокультурного концепта «lady/леди» в русском и английском языковых сознаниях

Ключевые лексемы анализируемых нами концептов будут далее исследоваться в ассоциативном эксперименте. Как правило, полученные в ходе его проведения данные изучаются с помощью ассоциативных норм или ассоциативных полей. В 1955 г. Шарлем Балли был введен термин «ассоциативное поле» (индивидуальное и коллективное), которое представляет собой совокупность ассоциатов (реакций) на слово-стимул. Ю.Н. Караулов отмечает, что «...ассоциативное поле максимально приближено к отражению некоторых мыслительных образов и структур» [Караулов, 1994, с. 17].

Более того, представляется возможным говорить о появлении нового направления в психолингвистике – ассоциативной лингвистике, представленной ассоциативной лексикологией, ассоциативной лексикографией и ассоциативной грамматикой [Горошко, 2001]. Суть данного направления – в репрезентации языка не только как системы и совокупности текстов, но и как ассоциативно-вербальной сети, которая соотносится с языковой способностью

носителя языка. Эта сеть представляет собой последовательно усложняющиеся и иерархически подчиненные уровни, а именно: слово (словосочетание) – ассоциативное поле – совокупность ассоциативных полей. Таким образом, в рамках ассоциативной лингвистики выстраивается изоморфное, параллельное языку ассоциативное пространство текстов.

Для анализа результатов, полученных в ходе проведения ассоциативного эксперимента, в некоторых современных исследованиях этнопсихолингвистической направленности используется так называемый метод семантического гештальта Ю.Н. Караулова. Он является продуктивным, поскольку благодаря его проведению возможно воплотить тот аспект языкового сознания носителя языка, который связан с отражением окружающей реальности, образов национально-культурного мира, запечатленных в родном языке. Гештальт представляет собой сумму нескольких (7 ± 2) семантических зон, каждая из которых является характеристикой некоторого существенного признака соответствующего референта и выстраивается на основе семантического анализа реакций ассоциативного поля. Караулов отмечает, что ассоциативные реакции необходимо трактовать как «следы текстов, которые проходили в разное время или проходят в данный момент через ассоциативно-вербальную сеть испытуемого» [Караулов, 1999, с. 113]. Таким образом, процесс ассоциирования (реконструкции сети) – это начало прецидирования говорящим, иными словами – соединения предмета и признака в широком смысле слова (например: дом > как место жительства, дом > высотный, загородный, мой).

В целом, семантический гештальт – один из способов представления знаний об окружающем мире в языковом сознании носителей разных языков и культур. С помощью данного метода возможно опосредованно выявить особенности функционирования национальных сознаний в русле отдельно взятой культуры и зафиксированных средствами языка, что является актуальным

при исследовании ассоциативных связей концепта «lady/леди».

Для раскрытия образно-ценностной характеристики изучаемых концептов группе испытуемых были заданы слова *lady* и *леди*, выступающие в качестве стимула. Можно быть уверенным, что множество полученных реакций в полной мере отразит их семантические связи, сформированные на данный момент в языковом сознании носителей английского и русского языков. Как мы уже говорили, специфика данных концептов состоит в следующем: если в английском языке слово *lady* имеет давнюю историю и успело приобрести немало оттенков значения и различных коннотаций, то процесс освоения слова *леди* русским языком еще далек от завершения.

Экспериментальная процедура

Оба эксперимента проводились среди тех же респондентов, которые участвовали и в рецептивном (см. глава 2). Аудиторию русскоговорящих составили 150 студентов института гуманитарного образования (ИГУМО) и московского государственного областного университета, института лингвистики и межкультурной коммуникации (МГОУ ИЛиМК). Им предлагалась следующая инструкция:

У многих людей слово ЯБЛОКО может вызывать ассоциации: <i>фрукт, груша, антоновка, Адам</i> и т.д., ПТИЦА: <i>воробей, синица, летать, крыло</i> и т.д. А с чем у вас ассоциируется ЛЕДИ?

Число опрошенных англоязычных респондентов также составило 150 человек, эксперимент проводился посредством сети Интернет, также, как и предыдущий, рецептивный эксперимент. Процедура заключалась в предоставлении реакций на ключевую лексику концепта, следуя инструкции:

Many people associate the word *apple* with such words as “fruit”, “pear”, “Adam”, “Eve” etc., the word *bird* – with “sparrow”, “to fly”, “wing”. What words do you associate the word LADY with?

Несмотря на опасения по поводу чистоты эксперимента из-за невозможности контроля информантов, в ответах все же наблюдаются совпадения и своя закономерность.

В нашем исследовании мы обратились именно к свободному ассоциативному эксперименту, т.к. благодаря наличию достаточного количества времени информанты смогли бы в полной мере воспроизвести, извлечь все те ассоциации, что возникают у них с понятиями «lady/леди» из глубин подсознания. Помимо этого, мы полагаем, что его использование перспективно в исследовании механизмов речевого воздействия и поведения, так же, как и изучения семантических законов в языке при установлении новых типовых ассоциативных связей. Как уже было отмечено, проведение эксперимента в письменной форме через Интернет среди англоговорящих респондентов хоть и является отступлением от общепринятых норм, но поскольку при анализе ответов мы опираемся не на личное, а коллективное языковое сознание, представленное суммарными, наиболее частыми реакциями в эксперименте, степень объективности интерпретации будет оставаться достаточно высокой.

Результаты эксперимента

Выборка ответов в каждой группе составила: у русских – 618, у англичан – 610 реакций (суммарно 1228 субъективных реакций). Впрочем, мы сочли нужным исключить часть из них из рассмотрения:

1. Так же, как и в рецептивном эксперименте, в ассоциативном мы

расценили указание на **архисему «женщина / woman»** («леди – это женщина») недостаточно информативным, поскольку неизвестно, что именно имели ввиду респонденты. Русские респонденты дали 32 такие реакции (ср. *женщина*), английские – 113 (*woman* (61), *female* (43), *she* (2), *women* (5), *gender*, *person*);

2. Не брались во внимание некоторые категориальные признаки, а именно: **персональная идентификация** (у русских (41) – *принцесса Диана* (11), *Мэри Поппинс* (7), *Леди Гага* (3), *классическая литература* (2), *моя прекрасная леди* (2), *Одри Хепберн* (2), *Виктория Харви*, *Кейт Миддлтон*, *леди Уинтер*, *Элизабет Беннет*, *Джейн Эйр*, *романы Джейн Остин*, *гордость и предубеждение*, *книга*, *унесенные ветром*, *Вивьен Ли*, *Грейс Келли*, *собака из мультлика*, *Бродяга*, *Леди и Бродяга*; у англичан (21) – *Lady and the Tramp* (3), *Lady Diana* (3), *Lady Jane Grey* (2), *My fair lady* (2), *Jane Austen novel*, *character*, *lay Lady Lay* (Bob Dylan), *Camilla Parker Bowles*, *Tom Jones*, *Macbeth*, *Lady Godiva*, *teacher*, *nannies*, *sister*, *grandmother*), **параллельное мужчине значение** (у англичан (18) – *gentleman* (8), *lord* (5), *man* (2), *male*, *partner*, *patriarchy*; у русских (3) – *джентльмен* (2), *денди*), **с компонентом lady** (реакции присутствуют только у англичан (19) – *ladybird* (7), *bird* (6), *ladybug* (3), *leisure*, *lady fern*, *dinner lady*) и **символ Англии** (реакции присутствуют только у русских (21) – *Англия* (16), *английская «роза»* (2), *сад*, *парк*, *чаепитие*).

3. Ряд реакций представлял собой, так называемый, «шум» (ср. *New York*, *mysterious*, *kiss*, *love*, *нос*, *птица*, *iron lady*, *мама*, *мотылек*, *бизнеследи*, *успех*, *зебра*, *походка*, *романтика*, *перья*, *гостиная*). Таких ответов было 12 в русской аудитории и 4 в английской;

В конечном счете, к анализу было представлено 509 реакций в русской части и 435 – в английской.

Ранее нами уже были сформированы несколько сем, отражающих понимание носителями языка концепта «lady/леди»:

I – «обращение»;

- II – «особый статус»;
- III – «возраст»;
- IV – «личностные качества»;
- V – «член семьи»;
- VI – «старомодная»

Как показывает опыт, при обработке результатов ассоциативного эксперимента ответы информантов, отражающие их понимание значения слова-стимула, также могут быть естественно распределены по тем же «смысловым категориям» [Василевич 2008; Василевич, Боголепова 2011]. Это дает основание надеяться на возможность прямого сопоставления данных словарей и результатов эксперимента.

Итак, обратимся к результатам ассоциативного эксперимента. В таблице представлена исходная матрица данных. Подробнее со всеми реакциями по эксперименту можно ознакомиться в **приложении Г**.

Данные табл.5 позволяют не только выяснить, как реализуются те или иные словарные значения в сознании современных носителей языка, но и – по количеству названных ассоциаций – оценить «вес» каждого значения.

Таблица 5 – Сопоставление словарных значений слов *lady/леди* архисем «woman/женщина» и результатов ассоциативного эксперимента

Семы	Подсемь		Англоязычные респонденты		Русскоязычные респонденты	
			Число ответов	Примеры толкований	Число ответов	Примеры толкований
I	1	вежливое/ официальное обращение	4	madame, Mrs, Miss etc.	3	уважаемые леди и джентльмены, мадам и др.
	2	титул	14	hierarchy, royalty, Dame etc.	11	королева, дворец, титул и др.
II	3	занимающая хорошее положение в обществе	62	upper-class, class, rich etc.	42	высшее общество, богатство и деньги, аристократичная и др.

Семы	Подсемь		Англоязычные респонденты		Русскоязычные респонденты	
			Число ответов	Примеры толкований	Число ответов	Примеры толкований
II	4	благовоспитанная	67	Polite, manners, well-mannered etc.	119	воспитанная, манеры, этикет и др.
III	5	определенного возраста	41	girl, adult, mature etc.	40	девушка, дама, молодая и др.
IV	6	вызывающая восхищение	28	respectful, independent, strong etc.	33	сдержанная, уверенная в себе, трезвость ума и др.
	6*	умная	17	Educated, intelligent, wise etc.	40	образованна, интеллигентна, умна и др.
	6**	приятной наружности	164	feminine, elegance, elegant etc.	195	красива, элегантна, утонченна и др.

Семы	Подсемьи		Англоязычные респонденты		Русскоязычные респонденты	
			Число ответов	Примеры толкований	Число ответов	Примеры толкований
IV	5***	обладает отрицательными чертами	10	carefree, stuck up, pretentious etc.	16	кокетливая, скука, надменность и др.
V	7	(устар.) Жена	3	wife, my lady, children	-	-
	8	(устар.) хозяйка дома	13	mother, motherly, hospitable etc.	-	-
VI	9	старомодная	12	old- fashioned, Victorian, outdated etc.	10	девушка из XIX в., рыцари, особа из прошлого и др.
Всего			435	Всего	509	

Рассмотрим, какая доля (иными словами – каков индекс яркости) при определении «*lady*/леди» отводится семам в процентном соотношении (табл. 6)

Таблица 6 – Индекс яркости сем в общем множестве ответов испытуемых (в %)

семы	I	II	III	IV	V	VI
Англоязычные респонденты	0.9	32.9	9.4	50.3	3.7	2.8
Русскоязычные респонденты	0.2	33.9	7.9	56.0	-	2.0

Сопоставительный анализ полученных результатов дает основание для следующих выводов:

Прежде всего, следует констатировать, что ответы испытуемых «покрывают» все семы концепта, представленные в толкованиях англ. слова *lady*. Лишь некоторые словарные значения в ответах отразились в немногочисленных реакциях или не реализовались вовсе. Например, скудно представлены ассоциации, связанные с семой «обращение». Не представлены и устаревшие значения. Поскольку это верно для обеих групп испытуемых, приходится признать, что структура значений концепта «*lady*/леди» в сознании русских и англичан является более или менее сходной. Это, в свою очередь, заставляет предположить, что они опираются на одну и ту же лингвокультурную базу. По всей видимости, в подавляющем большинстве случаев русск. *леди* встречается в произведениях литературы и искусства, связанных, так или иначе, с английскими реалиями. Соответственно лингвистический опыт русских мало чем отличается от опыта владения англичанами словом *lady*, что может быть связано с процессами глобализации в XXI в. Как мы видим, «собственной» жизни в практике русского языка у слова *леди* нет.

Основные различия касаются степени важности отдельных значений. В русской аудитории существенно большее значение придается внешним и внутренним характеристикам («ум», «внешность», «образованность», «одежда»), в то время как в английской – титулу и занимаемому положению в обществе.

Весьма характерно, что обе группы выделили ряд значений, не нашедших отражения в словарях, таких как: умная, образованная; приятной внешности; хорошо одетая, ухоженная; старомодная и т.д.). На их долю приходится около $\frac{1}{3}$ ответов англоязычной группы респондентов и более половины всех ответов русскоязычных испытуемых. В то же время, в ассоциативном эксперименте, в отличие от рецептивного, *lady* вызвала у английских информантов реакции, связанные с негативным представлением о слове-стимуле (*pretentious* – вычурная, *headstrong* – упрямая, *snob* – выскочка). Несмотря на их немногочисленность, все же можно заключить, что в подсознании англичан *lady* не всегда имеет положительную коннотацию. Нам представляется, что авторам современных версий толковых словарей не следует игнорировать эти факты.

И, наконец, обратимся к ряду значений, которые не были взяты во внимание при анализе результатов эксперимента. Напомним, что это были такие категории как: **архисема «женщина/woman», персональная идентификация, параллельное мужчине значение, с компонентом lady и символ Англии.**

Реакции, покрывающие архисему “woman”, многочисленнее у англоязычных респондентов, что может свидетельствовать о склонности чаще, чем у русскоязычных, воспринимать *lady* как женщину, особу женского пола, без регалий и положительных качеств личности. Также, наблюдается более частотное выделение *lady* как параллельного к *man* значения. Стоит отметить, что из-за особенностей морфологического строя английского языка в нем встречается определенное количество сложных по словообразованию слов (ср. *ladybird* – божья коровка, *lady fern* – растение кочедыжник женский, *dinner lady* – женщина, подающая обед в школе), что отразилось в реакциях английской

группы.

Русскоязычные респонденты, в свою очередь, имеют явно большую долю ответов, связанных с историко-культурными реалиями (ср. реакции, связанные с историческими личностями, героинями литературных произведений). Примечательно, что у обеих групп достаточно близкие представления о людях и персонажах, которых можно считать леди: так, определенное число схожих реакций вызвала *принцесса Диана/Lady Diana*, *моя прекрасная леди/My fair lady* и *Леди и Бродяга/Lady and the Tramp*. Парадоксальным можно считать факт отсутствия у англичан реакций, связанных с Англией, в то время как они присутствовали у русских (ср. *Англия, чаепитие, роза*).

Как бы то ни было, проведенное исследование показывает, что ассоциативные эксперименты помогают раскрыть всю глубину смысла, заложенного в том или ином слове и тем самым стать источником ценной лингвистической информации.

В заключение, хотим обратить внимание на еще один важный аспект анализа результатов. Одной из задач, сформулированных во введении, является определение ядерно-периферийной зоны концепта «lady/леди». Результаты ассоциативного эксперимента, описанные в настоящем разделе, позволяют решить эту задачу. Однако, при конструировании указанной зоны нельзя не принимать во внимание данные словарей и результаты рецептивного эксперимента, описанные нами во второй главе. Здесь мы сталкиваемся с затруднением.

Ряд ученых склонны выделять ядро (наиболее частотные значения) и периферию (реже встречающиеся признаки, но вместе с тем – не менее релевантные) в структуре концептов (З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.). При этом, на наш взгляд, принципы отнесения сем концептов к той или иной зоне описываются крайне расплывчато. В результате далеко не всегда ясно, причислять ли концептуальный признак к ядру или периферии.

Мы попытались разрешить это затруднение, выработав следующие параметры, по которым данный признак может относиться к **ядру**:

- высокая частота соответствующих ассоциатов;
- наличие данного значения в ряде словарей, преимущественно на первых местах;
- достаточно большое количество упоминаний в рецептивном эксперименте;
- значения синонимов (к **периферии** будут относиться редкие, побочные значения синонимов).

В итоге, имеем следующее распределение (таблица 7):

Таблица 7 – Репрезентация ядерно-периферийной зоны концепта «lady/леди»

		ЛЕДИ	LADY
Ядро	лек-сема	леди	lady
	архи-сема	Женщина	woman
	семы	обращение (вежливое, по профессии) особый статус (титул, занимающая хорошее положение в обществе, благовоспитанная) член семьи (жена, хозяйка дома) старомодная возраст личностные качества (вызывающая восхищение, умная, приятной наружности, обладает отрицательными качествами)	form of address (polite, to professions, to female member of the House of Commons) noblewoman (decorous from upper society in UK; title) part of a family (wife mother of a family, female lover, mother of Jesus Christ, old-fashioned), of age personality (admirable, clever, of attractive appearance)

Периферия	лек- семы	дама, госпожа, партнерша кавалера в танцах, музыкальная, кавалерственная, класная, придворная дамы, игральная карта, родительница, управительница, дворянка, помещица, боярыня, чиновница, сановница	gentlewoman, noble, aristocrat, peeress, Dame, baroness, viscountess, countess, girl, maid, maiden, damsel, miss, lassie, duchess (an affectionate form of address by man to a girl), dame (a man playing a female character in a pantomime), miss (a winner in a beauty contest)
-----------	--------------	--	---

Выводы по главе 3

1. Рассмотрение образно-ценностных характеристик – важный этап в исследовании концептов. На этом этапе становится возможным установление его наиболее важных категориальных признаков, а также их актуальности для той или иной лингвокультуры. В рамках анализа лингвокультурного концепта «*lady/леди*» представляется необходимым слияние образа и ценностей. Это обусловлено в первую очередь невозможностью разъединения двух этих фундаментальных категорий, связанных аксиологической направленностью концептов. Иными словами, образы *lady/леди* представляют интерес именно в ключе взаимодействия и неделимости нравственности (что является главной ценностью) и внешних проявлений (олицетворяющих образ концептов). Например, эпитеты *утонченная (graceful)*, *взрослая (mature)* равно относятся как к образу, так и к ценностному наполнению концептов.

2. Одной из характерных особенностей лингвокультурных концептов является их ценностная составляющая. Ряд ученых (Е.Ф. Серебренникова, Н.П. Антипов, Л.Г. Викулова, Ю.А. Ладыгин, Ю.М. Малинович и др.) выделяют 5 типов ценностей (области прекрасного, истины, этики, удовольствия, практической пользы), анализируя которые представляется возможным сделать вывод об аксиологической наполняемости того или иного концепта.

3. Образ женщины, которая считается *lady*, начал свое формирование еще в Средневековье, закрепив за ней такие качества личности, как сдержанность, благородство, утонченность манер, доброта, покорность, что позволяет говорить о положительной ценности образа. Мир этой высокородной особы замыкался на семье, а потакание желаниям мужа считалось высшей из наград. В конце XIX – начале XX вв. стало понятным, что подобный жертвенный образ нуждается в пересмотре, недовольство сложившимся порядком вещей крепло среди феминисток, и, в ходе ряда событий, в настоящее время мы можем наблюдать

фактическое равенство полов. Образ истинной леди в нынешнюю эпоху является скорее комплиментарным, чем обязательным; наблюдается тенденция к синонимизации леди и женщины.

4. Проведение ассоциативного эксперимента является актуальным направлением в исследовании образно-ценностной составляющей концептов. Ассоциативное поле, сформированное в процессе проведения ассоциативного эксперимента, призвано предельно точно отразить мыслительные образы и структуры, а его метод семантического гештальта позволяет наиболее точно раскрывать содержание концептов благодаря отражению образов, зафиксированных в той или иной национальной культуре.

5. Полиапеллируемость (т.е. способ репрезентации концептов с помощью разных лингвистических процедур), как одно из свойств лингвокультурного концепта, в полной мере реализуется посредством ассоциативного эксперимента, призванного раскрыть множество реакций, т.е. связь единиц языка с рассматриваемыми концептами.

6. Ассоциативный эксперимент послужил заключительным этапом в исследовании концептов. Опросив в общей сложности 300 русско- и англоговорящих респондентов, суммарно мы получили 1228 субъективных реакции, распределив их по шести семам.

7. Относительно близкие значения индекса яркости позволяют сделать вывод о сходстве представлений об образно-ценностной структуре концепта «lady/леди» в обеих лингвокультурах, и, таким образом, считать, что психолингвистический механизм функционирования концептов является в какой-то мере универсальным.

Заключение

Женский образ во все времена отличался противоречивостью, загадочностью и неоднозначностью, неважно о ком идет речь – о представительнице рабочего класса или о высокородной особе. Когда же средством номинации выступают такие многозначные лексемы, как *lady/леди*, вопрос дифференциации представительницы женского пола и отношения к ней становится еще более интересным из-за сложности определения понятия (женщиной без титула, титулованная дама или же благовоспитанная особа с высокими моральными качествами).

Как было отмечено, целью работы являлась лингвокультурная характеристика концепта «*lady/леди*», функционирующих в русской и английской лингвокультурах.

В ходе исследования был выполнен ряд задач, вытекающих из цели, а именно:

1. Рассмотрены теоретические аспекты в изучении концептов и актуальность сплава лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов к изучению лингвокультурного концепта «*lady/леди*». По С.Г. Воркачеву, концепт трактуется как ментальное образование, единица коллективного сознания, выраженная лингвистически и имеющая свою этнокультурную специфику. Наличие этнокультурной специфики влияет на формирование стереотипизированного представления о том или ином концепте. Будучи тесно связанным с национальным характером, стереотип представляет собой множество представлений об отдельно взятых предметах и явлениях в какой-либо лингвокультуре, как позитивных, так и негативных.

2. Структура концепта «*lady/леди*» представлена ядром с ключевыми лексемами *lady/леди*, архисемами *woman/женщина*, вбирающими в себя все семы и подсеммы концептов, а также значения синонимов (ср. обращение/ *form of*

address, особый статус/ noblewoman и др.). Периферию значений составляют культуронимы, являющиеся малоизвестными значениями синонимов (ср. *дама* как партнерша кавалера в танцах, классная, музыкальная и кавалерственная дамы, фигура в игральных картах; *dame* как a man playing a female character in a pantomime, *duchess* как an affectionate form of address my man to a woman, *miss* как a winner in a beauty contest и др.).

3. Структура концептов в двух языках близка в аксиологическом плане, но различна в количественном.

4. В рамках рассмотрения понятийных характеристик, было проанализировано три англоязычных и семь русскоязычных толковых словарей, один англоязычный и два русскоязычных словаря синонимов, один английский этимологический онлайн-словарь и три русскоязычных этимологических словаря. Данные словарей были дополнены результатами рецептивного эксперимента, в ходе которого от 300 респондентов было выявлено 645 реакций у русских и 568 – у англичан.

Проанализировав перечисленные источники данных, удалось установить, что в английском языке лексема *lady* имеет более широкое значение, чем в русском, покрывая большинство значений внутри концепта. Это возможно проиллюстрировать формулой *lady* = «lady». Для русской лингвокультуры характерна формула «леди» = *дама* + *госпожа* + *леди*.

Было также установлено, что в случае с английским языком, значимость отдельных значений лексемы *lady* в толковых словарях разнится с субъективной значимостью, выявленной в ходе рецептивного эксперимента с носителями английского языка (так, в первом случае самыми важными оказываются значения «титул» и «обращение к женщине»; в индивидуальном сознании – «благовоспитанность» и «привлекательная внешность»). Аналогично в словарях русского языка ведущими являются семы «титул» и «хорошее положение в обществе», а в индивидуальном сознании – «благовоспитанная»,

«привлекательная» и «умная». При этом эксперимент позволил выявить ряд значений, не отмеченных в русских толковых словарях, но зафиксированных в ответах респондентов (ср. хозяйка дома, жена, женщина, вызывающая восхищение и др.).

Лексикографические характеристики, а также результаты проведенных психолингвистических экспериментов показали наличие как положительного, так и отрицательного отношения к концептам в английском и русском обыденных сознаниях. Негативная коннотация у англичан наблюдается по данным только ассоциативного эксперимента, у русских – и ассоциативного и рецептивного. Однако, в целом позитивное восприятие концептов значительно перекрывает негативное, и *lady/леди* можно считать положительной модельной личностью.

Было установлено, что определенный интерес, но вместе с тем и трудность представляет многозначность ключевых лексем концептов, определяющих *lady/леди* как обращение к женщине, обладательницы титула, управительницы дома. Это связано с затруднением дифференциации аксиологического наполнения в восприятии образа леди, то, в какой мере особа с титулом может обладать нравственностью и благовоспитанностью, и, наоборот, – насколько простая женщина может обладать такими качествами, как доброта, порядочность, утонченность, словом, теми, что составляют понятие «настоящая леди».

Построив номинативное поле концептов «леди/*lady*», мы обнаружили наличие гипо-гиперонимических связей синонимических рядов существительных. При этом для англ. семы *noblewoman* выявилось существование большого числа синонимов, связанных с титулом и высоким положением в обществе (ср. *peer*, *gentlewoman*, *aristocrat*), что, в свою очередь, объясняется наличием разветвленной системы титулов в Великобритании. В русском языке такого разнообразия нет.

Историко-этимологический анализ лексемы *lady* позволил проследить ее развитие, начиная с древнего периода вплоть до современности. Ее определения, подобно бисеру, набирались на временную нить, и это было в основном связано с политическими и культурно-историческими событиями в Великобритании – появлением парламента, рыцарства с его куртуазными отношениями, воцарением королевы Виктории, развитием движения суфражисток. В русском языке слово *леди* заимствуется в XVIII в. во время правления Петра I, в эпоху, когда ценилось все иностранное. Примерно в это же время из французского приходит лексема *дама*, которая и сейчас, в XXI в. является полноценной заменой лексемы *lady*.

Английское *lady* играет в языке как роль эвфемизма (в этом случае смягчая негативную окраску слов *chick*, *broad*, *skirt* и др.), так и дисфемизма (индицируя несерьезность женской профессии). Также, отмечается наличие двух дихотомий. Первая – «престижность–непрестижность» существует в отношении профессии при использовании дисфемизма (ср. *saleslady*–*woman doctor*). Вторая – «мужское–женское» в парах *lord*–*lady* (лорд–леди), *knight*–*Lady* (рыцарь–прекрасная дама), *gentleman*–*lady* (джентльмен-леди); *man*–*lady* (мужчина–женщина), *Lord*–*Lady* (Господь–Госпожа) указывает на взаимосвязь мужчины и женщины.

5. Являясь концептом-представлением о человеке, «*lady/леди*» невозможно не рассматривать с позиции объединения образных и ценностных характеристик. В этом смысле, мы связали их вместе, представив как образно-ценностные характеристики, и проанализировав концепты с помощью антропометрических методов.

Как мы можем судить, результаты ассоциативного – и, стоит отметить, что и рецептивного – экспериментов, в целом, схожи в обеих лингвокультурах, но имеются и различия, которые приходятся на две семы – **обращение** и **личностные качества**. И англоязычные, и русскоязычные респонденты

выделяли обозначение леди как обращение к женщине чаще в ходе рецептивного эксперимента (18, 6 % у англичан и 10,0 % у русских), чем ассоциативного (0,9 у англичан и 0,2 у русских), и, наоборот: личностные качества леди, с превалирующей подсемой *приятная внешность*, вызвали больше реакций в ассоциативном эксперименте (50,2 у англичан и 56, 0 у русских), чем в рецептивном, где лидирует сема **особого статуса** с превалирующей подсемой *благовоспитанная*. Можно сделать вывод о том, что две эти подсеммы находятся в состоянии постоянной конфронтации в сознании респондентов обеих лингвокультур, что создает бинарную оппозицию – «внутреннее-внешнее». В каких-то случаях при описании образа женщины подобная дихотомия существует в гармонии, в каких-то – в дисгармонии. Это замечание может быть отражено в выведенной нами типологии lady/леди:

♦ «Леди (благородного происхождения) → леди (благородного поведения)» (истинная леди). Благовоспитанная, утонченная, образованная женщина привлекательной внешности и этнокультурно ассоциирующаяся с Англией, имеющая там одноименный титул и тесную связь с королевской семьей. К числу леди можно отнести иконы стиля XX в. – Одри Хепберн, Грейс Келли, Вивьен Ли, что указывает на высокую честь быть названным этим словом и тот факт, что многие леди родом из прошлого. Леди одета безупречно, как правило, дорого, ее внешний вид говорит о тонком вкусе и элегантности.

♦ «Не Леди (неблагородного происхождения) → леди (благородного поведения)» (элевирированная, преобразовавшаяся леди). Противопоставление, позволяющее предположить, что она не была рождена при королевском дворе, неблагородного происхождения, но наделена положительными оценочными и образными характеристиками. Ее безупречный внешний вид во многом списан с образов таких реальных и художественных модельных личностей как Мэри Поппинс, Элизабет Беннет и др.

♦ «Леди (благородного происхождения) → не леди (неблагородного

поведения)» («деградировавшая» леди). Являясь в общем положительным понятием, леди все же может содержать в себе некоторые отрицательные черты: может быть скучной, закрытой, надменной, а в современном значении – и эпатажной, шокирующей, подобно певице Леди Гага, известной своими неординарными образами и провокационным поведением. При этом она возможно имеет благородное происхождение, но жизненные обстоятельства способны изменить эту особу, заставить ее деградировать.

Таким образом, выдвинутая ранее гипотеза о фундаментальных различиях в представлении концептов в двух лингвокультурах была опровергнута. Анализ материала показал, что в русском и английском языках в целом схожее представление о *lady/леди*. Английский идиом *lady* можно рассматривать не только с точки зрения лингвокультурного типажа, но и как лингвокультурный концепт, релевантный, в частности, для русской лингвокультуры (заимствование *леди*).

Перспективы проведенного исследования заключаются в дальнейшем фактуальном и образно-перцептивном анализе ключевых лексем концепта «*lady/леди*» в медийном пространстве (на материалах фильмов, сериалов, популярных песен), в его взаимосвязи с художественной литературой (проведение лингвопоэтического анализа), а также в установлении четкой ядерно-периферийной структуры концептов.

Список сокращений и условных обозначений

OD – Oxford dictionary.

LD – Longman dictionary

MD – Macmillan dictionary.

ТСД – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка

ТСЕ – Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой.

ТСК – Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов.

СИСП – Словарь иностранных слов под редакцией Ф.Ф. Павленкова.

СОШ – Словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой.

СИСМ – Словарь иностранных слов под редакцией А.Д. Михельсона.

Список литературы

1. Абишева К.М. Основы теории межкультурной коммуникации. Астана: Туран-Астана, 2008. 224 с.
2. Адонина Л.В. Концепт "женщина" в русском языковом сознании. дисс. ... канд. филол. наук. Севастополь: Рибэст, 2007. 168 с.
3. Акопов А.С. К вопросу о понятии концепта и методах концептуального анализа в современном языкознании и культурологии [Электронный ресурс] URL:
<http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3898&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 10.06.2015).
4. Антышев А.Н. О стратификации этносоциумов и взаимодействии их культур и языков // Россия и Запад: диалог культур. М.: МГУ, 1996. С. 367–373.
5. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Языки русской культуры, 1995. Т.1. 472 с.
6. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
7. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.
8. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
9. Бабаева Е.В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: автореф. дис. ... докт. фил. наук. Волгоград: Изд-во ВГУ, 2004. 40 с.
10. Бабаков В.Г., Семенов В.М. Национальное сознание и национальная культура. М.: ИФ РАН, 1996. 70 с.

11. Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. 509 с.
12. Бабушкин А.П. Картина мира в концептосфере языка // Язык и национальное сознание. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. № 2. С.12–14.
13. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. 104 с.
14. Банк Л.Р. Романистика Мэри Элизабет Брэддон 1860-1865 годов в историко-культурном контексте: дисс. ... канд. филол. наук. Пермь: Изд-во ПГУ, 2005. 170 с.
15. Бельчиков, Ю.А. О лексикографических изданиях адресной направленности / Бельчиков Ю.А., Солганик Г.Я. // Облик слова: сб. ст. памяти Д.Н. Шмелева. М.: Институт русского языка, 1997. С. 41–47;
16. Беляевская Е.Г. Понятие коннотации с когнитивной точки зрения // Концептуальное пространство языка. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2005. С. 58–69.
17. Белянин В.П. Психоллингвистика. Изд 2-е. М.: Флинта, 2004. 232 с.
18. Бехтерева Н.П. Зашифровано природой, разгадано человеком. М.: Наука и жизнь, 1976. № 9. С. 79–83.
19. Бехтерева Н.П., Бундзен П.В., Каплуновский А.С., Перепелкин П.Д. О нейрофизиологическом кодировании психических явлений человека // Память в механизмах нормальных и патологических реакций. Л.: Медицина, 1976. С. 9–28.
20. Бехтерева Н.П. Новое в изучении мозга человека. М.: Коммунист, 1975. № 13. С. 86–95.
21. Блинова О.И. Комплексная лексикографическая параметризация сибирского говора: итоги и перспективы // Томск: Вестник ТГУ. Филология, 2011. № 1 (13). С. 5–13.
22. Блинова О.И. Лексикографический метод исследования языка // Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири (СИБРЕСУРС-3-97) : 3-я Междунар.

- науч.-практ. конф., 13–15 октября 1997 г. Томск, 1997. С. 148–149.
23. Блинова О.И. Теория → словарь → теория → словарь... // Вопросы лексикографии. Томск: Вестник ТГУ, 2012. № 1. С. 6–26.
24. Бо Л. Концепт «женщина» в русской языковой картине мира. дисс. ... канд. филол. наук. Владивосток: Изд-во ДФУ, 2010. 282 с.
25. Боголепова С.В., Василевич А
- 26..П. Об универсальном характере структуры ассоциативных полей у названий частей тела // Вопросы психолингвистики. М.: Ин-т языкознания РАН, 2011. № 1. С. 120–125.
27. Болдырев Н.Н. Категоризация событий и специфика национального сознания // Язык и национальное сознание. Воронеж: Истоки, 1998. С. 29–30.
28. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Изд. 2-е, стер. Тамбов: Изд. Тамб ун-та, 2001. 123 с.
29. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2004. № 1. С. 18–36.
30. Болдырев Н.Н. Прототипы в языковой репрезентации знаний // Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний. Сб. науч. трудов. М.: Эйдос, 2007. С.29–37.
31. Василевич А.П. Национальные цвета и государственные флаги как отражение национально-культурной традиции // Вопросы психолингвистики. М.: Ин-т языкознания РАН. 2008. № 8. С. 101–106.
32. Васильев Л.М. Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики. Уфа: РИО БашГУ, 2006. 520 с.
33. Васюк В.В. Концепт «женщина» в статике и динамике фразеологии английского языка. дисс. ... канд. филол. наук. М.: Изд-во МГУ, 2002. 148 с.
34. Вершинина Д.Б. Воспитание и манеры английских леди XVIII–XIX вв. // Вестник Пермского ун-та. Сер. История. Пермь: Изд-во ПГНИУ. 2010. № 2 (14).

С. 93–97.

35. Вилинбахова Е.Л. Стереотип в лингвистике: объект или инструмент исследования? // Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Первой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». М.: Ин-т языкознания РАН, 2012. С. 19–28.

36. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гносис, 2004. 237 с.

37. Гавар М.Э. Лексикографический метод и его применение в исследовании диалектной синонимии // Томск: Вестник ТГУ, 2014. № 384 (июль). С. 11–17.

38. Гак В.Г. О некоторых закономерностях развития лексикографии (учебная и общая лексикография в историческом аспекте) // Актуальные проблемы учебной лексикографии / сост. В. А. Редькин. М.: Русский язык, 1977. С. 11–27.

39. Гафарова Г.В., Хакимова Г.Ф. Ключевые слова через призму функционально-когнитивного словаря [Электронный ресурс] URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2015/2/338.pdf> (дата обращения: 13.07.2015).

40. Глухов В.П. Основы психолингвистики: учебное пособие для студентов педвузов. М.: АСТ, Астрель, 2005. 351 с.

41. Голев Н.Д. Мотивационные ассоциации русских лексем, их изучение и лексикографическое описание // Актуальные проблемы русистики. Томск: ТГУ, 2000. С. 149–157.

42. Голикова Т.А. Этнопсихолингвистическое исследование языкового сознания. На материале алтайско-русского ассоциативного эксперимента. М.: Типография на Люсиновской, 2005. 338 с.

43. Горошко Е.И. Языковое сознание (ассоциативная парадигма): дис.... д-ра филол. наук. Москва, 2001. 287 с.

44. Гендерная проблематика в языкознании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm> (дата обращения: 06.01.2015).

45. Гипотеза лингвистической относительности [Электронный ресурс]. URL:

http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/LINGVISTICHESKO_OTNOSITELNOSTI_GIPOTEZA.html (дата обращения: 12.11.2013).

46. Горелов И.Н. Проблема функционального базиса речи в онтогенезе. Челябинск: ЧГПИ, 1974. 116 с.
47. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М.: Наука, 1980. 104 с.
48. Горелов И.Н. Вопросы теории речевой деятельности. Таллин: Валгус, 1987. 196 с.
49. Горелов И.Н. Избранные труды по психолингвистике. М.: Лабиринт, 2003. 317 с.
50. Горелов И.Н. О вербальных и невербальных составляющих речевого поведения // Вопросы психолингвистики. М.: Ин-т языкознания РАН, 2003. № 1. С.13–18.
51. Горелов И.Н. Соотношение невербального и вербального в коммуникативной деятельности // Избранные труды по психолингвистике. М.: Лабиринт, 2004. С.146 –182.
52. Горелов И.Н. Авербальные следы в тексте // Избранные труды по психолингвистике. М.: Лабиринт, 2004. С.123–146.
53. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М.; Харьков: Ра-Каравелла, 2001. 320 с.
54. Горошко Е.И. Проблема проведения свободного ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс]. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=74> (дата обращения: 16.07.2014).
55. Гринберг К., Коути К. Женщины викторианской Англии: от идеала до порока. М.: Алгоритм, 2013. 171 с.
56. Гридин В.Н. К вопросу о составе и границах эмоциональной лексики // Психологические проблемы обучения языку. М.: Лабиринт, 1976. С.15–25.
57. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Русский

язык, 1980. 253 с.

58. Денисов П.Н. Об универсальной структуре словарной статьи // Актуальные проблемы учебной лексикографии / сост. В.А. Редькин. М.: Русский Язык, 1977. С. 205–225.

59. Диттрич Т.В. Повседневная жизнь викторианской Англии. М.: Молодая гвардия, 2007. 382 с.

60. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка. М.: Наука; Флинта, 2006. 432 с.

61. Дюби Ж. Куртуазная любовь и перемены в положении женщин во Франции XII в. // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 1990. с. 90–96.

62. Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Лексика. Лексикология. Фразеология. Лексикография : словарь-справочник. Назрань: Пилигрим, 2011. 128 с.

63. Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1964. № 6. С. 26–38.

64. Жунусова Ж.Н. Исследование языковых явлений в лексикографическом формате [Электронный ресурс] URL: http://libweb.kpfu.ru/publication/papers/Baudouin/Baudouin_2015_2/Baudouin_2015_2_113_115.pdf (дата обращения: 13.07.2015).

65. Закирова Ю.А. Лингвокультурологические особенности гендерного аспекта в языковой картине мира паремий (на материале русского, английского, немецкого и итальянского языков). М.: Изд-во МГОУ, 2012. 207 с.

66. Залевская А.А. Психологический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. 182 с.

67. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1990. 208 с.

68. Зинченко В.Г., Зусман, В.Г., Кирнозе, З.И. Межкультурная коммуникация.

Учеб. пособие. Н.Новгород: Изд-во НГЛУ, 2007. 313с.

69. Ивушкина Т.А. Язык английской аристократии: социально-исторический аспект. Волгоград: Перемена, 1997. 156 с.

70. Ильская Т.М. Значимость исторического анализа в современных когнитивных исследованиях // Вестник Томского гос. пед. ун-та. Томск: Изд-во ТГПУ, 2007. № 2 (65). С. 19–23.

71. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис. 1999. 205 с.

72. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб науч. тр. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3–16.

73. Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Грабарова Э.В. Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005. 352 с.

74. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 386 с.

75. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.

76. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С.75–80.

77. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов. Под ред. Карасика В.И., Стернина И.А. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. 359 С.

78. Карасик В.И. Модельная личность как лингвокультурный концепт. –Тамбов: ТГУ, 2001. 102 с.

79. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: Ин-т языкознания РАН, 1999. 180 с.

80. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М.: Наука, 1981. 366 с.

81. Караулов Ю.Н. От структуры ассоциативного словаря к структуре языковой

- способности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Филология. Журналистика. М.: Изд-во РУДН, 1994. №1. С. 15–26.
82. Кильдибекова Т.А. Функционально-когнитивный словарь русского языка. Языковая картина мира. М.: Гнозис, 2013. 676с.
83. Колесов В.В. Концепт культуры: образ, понятие, символ // Вестник СПбГУ. СПб.: Изд.-во СПбГУ. Сер. 2. 1992. № 3. С. 30–40.
84. Колесов В.В. Ментальные характеристики русского слова в языке и в философской интуиции // Язык и этнический менталитет. Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 1995. С. 13-24.
85. Кондратьева О.Н., Пименова М.В. Введение в концептуальные исследования: учеб. пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. Кемерово: Изд-во КемГУ, 2009. 160 с.
86. Костин А.В. Способы концептуализации обиходно-бытовых понятий в разножанровых произведениях В.И. Даля (на материале концепта «вода»): Автореф. дис.... канд. филол. наук. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/sposoby-kontseptualizatsii-obikhodno-bytovykh-ponyatii-v-raznozhanrovykh-proizvedeniyakh-v-i> (дата обращения: 10.06.2015).
87. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
88. Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова память / Логический анализ языка. Культурные концепты / Под ред. Арутюновой Н.Д. М.: Наука, 1991. С. 85–91.
89. Кузьмина Н.А. Современный русский язык. Лексикология: теория, тренинг, контроль. Учеб. Пособие. 2-е изд., испр. М.: Флинта; Наука, 2010. 336с.
90. Кутырев В.А. Концепт(уал)изм как онтология информационного мира // Наука и повседневность: языки науки: Материалы Шестой (2003) и Седьмой (2004) межрегиональных научных конференций. Вып. 6. Н.Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2006. С. 120–124.
91. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской

- лингвокультурах: Монография. Волгоград: Перемена, 2001. 495с.
92. Левицкий В.В., Стернин И.А. Экспериментальные методы в семасиологии. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. 192 с.
93. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М.: Высшая школа, 1962. 296 с.
94. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
95. Леонтьев А.А. Психологический аспект языкового значения // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. С.46–78.
96. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. Изд. 3-е. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 575 с.
97. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1993. т. 52. № 1. С. 3–9.
98. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1992. 384 с.
99. Лукин В.А. Концепт истины и слово истина в русском языке (Опыт концептуального анализа рационального и иррационального в языке). // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1993. № 4. С. 63–86
100. Лурия А.Р. Язык и сознание / под ред. Е. Д. Хомской. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.
101. Лурье С.В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1997. 447 с.
102. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Вып. I. Архангельск: Изд-во Поморского пед. ун-та, 1997. С.11–35.
103. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учеб. пособие для вузов. М.: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
104. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для вузов. М.: Academia, 2001. 183 с.
105. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта: Наука,

2006. 296 с.

106. Метод, методика, прием [Электронный ресурс]. URL: <http://sterninia.ru/index.php/spisok-osnovnykh-publikatsij/stati/itemlist/user/757-iosifabpamovichstepnin?start=150> (дата обращения: 16. 07. 2014).

107. Методика фильтрации «шумов» в электронных ассоциативных экспериментах [Электронный ресурс]. URL: http://it-claim.ru/Library/Articles/publications_Philippovich_Andrew/Project_ASIS_2006/Method_filter_ASIS_2007.HTM (дата обращения: 23. 08. 2015).

108. Мишенькина Е.В. Национально-специфическая характеристика концепта свет-цвет в русской и английской лингвокультурной картине мира. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ярославль, 2006. 265 с.

109. Морковкин В.В. Основы теории учебной лексикографии: автореф. дисс. ... д. филол. н. М.: МГУ, 1990. 72 с.

110. Мухутдинова Ф.Б. Концепт «женщина» во французском языковом сознании (на материале афористики). дисс. ... канд. филол. наук. М.: Изд-во МГЛУ, 2006. 157 с.

111. Немов Р.С. Психология / Немов Р.С. М.: ВЛАДОС, 1999. Т. 1. 688 с.

112. Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики / М.В. Никитин. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. №1. С. 53–64.

113. Николаева Т.М. От звука к тексту. М.: Школа «Языки русской культуры», 2000. 680 с.

114. Огурцова О.А. К проблеме лакуарности // Функциональные особенности лингвистических единиц: Сб. трудов Кубанского ун-та. Краснодар: Изд-во Кубанского ун-та. № 3. 1979. С. 77–83.

115. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М.: Глосса; СПб.: Каро, 2004. 336 с.

116. Пересыпкина О.Н. Мотивационные ассоциации лексических единиц русского языка (лексикографический и теоретический аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1998. 25 с.
117. Пименов Е.А., Пименова М.В. и др. Введение в когнитивную лингвистику: Учеб. пособие. Кемерово: ИПК «Графика», 2004. 210 с.
118. Пименова М.В. Концепты внутреннего мира человека (русско-английские соответствия): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. СПб., 2001. 497 с.
119. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение. Учеб. пособие. М.: Флинта, 2011. 176 с.
120. Пищальникова В.А. Национальная специфика концептуальной системы и ее репрезентация в языке // Горный Алтай и Россия 240 лет. Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт» Г-АГУ, 1996. С. 6–8.
121. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
122. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания. М.: Либроком, 2011. 172 с.
123. Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 7–10.
124. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
125. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.
126. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2002. 148 с.
127. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8–69.
128. Потебня А.А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. 624 с.

129. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в межкультурной коммуникации // Функциональные исследования: Сб. статей по лингвистике. М.: Моск. Лицей. № 4. 1997. С. 5–21.
130. Рожанский М. Ментальность // 50/50. Опыт словаря нового мышления. М.: Прогресс, 1989. С. 459–463.
131. Розенфельд М.Я., Стернин И.А. Слово и образ : Монография. Воронеж: Истоки, 2008. 243 с.
132. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж: Истоки, 2004. 80 с.
133. Рудакова А.В., Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание: теоретические проблемы. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. 192 с.
134. Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. и др. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.
135. Серебренникова Е.Ф., Антипьев Н.П., Викулова Л.Г. и др. Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов: Коллективная монография. М.: Тезаурус, 2011. 352 с.
136. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: Монография. Волгоград: Перемена, 2004. 328 с.
137. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник ВГУ, Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж: Изд-во ВГУ. №1. 2004. С. 29–34.
138. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
139. Смирницкий А.И. Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII в. с грамматическими таблицами и историко-этимологическим словарем: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 304 с.

140. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Воронеж: Истоки, 2004. 216 с.
141. Стешина Е.Г. Концепты «богатство» и «бедность» в молодежном языковом сознании русских и англичан [Электронный ресурс] URL: <http://avtoreferat.seluk.ru/at-jazykoznanie/5984-1-koncepti-bogatstvo-bednost-molodezhnom-yazikovom-soznanii-russkih-anglichan.php> (дата обращения: 13.07.2015).
142. Табанакова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/ideograficheskoe-opisanie-nauchnoi-terminologii-v-spetsialnykh-slovaryakh> (дата обращения: 13.07.2015).
143. Титулы: иерархия, права наследования, правила обращения [Электронный ресурс]. URL: <http://svetico.narod.ru/regency/customs/tytles03.html> (дата обращения: 16. 07. 2014).
144. Ткаченко И.Г. Художественные концепты как смысловой фокус сказочного мира Новалиса // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф. (Челябинск, июнь 2011 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 59–62.
145. Ульманн С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М.: Прогресс. № 5. 1970. С. 250–259.
146. Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986. 240 с.
147. Фисенко О.С. Концепт «гроза» в русском языковом сознании. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж: ВГУ, 2005. 22 с.
148. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1990. 448 с.
149. Фрумкина Р.М. Самосознание лингвистики – вчера и завтра // Известия РАН. Сер.: лит. и яз. М: Изд-во РАН. № 4. 1999. С. 21–28.
150. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание и его роль в развитии

- индивидуальности человека. Учеб. пособ. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1996. 76 с.
- 151.Цывин А.М. К вопросу о классификации русских словарей // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1978. № 1. С. 100–108.
- 152.Ченки А. Современные когнитивные подходы к семантике : сходства и различия в теориях и целях // Вопр. Языкознания. М.: Наука, 1996. № 2. С. 68–78.
- 153.Чернейко, Л. О., Хо Сон Тэ. Концепты жизнь и смерть как фрагменты русской языковой картины мира // Филологические науки. М: Алмавест, 2001. № 5. с. 50–59.
- 154.Шапарь В.Б., Россоха В.Е., Шапарь О.В. Новейший психологический словарь. 2-е изд. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 808 с.
- 155.Шаповал В.В. Источниковедение и лексикография: план исследования на материале русских словарей [Электронный ресурс] URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/shapoval-04a.htm> (дата обращения: 13.07.2015).
- 156.Шведова Н.Ю. Об активных потенциях, заключенных в слове // Слово в грамматике и словаре. М.: Наука, 1984. С. 7–15.
- 157.Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: Изд.-во ЛУТа, 1958. Т. 1. 180 с.
- 158.Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Сост. В.А. Звегинцев. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях. М.: Гос. уч.-пед. изд. Мин. просвещ. РСФСР, 1960. С. 301–313.
- 159.A local woman's demeanor [Электронный ресурс]. URL: <http://victorianmm.blogspot.ru> (дата обращения: 12.05.2015).
- 160.Davidoff L., Hall C. Family Fortunes. Men and Women of the English Middle Class, 1780–1850. L.: Routledge, 1987. 576 p.
- 161.Lakoff R. Language and Woman's Place // Language in Society. Cambridge: CUP. № 1. 1973. P. 45–80.

162. McIlvenny P., Mille K. W. Gender and spoken interaction: A survey of feminist theories and sociolinguistic research in the United States and Britain // *Kieli, diskurssi ja yhteisö*. Jyväskylä: Jyväskylä University Press, 2000. P. 257–297.
163. Miller G.A. Language and communication. N.Y.: McGraw Hill Publishing Co., 1951. 298 p.
164. Miller G.A. The organization of lexical memory: Are word associations sufficient? // *The Pathology of Memory*. N.Y.: Academic Press, 1969. P. 223–236.
165. Perkin H. The Origin of Modern English Society, 1780–1880. L.: Penguin, 1976. 453 p.
166. Priestley J.B. The English. L.: Heinemann, 1973. 256 p.
167. Rosch E. Principles of categorization // E. Rosch, B. B. Lloyd (eds.). *Cognition and Categorization*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Publishers, 1978. P.27–48
168. Victorian manners for women [Электронный ресурс]. URL: <http://classroom.synonym.com/victorian-manners-women-9770.html> (дата обращения: 12.05.2015).
169. Wallace A.F.C. The problem of the psychological validity of componential analyses // *American Anthropologist*. N.Y.: Wiley. № 5. 1965. P. 229–248.
170. Wallace L.A. Courtesy titles [Electronic resource]. URL: <http://www.chinet.com/~laura/html/titles05.html#JohnHopfner> (дата обращения: 16.07.2014).

Список использованных словарей

171. Англо-русский онлайн словарь «Яндекс» [Электронный ресурс]. URL: <https://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 16.07.2014).
172. ТСД: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/ussian-dictionary-Dal.htm> (дата обращения: 16.07.2014).
173. ТСЕ: Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova> (дата обращения: 16.07.2014).

174. Константы. Словарь русской культуры / под ред. Ю.С. Степанова. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
175. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. Ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т Моск. Ун-та, 1997. 245 с.
176. ТСК: Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов [Электронный ресурс]. URL: http://yroky.net/slovari/download/krisin/in_slova_12.pdf (дата обращения: 16.07.2014).
177. СИСМ: Михельсон А.Д. Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. М.: Изд. книгопродавца А. И. Манухина, 1865. 718 с.
178. СОШ: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov.htm> (дата обращения: 16.07.2014).
179. СИСП: Павленков Ф. Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inslov.ru/html-komlev/l/ledi-ili-l6di.html> (дата обращения: 16.07.2014).
180. Русский ассоциативный словарь / под ред. Ю.Н. Караулова, Г.А. Черкасовой, Н.В. Уфимцевой, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с.
181. Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. А.А.Леонтьева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 191 с.
182. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/4258> (дата обращения: 06.01.2015).
183. Словарь русских синонимов [Электронный ресурс]. URL: <http://pr-cy.ru/synonyms/> (дата обращения: 16.07. 2014).
184. Словарь русских синонимов [Электронный ресурс]. URL: <http://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary/> (дата обращения: 16.07.2014).
185. Ушаков Д.Н. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL:

- <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/848854> (дата обращения: 16.07.2014).
186. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева/ под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. Изд. 2-е, стер. М.: Прогресс, 1986. 576 с.
187. Шанский Н.М., Т.А. Боброва. Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов. Изд 5-е, стер. М.: Дрофа, 2002. 400 с.
188. Яновский Н.М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, 2-я часть. СПб.: Изд. при Императорской Академии Наук, 1804. 968 с.
189. Collins English Thesaurus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/english-thesaurus> (дата обращения: 16.07.2014).
190. Etymology online dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 16.07.2014).
191. LD: Longman dictionary of contemporary English [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 16.07.2014).
192. MD: Macmillan dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 16.07.2014).
193. Online etymology dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения 06.01.2015).
194. OD: Oxford dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 16.07.2014).
195. The free dictionary by Farlex [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thefreedictionary.com/lady>. (дата обращения: 16.07.2014)

Приложения

Приложение А

Типология лингвокультурного концепта «lady/леди»

Таблица А.1

Подходы	Описание	
1. Репрезентируемый: На основе ориентации концепта на язык как систему, в которой он репрезентируется. Типология построена на знаменательных частях речи.	Предметные	
	(Леди- имя существительное)	
	Признаковые	
2. Когнитивный: На основе различных структур представлений, закрепленных за тем или иным фрагментом действительности.	Событийные	
	Картинки	
	Концепты-карты	
	Сценарии	
	Фреймы	
	Гештальт	
3. Этический (эстетический): В соответствии с ценностной составляющей концепта, отравляющие или не отравляющие к высшим ценностям	Концепты-гиперонимы (Леди- полисемантическое слово, имеющее такие значения как «титул жены баронета, маркиза», «дама, госпожа», «жена, возлюбленная», «хозяйка дома», «Богородица» внутри общего понятия «женщина»)	
	Теленомные (Одно из ключевых значений вышеупомянутого концепта – высоконравственная особа с набором положительных качеств (добрая, отзывчивая, справедливая и т.д.), отличающаяся хорошими манерами и воспитанием, та, на кого хочется равняться).	
	Нетеленомные:	
	Регулятивные	Нерегулятивные

Подходы	Описание	
4. <u>Дискурсивный</u> : В зависимости от типа дискурса, в котором реализуется концепт.	Повседневные	
	Художественные (В реалиях русского языка данный концепт всегда окутан ореолом титулованности и возвышенности и не так часто употребляется в разговорной речи). За границей обращение к незнакомой женщине как к леди считается вполне распространенным, чем, скажем, рассмотрение данного понятия с позиции титула или благовоспитанности, потому причисление к <i>повседневному</i> типу концептов является оправданным.	
	Институциональные (политические, научные, деловые, дипломатические, спортивные и др.)	
5. <u>Динамичный</u> : Специфика динамики изменений концепта с течением времени.	Стабильные (Понятие «леди» не теряет своей актуальности и значимости в плане подражания женским полом и восхищения мужским, ведь понятия эlegantности и стиля остаются вневременными понятиями. С позиции значения титула и обращения также можно отметить маловероятное изменение в связи с ревностной охраной и соблюдениями англичанами устоев и традиций.	
	Меняющиеся:	
	Уходящие	Возникающие
6. <u>Оценочный</u> : Круг лиц, разделяющих тот или иной опыт.	Общечеловеческие	
	Цивилизационные	
	Этнокультурные (Леди имеет британское происхождение)	
	Макрогрупповые	
	Микрогрупповые	
	Индивидуальные	

Приложение Б

Сравнительный анализ словарных дефиниций лексем леди и lady архисемы «женщина/woman»

Таблица Б.1

Толковые словари английского языка	Англо-русский онлайн словарь «Яндекс»	Толковые словари русского языка	Подсемь	Семь
A polite or formal way of referring to a woman (including ironical like Russian <i>Дамочки</i>) and to speak to a group of women – <i>ladies and gentlemen</i> (<i>леди и джентльмены</i> ; <i>дамы и господа</i>) (OD, LD, MD)	-	Вежливо-почтительное обращение к женщине (в т.ч. замужней и из привилегированного сословия) (ТСЕ, СИСП)	Вежливое (официальное) /polite (formal)	Обращение/ Form of address
(old-fashioned) A polite word, which many women find offensive, for a woman doctor, lawyer, etc (LD, MD)	При названии профессий, занятий, обязанностей, которые традиционно считались мужскими	-	По профессии/ to professions	
Used as a courteous designation for a female fellow member of the House of Commons (OD)	-	-	К депутатке Палаты Общин /to female member of the House of Commons	

English dictionaries	Англо-русский онлайн словарь «Яндекс»	Толковые словари русского языка	Подсемь	Семь
A courteous, decorous, or genteel woman, who behaves politely and in a way that was traditionally considered suitable for a woman (OD, LD, MD)	-	-	Благовоспитанная/ decorous	Особый статус/ noblewoman
(Lady) a title used by peeresses, female relatives of peers, the wives and widows of knights, i.e of a British nobleman (OD, LD, MD)	Титул жены барона, маркиза, графа, виконта, а также дочери пэра, герцога, графа (в т.ч леди, дама; госпожа; <i>First lady</i> (<i>Первая леди</i>) – жена президента или губернатора штата)	Супруга лорда; в Великобритании: титул жен английских аристократов (в т.ч замужняя женщина аристократического круга (<i>Первая леди</i> – о супруге главы государства) (ТСЕ, СИСП, СОШ) ;	(Lady) Титул/ title	
a woman from an upper social class in the UK (MD, OD)	Леди, дама, госпожа	-	Занимающая хорошее положение в обществе/ From upper social class in the UK	

English dictionaries	Англо-русский онлайн словарь «Яндекс»	Толковые словари русского языка	Подсемь	Семь
A woman, especially one with a strong character – used to show approval of her character or achievements (LD, MD)	-	-	Вызывающая восхищение/ admirable	Личностные качества/ personality
(old-fashioned) A man's wife (MD, OD, LD)	Жена, невеста	-	(Устар.) Жена/ wife	Член семьи/ Part of a family
(old-fashioned) The most important woman in a house, usually the mother of a family (OD, LD)	Хозяйка дома; мать	Родительница, управительница (СИСМ)	(Устар.) Хозяйка дома/ mother of a family	
(histor.) A woman to whom a man, especially a knight, is chivalrously devoted (OD); a woman that a man is having a romantic relationship with (hum.) (lady friend) (LD, OD)	Возлюбленная, дама сердца	-	(Устар.) дама сердца/ female lover	

English dictionaries	Англо-русский онлайн словарь «Яндекс»	Толковые словари русского языка	Подсемь	Семь
Mary, the mother of Jesus Christ (MD, OD, LD)	Богоматерь, владычица небесная	-	(Our Lady) Богоматерь/ mother of Jesus Christ	Член семьи/ Part of a family
A word meaning woman, used especially to describe women's sports or products made for women (LD)	Дамский	-	Спорт и товары/ sports and products	Дамское/ related to women
(<i>the ladies' (room)</i>) – A women's public toilet. (<i>дамская комната</i>) (MD, OD, LD)	-	-	Комната/ room	
A woman of a particular type or age (<i>young/old/elderly etc lady</i>) (LD)			-	Возраст/ of age

Приложение В

Данные результатов опроса для слов lady/леди архисем «woman/леди»

Таблица В.1

Семы	Подсемь		Англоязычные респонденты		Русскоязычные респонденты	
			Число ответов	Примеры толкований	Число ответов	Примеры толкований
I	1	вежливое/ официальное обращение	76	way of referring (25), polite referring (18), formal referring (8), respectful referring (4), referring to an adult woman (1), referring woman (16), adult female (3), female (1)	56	обращение (22), обращение к (женщине – 12, девушке – 5, даме 2, жене лорда – 1), вежливое обращение (9), госпожа (3), мадам (2)
II	2	титул	33	a title (11), Lord's wife (8), a baroness (1), a duchess (1), an honour by monarch (2), of high birth (2), well-bred (3), well-established (1), a peer of (the realm – 2, landed gentry – 2)	49	Благородного происхождения (11), обладает титулом (10), аристократка (7), благородная (3), дворянка (1), герцогиня (1), жена (лорда – 5, сэра – 1, баронета – 1, рыцаря – 1, барона – 1), первая леди (6), принадлежит королевской семье (1)

Семы	Подсемьи		Англоязычные респонденты		Русскоязычные респонденты	
			Число ответов	Примеры толкований	Число ответов	Примеры толкований
II	3	занимающая хорошее положение в обществе	52	belonging to the (high society – 23, upper society – 9), of the middle-class society (4), of a privileged, aristocratic background (6), wealthy (10)	44	принадлежит к высшему обществу (23), светская дама (14), богатая (5), готова к жизни в высшем обществе (2)
	4	благо-воспитанная	104	well-mannered (27), polite (20), well-spoken (9), well-behaved (7), acts properly (10), holds herself well (4), gentle (4), honest (4), caring (3), kind (3), knows the rules of etiquette (3), lady-like (3), traditional (5), never swears (1), doesn't display any crude or vulgar traits (1)	144	хорошо воспитана (42), с хорошими манерами (40), ведет себя подобающе (15), знает этикет и правила хорошего тона (10), интеллигентна (8), вызывает уважение (5), умеет преподнести себя в любом месте, в любой ситуации (3), вежлива (3), отзывчивая (3), умеет поддерживать разговор (4), обладает грамотной речью на высоком уровне (3), является интересной собеседницей (2), добрая (2), скромная (2), без вредных привычек (1), с безупречными привычками (1)

Семы	Подсемь		Англоязычные респонденты		Русскоязычные респонденты	
			Число ответов	Примеры толкований	Число ответов	Примеры толкований
III		определенного возраста	25	adult, grown woman (5), adult female (7), mature female (1), mature woman (1), young woman (5), young girl (1), girl (5)	82	девушка (66), молодая особа (11), молодая женщина (5)
IV		вызывающая восхищение	38	respectable (10), (self) respecting (6), dignified (4), sensible (3), strong (2), sociable (2), highly thought of (1), is admired (1), inspires awe (1), stands out from the crowd (1), independent (1), even-tempered (1), considerate (1), confident (1), friendly (1), virtuous (1), makes those who around her comfortable and at ease (1)	38	ведет себя сдержанно (5), тактична (5), обладает чувством собственного достоинства (5), может держать себя в руках (3), знает себе цену (2), спокойная (2), пример для подражания (2), знает, чего хотеть от жизни (2), сочетает набор всех хороших качеств человека (2), обладает тонкой душевной организацией (1), ей не свойственны спонтанность и легкомысленность (1), знает как сочетать все лучшие качества в себе, при этом не перебарщивая (1), идеал (1), человек, на

						которого хочется равняться (1), она получает одобрительную оценку (1), к таким людям всегда тянутся (1), умеет вести себя так, как обычные девушки вести себя не умеют (1), сама принимает решения (1), с сильным характером (1)
	*	умная	18	wise (2), well-educated (13), intelligent (2), well-read (1)	52	образована (33), умна (10), начитанная (3), с чувством юмора (1), эрудированная (1), знает языки (1), умеет играть на музыкальных инструментах (1), петь (1), рисовать (1)

Семы	Подсеммы		Англоязычные респонденты		Русскоязычные респонденты	
			Число ответов	Примеры толкований	Число ответов	Примеры толкований
IV	**	приятной наружности	61	elegant (16), well-dressed (5), graceful (9), feminine (9) refined (6), sophisticated (5), beautiful (2), classy (3), posh (3), well-groomed (1), with a lot of style (1), has presence (1)	69	красивая (2), прекрасная (1), милая (1), симпатичная (1), статная (1), женственная (3), элегантная (7), утонченная (7), изящная (2), всегда с хорошим внешним видом (4), изысканная (2), привлекающая внимание (1), с правильной осанкой (1), грациозная (1), на которую приятно смотреть (1), с изысканным вкусом (11), не носит вульгарной одежды (1), с чувством стиля (6), аккуратная (5), опрятная (3), одетая с иголочки (1), хорошо одетая (1), следит за собой (4), ухоженная (2)

Семы	Подсемьы		Англоязычные респонденты		Русскоязычные респонденты	
			Число ответов	Примеры толкований	Число ответов	Примеры толкований
	***	обладает отрицательными чертами	-	-	9	высокомерная (1), манерная (1) с непростым характером (1), строго выглядящая (1), серьезная (1), грустная (1), жеманная (1), горделивая (1), пафосная (1)
V		(устар.) Жена	-	-	7	Жена (7)
	8	(устар.) хозяйка дома	1	mistress (1)	8	хозяйка (2), управительница дома (2), та, кто замешивала тесто для «кислого» хлеба» (4)
Всего			408		558	

Приложение Г

Сопоставление словарных значений слов lady/леди архисем «woman/женщина» и результатов ассоциативного эксперимента.

Таблица Г.1

Семы	Подсеммы		Англоязычные респонденты		Русскоязычные респонденты	
			Число ответ ов	Примеры толкований	Число ответов	Примеры толкований
I	1	вежливое/ официальное обращение	4	madame (2), Mrs (1), Miss (1)	3	уважаемые леди и джентльмены (2), мадам (1)
II	2	титул	14	hierarchy (2), royalty (2), Dame (2), Lady (2), titles (1), queen (1), inheritance (1), heraldry (1), regal (1), peer (1)	11	королева (5), дворец (2), титул (1), принцесса (1), королевская монархия (1), первая леди страны (1)
	3	занимающая хорошее положение в обществе	62	upper-class (11), class (6), rich (6), nobility (4), high society (3), wealth (2), society (2), high class (2), status (2), money (2), ballrooms (1), dancing (1), formal (1), manors (1), mansions (1), big houses in the countryside (1), going to the horse races (1), ladies' day at Ascot (1), aristocracy (1), privileged aristocratic background (1), noble (1), pedestal (1), cocktails (1), noblewoman (1), gentlewoman (1), higher class society (1), of high status (1), class-system (1), woman of status (power) (1), upper class women (1), position of power (1), wealthy (1)	42	высшее общество (9), богатство и деньги (8), аристократичная (8), бал (3), приемы (3), хорошее происхождение (2), поместье (2), статус (1), дворянка (1), верховая езда (1), скачки «Royal Ascott» (1) крокет (1), свет (1), ресторан (1)

Семы	Подсемь		Англоязычные респонденты		Русскоязычные респонденты	
			Число ответов	Примеры толкований	Число ответов	Примеры толкований
II	4	благо- воспитанная	67	Polite (15), manners (9), well-mannered (7), femininity (5), gentle (5), proper (4), etiquette (2), ladylike (2), well-bred (2), well-spoken (2), kindness (2), caring (2), good manners (1), mannered (1), modesty (1), upstanding (1), well-behaved (1), moral (1), politeness (1), courteous (1), honest (1), not rude (1)	119	воспитанная (39), манеры (27), этикет (11), благородство (9), умеет вести себя в обществе (6), культурная (6), вежливая (5), добрая (4), нежная (4), аккуратная (4), красивая речь (2), культура общения (2)
III	5	определенного возраста	41	girl (12), adult (7), mature (7), young (4), maturity (2), youth (2), old (3), older (1), maiden (1), girls (1), experience (1)	40	девушка (25), дама (9), молодая (2), юная (1), девочка (1), взрослая (1), опытная (1)
IV	6	вызывающая восхищение	28	respectful (4), independent (4), strong (3), respectable (2), respect (2), demure (2), confidence (1), well (1), compassionate (1), soft (1), poise (1), poised (1) balanced (1), calm (1), sensible (1), well-respected (1), independence (1)	33	сдержанная (14), уверенная в себе (7), трезвость ума (3), безупречная (2), уважаемая (2), настоящая (1), идеал (1), эталон (1), возвышенна (1), превосходство (1)

	6*	умная	17	Educated (5), intelligent (2), wise (2), smart (2), education (1), intelligence (1), intellectual (1), eloquent (1), humorous (1), cultured (1)	40	образованна (19), интеллигентна (9), умна (6), начитанна (2), мудра (1), знает языки (1), классическая музыка (1), искусство (1)
	6**	приятной наружности	164	feminine (22), elegance (17), elegant (16), posh (11), beauty (10) beautiful (9), refined (9), sophisticated (7), classy (6), grace (5), hair (4), graceful (3), dress (3), sophistication (3), pretty (3), gracious (2), delicate (2), curves (2), lipstick (2), dresses (2), hats (2), stylish (2), style (2), chic (1), charming (1), dainty (1) charm (1), nice looking (1), luscious (1), dresses appropriately (no short skirts or low tops!) (1), long dress (1), gown (1), nice clothes and jewellery (1), well-dressed (1), heels (1), blonde (1), brunette (1), bag (1), handbag (1), bonnets (1), parasol (1), fashion (1), flair (1)	195	красива (31), элегантна (21), утонченна (18), шляпка (16), женственна (12), платье (11), грациозна (9), изящна (8), стиль (8), перчатки (7), изысканна (7), ухоженна (7), с хорошей фигурой (6), одежда (5), сумочка (3), каблуки (3), духи (3), обаятельная (3), зонтик (2), туфли (2), шуба (2), помада (1), элегантный костюм (1), пальто (1), чулки (1), корсет (1), веер (1), собачка (1), волосы (1), накрашенные ногти (1), косметика (1), вкус (1)

Семы	Подсемьи		Англоязычные респонденты		Русскоязычные респонденты	
			Число ответов	Примеры толкований	Число ответов	Примеры толкований
IV	6***	обладает отрицательными чертами	10	carefree (1), stuck up (2), pretentious (1), discrimination (1), stubborn (1), headstrong (1), self-assertive (1), snob (1), uptight (1)	16	кокетливая (3), скука (2), надменность (1), закрытость (1), чопорность (1), праздность (1), гордая (1), холодная (1), неприступная (1), строгая (1), эпатаж (1), неожиданность (1), нескромность (1)
V	7	(устар.) Жена	3	wife (1), my lady (1), children (1)	-	-
	8	(устар.) хозяйка дома	13	mother (9), motherly (1), hospitable (1), housewife (1), lady of the house (1)	-	-
VI	9	старомодная	12	old fashioned (3), Victorian (2), outdated (1), image of a woman from the 1890's walking in the garden with her umbrella (1), an archaic term (1), women from 19th century (1), dust (1), Victorian Era (1), Victorian values (1)	10	девушка из XIX в. (3), рыцари (2), особа из прошлого (1), лошади (1), дуэль (1), шпага (1), традиции (1)
Всего			435	Всего	509	

